

БУДУЩЕЕ МИРОПОРЯДКА – МЕЖДУ СТОЛКНОВЕНИЕМ И СОТРУДНИЧЕСТВОМ

Доклад о возможностях роста

Оглавление

Резюме	3
--------	---

Мир-2025: геополитический, экономический и экологический кризисы	8
--	---

1.1. Риски мирового развития и поиски новой модели	8
1.2. Структурный кризис мировой экономики и торговли и новая модель глобализации	16
1.3. Технологическое соперничество	25
1.4. Сбережение народонаселения: кадры, демография и здоровье	29
1.5. Социальный капитал и доверие	37
1.6. Сбережение природы	41

Возможности сотрудничества и облик мира будущего	47
--	----

2.1. Новая мировая экономика соразвития и партнерства	47
2.2. Глобальная энергетическая инициатива	51
2.3. Инициатива глобальной продовольственной безопасности	54
2.4. Логистическая и коммуникационная инициатива	60
2.5. Инициатива партнерства в экономике знаний и освоения космического пространства	61
2.6. Экологическое партнерство	63
2.7. Партнерство в сфере здравоохранения	64
2.8. Демократия и национальный политический суверенитет	65
2.9. Общие ценности соразвития и гуманитарное пространство	66

Россия как ключевое звено альянсов в Евразии и мире	69
---	----

Приложение 1. Достижимость Целей устойчивого развития (к 2030 г.)	73
Приложение 2. Мнение предпринимателей о глобальных рисках и возможностях развития	78

Резюме

Современная модель мирового развития переживает глубокий кризис. Ее сменяет модель регионализации с образованием нескольких центров силы, крупнейшими из которых будут США и Китай.

Изменение баланса сил усилило конфронтацию между ведущими странами на геополитическом, военном и экономическом уровнях. Механизмы глобального регулирования больше не работают эффективно. Так, растут торговые барьеры (от таможенных пошлин до новых инструментов углеродного регулирования). Формируются преграды для глобального научно-технологического развития из-за монополии развитых стран на ведущие технологии (порядка 40% корпоративных исследований и разработок в мире приходится всего на 50 компаний, которые базируются в нескольких развитых странах).

Главный риск сценария противостояния ведущих держав – в потенциальном снижении качества жизни, сокращении трансферта технологий, увеличении неравенства, нарастании экологического ущерба. Под удар ставится вся система Целей устойчивого развития. Дополнительными вызовами являются чрезмерная милитаризация и увеличение вооруженных конфликтов; нарастание протекционизма в мировой торговле и фрагментация мировой экономики; риски утраты контроля над цифровыми и биотехнологиями; утрата доверия и разобщенность ведущих стран при решении глобальных проблем. В частности, влияние человека на окружающую среду достигло своего максимума за последние годы и становится основанием для возникновения соответствующих кризисов (изменение климата, выбросы вредных веществ предприятиями, истощение озонового слоя, деградация земель, опустынивание, нарастание дефицита воды, ухудшение биоразнообразия), решать и устранять последствия которых полностью человечество пока не умеет. Ключевой фактор смягчения техногенной нагрузки на природу – согласованные действия всех стран и реализация партнерских экологических проектов.

Перспективные пути глобального развития будут сопровождаться рядом объективных особенностей. Во-первых, баланс сил меняется в пользу развивающихся стран, а Китай и Индия становятся лидерами развивающегося мира. Такая ситуация создает не только пространство для конфликтов, но прежде всего дает возможность формирования новой системы международных экономических (торговых и финансовых) институтов и новых, более справедливых, принципов регулирования мирового развития.

Во-вторых, будет возрастать запрос на новые формы международного сотрудничества, которое следует выстраивать из стремления к более

счастливному будущему для всех живущих на планете, объединения государств, социальных групп и граждан вокруг общей ответственности за Землю и мирное развитие. Возникает запрос на реформирование ряда международных организаций, чтобы они больше соответствовали происходящим изменениям геополитического и геоэкономического характера.

В-третьих, Азия и Африка становятся ключевыми регионами роста в долгосрочной перспективе за счет наибольшего прироста численности населения, опережающих темпов роста экономики и догоняющего развития (эффект низкой базы). Все больше новых технологий проникает в страны с дешевыми природными и трудовыми ресурсами и молодым населением.

В-четвертых, происходят коренные трансформации в технологической сфере. Появляются новые технологии, способные качественно изменить ситуацию на мировых рынках и в обществе. Так, развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта может привести к образованию «новой бедности» и «нового богатого класса» как в развитых, так и в развивающихся странах. Для государственной политики это будет означать необходимость постепенного роста уровня корпоративного налогообложения. Рост масштабов вторичного перераспределения доходов в пользу населения сформирует новые условия общественного договора в большинстве крупнейших стран мира. Потребуется определить новые функции государства и бизнеса в меняющейся модели мирового устройства.

В-пятых, демографическая ситуация в мире влияет на формирование модели экономического развития как в крупнейших развитых, так и в развивающихся странах. Общей тенденцией будет снижение уровня рождаемости и старение населения. Это потребует значительной перестройки структуры экономики в пользу увеличения веса отраслей человеческого капитала (особенно медицины), роста эффективности использования трудовых ресурсов.

В этих условиях повышение стабильности на планете требует поиска пути мирного сосуществования и сотрудничества между странами на взаимовыгодной основе.

Новая модель глобального развития должна быть основана на универсальных ценностях и формироваться исходя из присущего всем государствам стремления к прогрессу по четырем направлениям:

- 1) достижение высокого уровня экономического развития и жизни;
- 2) улучшение здоровья населения;
- 3) сохранение окружающей среды;
- 4) обеспечение национальной безопасности.

Россия может активно участвовать в формировании новой модели многостороннего развития, соединяющей динамичный рост доходов с достижением высоких показателей здоровья, качества городской и сельской среды, безопасности и экологичности.

На уровне ООН страны БРИКС могли бы выдвинуть инициативу глобального экономического соразвития, или систему инициатив, направленную на сокращение конфликтов и поддержку менее развитых стран. Эти меры могут предусматривать снижение тарифных и нетарифных барьеров, ограничение масштаба недобросовестной конкуренции и поддержание системы долгосрочных ориентиров развития. Целесообразно организовать серию международных переговоров не только на двусторонней, но и на многосторонней основе с участием региональных интеграционных организаций (БРИКС, ШОС, ЕАЭС, MERCOSUR и другие латиноамериканские объединения, АСЕАН). Эти договоренности в тарифной и нетарифной сферах должны быть дополнены изменением баланса голосов в международных институтах развития (МВФ, Всемирный банк, ВТО и др.) в соответствии с увеличившейся долей развивающихся экономик.

Россия – одна из крупнейших в географическом и экономическом плане стран мира. И при формировании новой модели глобализации она может играть еще более значимую роль, объединяя усилия разных государств вокруг целей развития и построения более справедливого, гуманистического и экологически ответственного мира. Эта роль может опираться на ряд инициатив: доступной энергии, продовольственной безопасности, логистической и коммуникационной связанности, партнерства в экономике знаний и освоении космоса, военной безопасности. По всем направлениям Россия способна обеспечить значимый вклад.

Основой долгосрочной политики России в отношении партнеров должно стать создание технологических, научных и образовательных альянсов. Важное направление – совместная работа над проектами критической инфраструктуры и транспортных коридоров. Кроме того, необходима кооперация в развитии независимых от внешних блоков систем: глобальной логистики, спутниковой связи, финансовых обменов, информационных систем, экологического мониторинга и других ключевых сфер. Ставка России – на проактивное формирование суверенного центра силы, взаимодействующего с партнерами различного уровня. Такая модель перестройки мировой экономики приблизит ее к экономике роста для всех, а не для клуба избранных. Перенастройка международной модели устойчивого развития позволила бы реализовать большинство заявленных целей на рубеже 2035–2040 гг., преодолеть голод, значительно уменьшить социально-экономическое неравенство, усилить доверие, справедливость и этико-нравственную составляющую технологического развития.

Построение многополярного мира сотрудничества, а не хаоса нуждается в активном участии России в качестве одного из ключевых игроков, так как без ее ответственного участия невозможно решить проблемы не только Евразии, но и мира в целом.

Опережающий рост России по сравнению с мировой экономикой возможен в случае перехода к инновационной, социально ориентированной модели развития. Она подразумевает преодоление демографических ограничений за счет активной семейной политики и управляемой миграции; расширение среднего класса; выход на уровень развитых стран в секторах здравоохранения, образования и науки; высокие позиции России в ряде передовых технологических областей; опережающий рост внутреннего спроса при укреплении позиций на мировых рынках; приток иностранного капитала; увеличение государственного долга. В этом случае доля России может увеличиться до 3–3,5% мирового ВВП, а среднедушевой ВВП – вырасти за следующие два десятилетия с текущих 55 до 90% от уровня США.

Перед Россией (как и другими развивающимися странами) стоит задача переместиться на более высокие уровни глобальной технологической пирамиды. Важнейшее условие достижения паритета с развитыми странами – опережающий рост инвестиций в науку и технологии, сферу образования. При этом необходимо обеспечить высокий уровень здоровья населения и конкурентоспособность традиционных отраслей промышленности и транспорта, а также эффективно интегрироваться в мировую экономику.

Демографические тенденции, сложившиеся к настоящему времени в России, в большой степени соответствуют ситуации в развитых странах: низкий уровень рождаемости и его снижение, повышение возраста матери при рождении первого ребенка, снижение младенческой смертности. Хотя большинство прогнозов обещают сокращение численности населения России (минимум на 5% к 2045 г.), сценарий стабилизации численности населения к 2040 г. на уровне 151–155 млн человек (с учетом новых субъектов РФ) возможен благодаря активной политике поддержки семьи, повышению уровня рождаемости при умеренном миграционном притоке.

Рост продолжительности жизни и старение населения не только создают нагрузку на пенсионную систему и общество, но и формируют вызовы системе здравоохранения. Уже сейчас в ней необходимо предусматривать адекватные изменения: создавать инфраструктуру для здорового долголетия, гериатрической медицины, услуг санаториев и пансионатов. Это потребует существенного увеличения расходов, в том числе государственных, на финансирование сектора.

Экономический рост, как и комплексное повышение качества жизни и достижение Целей устойчивого развития, все больше начинают зависеть не только от масштабов используемых ресурсов, но и от доверия между субъектами экономики и уровня организации социального капитала. Уровень межличностного доверия в России остается низким на протяжении последних 30 лет. В целом Россия тяготеет к модели «малого радиуса доверия» – высокое доверие «своим» при низком доверии «чужим»¹, – характерной для обществ, неоднократно переживавших коллективные травмы в ходе природных и социальных катастроф. Главной ценностью для россиян является справедливость, которая понимается достаточно комплексно – как равный доступ к услугам здравоохранения, образования и возможность достойной работы.

1. Цзинь Ц., Веселов Ю. В., Скворцов Н. Г. Методология сравнительного социологического исследования доверия (на примере России и Китая) // Социологические исследования. 2024. № 4. С. 3–13.

Мир-2025: геополитический, экономический и экологический кризисы

Современный мир переживает эпоху чрезвычайной турбулентности. Глобализация, долгое время двигавшаяся под управлением только одного полюса силы, породила системные кризисы в финансовой, торговой, экологической сферах. Вместо повсеместной демократизации наблюдается утрата доверия к национальным и международным институтам. Ответом на эти вызовы становится регионализация – формирование экономических и политических блоков, способных обеспечить своим участникам защиту от глобального шторма, а также устойчивость экономического и политического суверенитета в условиях нестабильности.

1.1. Риски мирового развития и поиски новой модели

Современная модель мирового развития демонстрирует признаки глубокого кризиса. За последние несколько лет человечество пережило несколько тяжелейших шоков. Пандемия COVID 2020–2021 гг. привела к большим человеческим жертвам и показала уязвимость практически всех национальных систем здравоохранения. ВОЗ рассматривает угрозу новой пандемии как достаточно высокую. Насколько человечество готово к новым пандемиям и нарастающим демографическим вызовам?

Геополитические кризисы, проявившиеся в военных конфликтах

на Украине, в Газе, Сирии, напряженном противостоянии НАТО и России, привели фактически к разрушению международной системы безопасности, сложившейся в 1990-е гг. Мир вступил в полосу гибридных войн и, возможно, новой гонки вооружений. Как преодолеть затяжную военно-политическую конфронтацию и перейти к конструктивному мирному диалогу?

На современном этапе глобальная экономика характеризуется нарастанием рисков развития. Во-первых, формируется тенденция к милитаризации экономик ведущих стран, которая

Владимир Путин,

президент России

«Мы не должны забывать, что мир – не только конкуренция, но и сотрудничество».

сдерживает вложения в развитие человеческого потенциала. Например, за последние 18 лет мир почти удвоил расходы на образование, но одновременно удвоились и военные расходы. Многие страны, например в Евросоюзе, декларируют существенное увеличение оборонных расходов в ближайшие годы. Новая гонка вооружений создает риски глобальной стабильности, поддерживает увеличение конфликтности между крупнейшими странами, снижает потенциал международного сотрудничества.

Во-вторых, после эпохи открытия торговых границ и снижения торговых тарифов мир вступил в период нарастания протекционизма. Торговые войны, начатые современной администрацией США против Китая и большинства стран, как ожидается, затормозят рост мировой экономики на 0,2–0,3 процентного пункта, что нанесет ущерб свыше \$3 трлн – преимущественно развивающимся и новым индустриальным странам.

Цели энергоперехода к зеленой экономике, или экономике с низким уровнем эмиссии парниковых газов, провозглашенные Парижским соглашением

и соглашениями в Глазго, далеки от целевых значений, а климатическую политику используют как инструмент в конкурентной борьбе.

В-третьих, сформировались риски, связанные с трансформацией модели мировой торговли. Они связаны с тенденциями к фрагментации глобальной экономики и разобщенностью крупнейших стран при достижении ключевых целей развития. Исчерпаны возможности модели глобализации, сложившейся после распада СССР, а также образа устойчивого развития, формировавшегося со второй половины 1970-х гг. Риски фрагментации мировой экономики связаны с замедлением масштабов торговли и мирового ВВП, торможением роста уровня и качества жизни населения, снижением эффективности вложений в исследования и разработки.

В-четвертых, намечается регресс по наиболее важным направлениям развития человечества. Последние доклады ООН на эту тему рисуют тревожную картину: мировое сообщество не только не приближается к поставленным целям, но по ряду показателей существенно отдаляется от них. Так, по прогнозу экспертов²,

2. Sachs, J. D., Lafortune, G., Fuller, G., Drumm, E. *Implementing the SDG Stimulus. Sustainable Development Report 2023*. Paris: SDSN, Dublin: Dublin University Press, 2023. 10.25546/102924.

3. *The Sustainable Development Goals Report 2024: N.Y. UN, 2024. Эти оценки несущественно отличаются от данных, приведенных в докладе генсека ООН в мае 2024 г. (Progress towards the Sustainable Development Goals: Report of the Secretary-General. A/79/79-E/2024/54. 2 May 2024).*

к 2030 г. мировому сообществу в полной мере не удастся достигнуть ни одной из 17 Целей устойчивого развития (ЦУР): по 11 ЦУР (или 65% их числа) будет обеспечен частичный успех, а выполнение 6 ЦУР (35%) будет в состоянии регресса.

Если рассматривать отдельные задачи устойчивого развития (каждая из 17 ЦУР конкретизирована

в наборе задач, всего их 169)³, картина выглядит несколько оптимистичнее, но ненамного. Согласно отчету ООН о реализации ЦУР, опубликованному в 2024 г., к 2030 г. удастся выполнить только 17% этих задач. Таким образом, либо более трети глобальных целей и задач останутся невыполненными, либо мир столкнется с ухудшением существующих показателей.

Рисунок 1 Оценка прогресса в достижении 17 Целей устойчивого развития на основе оценок выполнения отдельных задач (данные о тенденциях за период с 2015 по 2024 г.)

Разрыв в результатах достижения ЦУР между странами с высоким уровнем дохода и странами с низким уровнем дохода углубляется: в терминах SDG-индекса в 2030 г. он будет больше, чем в 2015 г., когда страны приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Несмотря на несколько десятилетий динамичного развития мирового производства агропродовольственной продукции, глобальная проблема голода остается актуальной, особенно в беднейших странах. Тенденция сокращения численности голодающих в мире (по оценкам FAO, с 785 млн человек в 2000 г. до 539 млн в 2014 г.), обусловленная глобализацией мировой экономики и ускоренным экономическим ростом развивающихся стран, прекратилась во второй половине 2010-х гг., а с начала 2020-х гг. численность голодающих увеличивалась – до 672 млн в 2024 г.

Росту числа голодающих способствовали участвовавшие засухи, военные конфликты и увеличение цен на продовольствие. В марте 2022 г. ценовой индекс FAO достиг исторического максимума – 160% относительно средних цен 2014–2016 гг. Сейчас этот индекс остается на достаточно высоком уровне (127% в феврале 2025 г.). В долгосрочной перспективе напряженность на агропродовольственном рынке может усилиться. При этом переход к технологиям устойчивого земледелия, органического сельского хозяйства, климатически нейтрального производства

может снизить продуктивность аграрного сектора, что создаст новые ограничения в решении глобальной продовольственной проблемы. Сколько еще потребуется десятилетий и какие технологические и социальные преобразования необходимы, чтобы человечество смогло решить проблему голода?

Как в целом будет выглядеть завтрашнее и долгосрочное будущее человечества, как удастся преодолеть все вызовы и драмы сегодняшнего дня и перейти к миру устойчивого сбалансированного развития?

Несмотря на рост глобальных рисков, включая военные угрозы и конфликты, мир надежды не умирает. Его питает не только быстрый технологический прогресс и фундаментальные сдвиги, связанные с био- и цифровыми технологиями и искусственным интеллектом, но и продолжающиеся поиски новой конфигурации международного сотрудничества.

Разные страны отвечают на эти вызовы по-разному, но при этом можно говорить и об их тяготении к двум современным доминирующим моделям развития.

Атлантическая, преимущественно англосаксонская с большими или меньшими элементами европейского социального государства. Она характеризуется лидерством развитых стран, и прежде всего США, в финансовой сфере, разработке технологий и их доминированием в принятии решений международными институтами. Эту модель отличает высокий

уровень социального неравенства (ограниченный в европейской модели развития) и доминирование частного корпоративного интереса над государственным. Кризис модели ведет к поиску нового пути реиндустриализации для Америки и старой Европы.

Китайская модель обеспечила эволюцию этой страны из отсталой экономики в достаточно развитое государство, которое совмещает устойчиво высокие темпы роста, технологический прогресс и социальную справедливость. Это притягательная модель для многих развивающихся и новых индустриальных государств, вбирающая в себя многое из их опыта развития. В условиях торговых войн и протекционизма Китай выступил в поддержку свободы торговли и формирования сети региональных партнерств в рамках проектов «Пояс и путь» и сообщества государств «общей судьбы».

Тяготение к одной из этих моделей предполагает выстраивание приоритетных целей развития экономики, ее институциональную и отраслевую структуру.

Изначально Россия склонялась к атлантической модели, однако в силу геополитических потрясений и внутренней эволюции теперь наша страна постепенно смещается к китайской модели с сохранением серьезных элементов социального государства европейского типа. Такое смешение элементов не является чем-то уникальным. В целом в мировой экономике можно найти страны, сочетающие разные элементы доминирующих моделей развития.

Все более четко проступают контуры новой модели кооперационного развития для стран, которые в силу разных обстоятельств не могут повторить китайский путь, но и не способны в полной мере самостоятельно реализовать евроатлантический. Такие страны на протяжении последних десятилетий активно использовали стратегию региональной кооперации как инструмент преодоления технологического отставания. При этом каждое государство претендует на определенную зону ответственности в технологиях или на рынках, уступая другие полномочия партнерам по альянсу.

Джеймс Кеннет Гэлбрейт,

профессор Техасского университета

«Существует внутренний конфликт между наличием и конкурентоспособностью производства и международной глобальной ролью доллара США и казначейского долга США как резервного актива, что, по сути, повышает стоимость ведения бизнеса в США».

Таблица 1 Глобальные риски и возможности

Глобальные риски	Глобальные возможности
Геополитический кризис. Недоверие	Меры повышения доверия и миротворчества. Новая модель глобальной безопасности
Экономические конфликты (трения)	Многополярные интеграционные системы и новая система многосторонних торговых договоренностей
Климатические и экологические угрозы, критическое загрязнение окружающей среды	Партнерство в адаптации к климатическим изменениям и многосторонние экологические инициативы, особенно в сфере чистой воды и чистого воздуха
Технологическая поляризация. Риск утраты контроля над биотехнологиями и искусственным интеллектом	Региональные технологические партнерства. Совместные научные и технологические проекты. Этические и правовые нормы развития ИИ и биотехнологий
Социальная поляризация и неуправляемая миграция	Социальные инициативы
Старение населения и угрозы здоровью	Экономика серебряного возраста

Источники: *The Global Risks Report 2025. World Economic Forum, оценки авторов*

Например, в современных условиях глобальной экономической нестабильности и усиления протекционистских тенденций Китай активно продвигает альтернативные модели международного сотрудничества. В противовес западной системе торговых отношений страна инициировала масштабный проект «Пояс и путь» и разработала концепцию сообщества государств «общей судьбы», позиционируя их как платформы для развития свободной торговли и укрепления региональных связей. Концепция состоит из четырех программ: дорожная инициатива, глобальная инициатива развития, глобальная инициатива безопасности и глобальная цивилизационная инициатива. Эти инициативы при их наполнении конкретными проектами с учетом предложений других стран могут войти в новую формирующуюся модель глобального развития.

В отсутствие универсальной модели экономической интеграции, которая могла бы удовлетворить интересы всех участников, развивается множество параллельных

форматов сотрудничества. Модели регионализации демонстрируют различную степень передачи национальных полномочий наднациональным органам. При этом каждая система имеет свои преимущества и ограничения. Пример мягкой интеграции – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), где согласование политики происходит без жестких обязательств. Такое сотрудничество хотя и сохраняет суверенитет участников, но существенно ограничивает возможности их координации. На другом полюсе находится жесткая интеграция по образцу ЕС с передачей значительного объема законодательных, бюджетных и судебных функций на наднациональный уровень. Однако данная модель в последнее время сталкивается с очевидными пределами своей эффективности. Наиболее перспективными выглядят гибридные модели, подобные Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), которые сочетают создание общего рынка с сохранением национального суверенитета по ключевым вопросам.

Таблица 2 Матрица взаимосвязей разных направлений социально-экономического развития

	Развитие	Технологии	Здоровье	Человеческий капитал	Экология
Экономическое развитие	Удовлетворение базовых потребностей; материальная основа общества	Промышленность является основой для воспроизводства и развития технологий	Здоровье на 40% определяется социально-экономическими факторами	Сокращение неравенства невозможно без опоры на устойчивый экономический рост Дополнительный год обучения способствует повышению темпа роста ВВП на 1,2 п. п. ежегодно	Риски для окружающей среды; экологический ущерб
Человеческий капитал	Повышенные требования к перераспределению дохода через государственный бюджет	Низкий уровень доходов может приводить к низкой стоимости труда и сдерживать внедрение инноваций. Технологии снижают требования к квалификации основной массы труда	Сокращение продолжительности жизни	Ловушка бедности Ограничения в доступе к наиболее продвинутым услугам в области образования и здравоохранения снижают потенциал реализации человеческого капитала	Отсутствие ресурсов для компенсации экологического ущерба
Технологии	Развитие технологий является одним из ключевых факторов экономического роста	Технологические революции и смена мировых хозяйственных укладов	Рост продолжительности здоровой и активной жизни на основе развития медицинских технологий	Технологическое развитие повышает эффективность труда, но при этом создает риски роста безработицы С другой стороны, развитие сектора общественного капитала является важным направлением научно-технического развития (НТР)	Снижение нагрузки на окружающую среду
Здоровье	С ростом продолжительности жизни здравоохранение становится значимой отраслью экономики Производительность труда зависит от здоровья	Здравоохранение и фармацевтика становятся одним из ключевых направлений НТР	Воспроизводство человечества	Неравенство в доступе к медицинским услугам и здоровью Реализация потенциала человека на более продолжительном интервале времени	Здоровье в контексте окружающей среды становится политическим фактором

Все страны, как бы ни различались институциональные формы организации их жизни, пытаются добиться высокого уровня экономического развития, здоровья населения, экологического состояния, безопасности. Существуют различные оценки качества жизни, которые демонстрируют не только высокий уровень неравенства, но и некоторое торможение в улучшении качества жизни в последние годы⁴.

В Индексе качества жизни США и Китай лидируют по показателям экономического развития, тогда как по параметрам здоровья и качества жизни первые позиции занимают страны Северной Европы. Россия находится в середине рейтинга по уровню качества жизни, экологии и природных богатств (Приложение 2). Тем не менее к 2050 г. она может войти в число стран-лидеров – при реализации модели многостороннего развития, соединяющего динамичный рост доходов с достижением высоких показателей здоровья, качества городской и сельской среды, безопасности и экологичности.

Несмотря на разнообразие национальных моделей развития и глубокие противоречия между странами, формируется тенденция к совместному поиску решений глобальных проблем – от геополитических конфликтов и демографических вызовов до экологических рисков и неравенства в развитии.

Регионализация мировой экономики в той или иной степени усилит описанные выше риски глобального развития,

но одновременно будет возрастать запрос на различные формы международного сотрудничества, позволяющие снизить их негативное влияние. Поэтому можно ожидать ренессанса ряда глобальных переговорных площадок – таких, как ООН, ВТО, – а также укрепления позиций новых платформ партнерства, как БРИКС и ШОС.

Сегодня сближение взглядов на ключевые проблемы развития происходит не столько на уровне государств, сколько внутри самого общества. Одним из примеров такого общественного консенсуса стал диалог «Будущее мира: новая платформа глобального роста», начавшийся в Москве. Наибольшее внимание участников привлекли инвестиции в человека – этой теме был посвящен 41% эссе. Также активно обсуждались вопросы связанности производственных цепочек, технологического развития и состояния окружающей среды.

Возможно, что новая формирующаяся модель устойчивого развития выступит в качестве своеобразного триединства:

DHN – development, health/happiness, nature или

ССС – сбалансированное развитие, социальное и телесное здоровье (или сбережение народа), сбережение природы и экология.

Логика взаимодействия этих элементов – стремление к более счастливому будущему для всех живущих на планете, объединение государств, социальных групп и граждан общей ответственностью за Землю и мирное развитие.

4. О торможении в улучшении Индекса человеческого развития (Human Development Index) говорится, в частности, в последнем докладе ООН The 2025 Human Development Report, 2025.

1.2. Структурный кризис мировой экономики и торговли и новая модель глобализации

Нынешний кризис мирового экономического и политического порядка не случаен. Он знаменует собой исчерпание длительного цикла глобализации мировой экономики. Мировая экономика переживает кризис институтов, изменение баланса сил между основными экономическими центрами на фоне снижения доверия и ослабления механизмов партнерства. Уровень геополитического противостояния останется высоким из-за утраты прежних экономических преимуществ и роста напряженности между традиционными и новыми центрами силы как в сфере международной торговли, так и в перестраивании глобальных производственных цепочек, системы международных расчетов и валютных отношений, усиливающимся технологическом соперничестве.

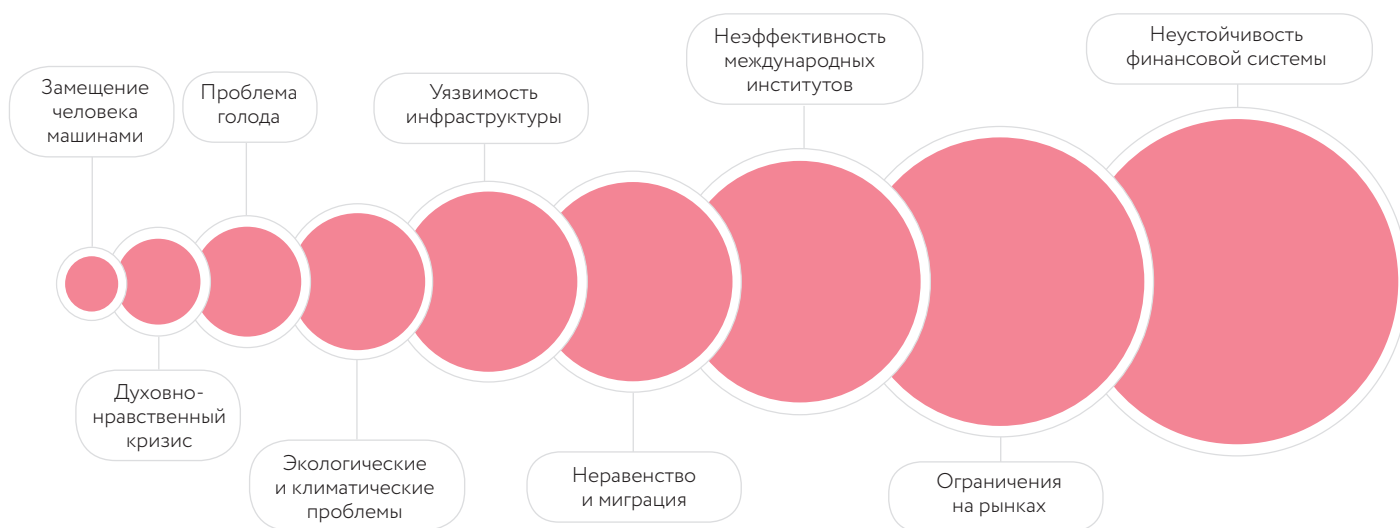
Для мировой экономики и отдельных стран это означает снижение уровня доходов, а значит, и возможностей по устранению важнейших ограничений развития. Это приводит к росту волатильности ключевых экономических показателей, снижению

качества жизни, ограничению технологического обмена, усилению неравенства и экологических рисков.

Структурный кризис мировой экономики будет вызван исчерпанием факторов роста и усилением структурных ограничений, что отразится на ключевых показателях мировой экономики.

Мировая торговля никогда не носила равноправного характера. Допуск развивающихся стран на рынки развитых обуславливался навязыванием им требований по открытию своих внутренних рынков, передаче национальных природных ресурсов под контроль транснационального капитала и закреплении монополии развитых стран на интеллектуальную собственность и высокие технологии. В последние годы произошел экспоненциальный рост нетарифных ограничений в торговле, применяемых разными странами и по разным поводам. По мере воздействия на экономику и торговлю эти меры заменили собой пошлины и в не меньшей степени ограничивают глобальное развитие. Развитые страны используют механизмы защиты интеллектуальной собственности, чтобы закрепить за собой научно-технологическое лидерство, и собирают научно-технологическую ренту с развивающихся стран в обмен на управляемый допуск их товаров на свои рынки.

Главный риск глобального противостояния – существенное снижение качества жизни и приближение экологического кризиса планеты

Рисунок 2 Оценка влияния глобальных вызовов на мировую экономику**Размер фигуры пропорционально оценке масштабов влияния на мировую экономику**

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

В 2025 г. на повестку дня вышли новые тарифные ограничения в торговле.

Помимо открытого протекционизма отдельные страны допустили безответственные атаки на торговую инфраструктуру своих конкурентов. Блокирование Суэцкого канала, взрыв «Северных потоков» и масштабные кибератаки показали хрупкость глобальных цепочек поставок. Все это формирует нестабильность на рынках и ухудшает перспективы экономического роста. Цены на газ в ЕС прыгали с \$300 до \$2000 за 1000 куб. м.

Необходимо радикальное изменение принципов использования тарифных и нетарифных мер в торговле, а также поиск консенсуса по их новой модели регулирования на глобальном

уровне плюс отказ от мер экономической блокады на глобальном уровне.

Американо-китайский торговый конфликт резко усилил глобальные риски. Как следствие, формируется новая реальность, в которой все основные игроки идут по пути индустриализации или реиндустриализации национальных экономик, а также по пути технологической гонки, зачастую с существенной потерей эффективности. Технологии становятся ключевым условием сохранения или захвата лидерства для всех основных центров силы.

В качестве наиболее вероятного может рассматриваться сценарий развития, когда в условиях регионализации мировой экономики формируются два или более конкурирующих «макрорегиона» при

опережающих темпах научно-технического прогресса в крупных развивающихся странах.

Вариантом суперрегионального объединения может стать торгово-экономический союз США и Евросоюза, хотя взятый США курс на реиндустриализацию Америки и возврат в нее критических производств противоречит этому объединительному движению. При этом торговая конфронтация США и Евросоюза активизирует торгово-экономическое взаимодействие Евросоюза с Китаем.

Вторым мировым экономическим регионом становится Глобальный Юг с экономикой Китая в центре или скорее несколькими полюсами интеграции – не только в Китае, но и в Индии, Латинской Америке, на африканском континенте, Ближнем и Среднем Востоке и на постсоветском пространстве с российской экономикой как объединяющим

центром. Такая многоуровневая и разнотемповая глобализация может прийти на смену нынешнему состоянию кризиса старой модели глобализации и фрагментации мировой экономики.

Сейчас ведущими центрами экономической силы в мире выступают США, Китай и Евросоюз. На США (в совокупности с Канадой и Мексикой) приходится почти 70% мирового ВВП, больше 60% мирового реального сектора, затрат на НИОКР и оборону. Однако центр мировой экономической активности все больше перемещается в страны Большой Евразии, где замедление темпов роста китайской экономики компенсируется ускоренным развитием Индии и Индонезии. В Большой Евразии уже сейчас сосредоточено свыше половины населения мира, а ее доля в мировом ВВП может возрасти с 40,8% в период 2021–2025 гг. до 45% к 2035 г. По оценке PwC, к 2050 г. доля

Рисунок 3 Как изменится ситуация, связанная с ограничениями на рынках, к 2035 г.

Рисунок 4 Как изменится устойчивость глобальной финансовой системы к 2035 г.

● Улучшится

● Ухудшится

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

Ван Вэн,

профессор, директор Института финансовых исследований Чунъянь

«Китай не отвергает международное сотрудничество, но, сталкиваясь с неопределенностью международного рынка и давлением со стороны США, Китай склоняется к более независимой и контролируемой модели сотрудничества».

Е7 повысится с 35 до 50% мирового ВВП (по ППС), Китай будет крупнейшей мировой экономикой, производящей не менее 20% мирового ВВП, Индия – на втором месте, а Россия (в оптимистичном варианте развития) – на четвертом и рядом с ней Индонезия⁵.

Вслед за индустриализацией и урбанизацией Юго-Восточной Азии активно идет индустриализация Пакистана, Ирана, Египта, Алжира. Наступает новый период пробуждения Африки, характеризующийся не только быстрым ростом населения, но и значительным экономическим подъемом.

Высокие темпы экономического роста в развивающихся странах базируются не только на увеличении населения и повышении норм накопления, но и на опережающем росте эффективности производства за счет как импорта передовых технологий, так и формирования собственной научно-технологической базы в таких странах-лидерах, как Китай и Индия.

В условиях изменившегося баланса сил нарастает конфронтация между ведущими странами на всех уровнях (геополитический, военный, экономический). Перестали эффективно работать институты регулирования мировой экономики и торговли, выстраиваются торговые барьеры (от таможенных пошлин до новых инструментов углеродного регулирования), разрушена международная система безопасности.

Формируются преграды для глобального научно-технологического развития из-за монополии развитых стран на ведущие технологии. Страны-лидеры тратят на НИОКР столько же или даже больше, чем на оборону. В России, странах ЕАЭС и потенциальных союзниках наблюдается противоположная ситуация. При существенно меньших масштабах затрат на оборону и НИОКР расходы на оборону превосходят затраты на НИОКР в несколько раз, что связано как с существующими стратегическими приоритетами, так и с моделью участия стран в мировой экономике.

5. *The Long View. How will the global economic order change by 2050?* PwC, 2017, p. 5.

Таблица 3 Ключевые экономические показатели центров силы в мировой экономике

	ВВП по ППС, \$ млрд (2023)	ВДС реально- го сектора*, \$ млрд (2022)	Рабочая сила, млн человек (2023)	Оборот внешней торговли** (\$ млрд (2023)	Высокотехно- логичный экспорт, \$ млрд (2022)	Расходы на оборо- ну, \$ млрд (2022)	Затраты на НИОКР, \$ млрд (2021)	Дефицит (-) / профицит (+) консолидированно- го бюджета, % к ВВП (2024)	Госдолг, % к ВВП (2024)
США	27 361	4977	171	5192	166	877	816	-3,6	121
Канада	2469	543	22	1140	30	27	34	-1,9	111
Мексика	3289	546	60	1214	86	9	4	0,2	58
США+	33 119	6066	253	7546	283	912	853	-3,2	117
Евросоюз	27 125	4189	222	14 234	837	258	394	-1,6	82
Китай	34 644	8573	779	5937	770	292	434	-6,4	88
Россия	6452	822	72	728	11	86	17,7	-1,5	20
Белоруссия	282	30	5	83	1	0,8	0,3	2,4	44
Союзное государство	6735	852	77	811	11	87	18	-1,4	21
Казахстан	783	91	10	139	5	1,1	0,3	-0,8	25
Киргизия	50	4	3	16	0,1	0,1	0,0	2,7	37
Армения	64	7	1	21	0,5	0,8	0,0	-0,7	50
ЕАЭС	7632	954	91	987	17	89	18	-1,3	22
Таджикистан	52	5	3	7	0,0	0,1	0,0	-1,8	30
Туркменистан	105	35	2	13	0,0	0,1	0,0	0	5
Узбекистан	354	44	14	57	0,1	1,4	0,1	-1,6	33
Иран	1162	159	29	156	0,1	6,8	2,8	-2,4	37
ЕАЭС+	9305	1197	140	1221	17	98	21	-1,4	24

Источник: Всемирный банк, ООН, расчеты авторов

* Сельское хозяйство, промышленность, строительство.

** Без исключения межстрановой торговли в рамках страновых групп.

Несмотря на увеличение темпов роста развивающихся экономик, неравенство в уровнях экономического развития и особенно качестве жизни остается еще значительным. Лишь немногим странам удалось преодолеть разрыв в качестве жизни и уровне доходов с так называемым золотым миллиардом. Важнейшие условия преодоления (сокращения) разрыва – опережающий рост инвестиций в науку и технологии, сферу образования; обеспечение высокого уровня здоровья населения и конкурентоспособности традиционных отраслей промышленности и транспорта; формирование эффективной интеграции и разделения труда на уровне глобальных макрорегионов.

Долгосрочная экономическая траектория во многом определяется усилением процессов старения населения и ростом демографической нагрузки на работающих на фоне снижения темпов роста численности населения трудоспособного возраста в крупнейших экономиках мира. Кроме того, предполагается сохранение геополитической напряженности,

которая будет определять усиление экономической фрагментации регионов мира. В долгосрочной перспективе эти факторы приведут к замедлению роста экономик многих стран. Снизится эффективность межгосударственного и отраслевого распределения рабочей силы и капитала. Экономическая фрагментация будет затруднять трансфер технологий в развивающиеся страны, что станет сдерживать догоняющее развитие. В то же время эти процессы будут стимулировать национальные инвестиции в исследования и разработки в развивающихся странах.

Китай может обогнать США по уровню ВВП (по рыночным ценам) в конце 2040-х гг. благодаря сохранению высокой нормы накопления (несмотря на ее понижение), активному внедрению ИИ и роботизации в китайское производство и сферу услуг, что обеспечит ускоренный рост производительности труда по отношению к США. К 2050 г. на долю Китая будет приходиться почти четверть мирового ВВП, а в совокупности с Индией – почти треть.

Рисунок 5 Как изменится ситуация с защищенностью экономической инфраструктуры к 2035 г.

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

При сохранении текущих тенденций доля России в мировом ВВП практически не изменится и составит около 2% (в рыночных ценах). Опережающий рост по сравнению с мировой экономикой возможен в случае перехода к инновационной социально ориентированной модели развития. Такая модель подразумевает преодоление демографических ограничений за счет активной семейной политики и управляемой миграции, расширение среднего класса, выход на уровень развитых стран в развитии здравоохранения, образования и науки, высокие и лидирующие позиции в ряде передовых технологических областей, опережающий рост внутреннего спроса при укреплении позиций на мировых рынках, приток иностранного капитала и увеличение государственного долга. В этом случае доля России может увеличиться до 3–3,5% мирового ВВП, а ВВП на душу населения – достигнуть 90% от уровня США по сравнению с 55% в настоящее время.

Развитие мировой экономики в значительной степени будет зависеть от повышения энергоэффективности и внедрения менее углеродоемких энергетических технологий до прямого ограничения потребления энергии, а также сроков достижения декарбонизации мировой энергетики. Согласно расчетам Института ВЭБ, мировое энергопотребление на душу населения может вырасти более чем на 16% за период с 2023 по 2050 г. Ключевые регионы роста энергопотребления в долгосрочной

перспективе – Азия и Африка за счет наибольшего прироста численности населения, опережающих темпов роста экономики и догоняющего развития (эффект низкой базы). Эти два региона составляют основной потенциал для возможного наращивания российского энергетического экспорта, а также продукции нефте- и газохимии.

Современный технический прогресс оказывает противоречивое влияние на повышение доходов населения. В развитых странах укрепление финтех и информационных технологий в сочетании с выносом производств реального сектора в развивающиеся страны привели к увеличению неравенства и кризису доходов среднего класса, так как стимулировали спрос на высокооплачиваемые и, с другой стороны, низкооплачиваемые рабочие места. Поворот к реиндустриализации может возродить традиционный средний класс, но может также привести к еще большему торможению экономического роста и увеличению неравенства. В развивающихся странах индустриализация и урбанизация ведут к расслоению общества и формированию зон «новой бедности».

Приведет ли развитие новых цифровых технологий и искусственного интеллекта к образованию «новой бедности» и «нового богатого класса» как в развитых, так и в развивающихся странах – вызов, ответ на который лежит не столько в области технологий, сколько в социальной сфере.

Таблица 4 Масштабы интеграционных объединений и отдельных стран (доля ВВП по ППС в мире, %)

	2011–2015	2016–2020	2021–2025	2026–2030	2031–2035
ЕАЭС	4,0	3,8	4,2	4,0	3,8
Россия	3,4	3,2	3,5	3,3	3,1
ЕАЭС+	4,2	4,0	4,4	4,3	4,1
G7	33,8	31,4	29,2	26,5	24,4
E7	32,7	35,8	38,8	40,8	42,9
БРИКС	27,4	30,4	34,1	38,3	40,5
ШОС+	28,3	31,8	35,0	37,2	39,5
АСЕАН	5,7	6,2	6,2	6,6	7,1
Большая Евразия	34,0	38,0	41,2	43,8	46,6
Евросоюз	18,2	17,3	16,2	13,5	12,4
США	16,5	15,6	14,9	13,9	13,0

Примечание: ЕАЭС+ приведен с учетом Узбекистана и Таджикистана; E7 – Китай, Индия, Россия, Бразилия, Мексика, Индонезия, Турция; ШОС+ с учетом Белоруссии, Ирана, Монголии, Афганистана, Турции; Большая Евразия – ШОС+ и АСЕАН.
Источник: расчеты ИнВЭБ, МВФ

Таблица 5 Неравенство в уровне экономического развития и потреблении энергии

	Доля ВВП по рыночным ценам, %		ВВП по ППС на душу, % от США		Первичное энергопотребление на душу, % от США	
	2023	2050	2023	2050	2023	2050
Мир	100	100	28	35	27	35
Америка	34	28	51	49	50	55
США	26	22	100	100	100	100
Европа*	26	20	59	62–65	47	62
ЕС-28	21	15	73	72	54	55
Россия	2,0	3–3,5	55	63–80	75	85–95
Азия**	36	47	23	41	24	38
Китай	17	23	31	60	43	80
Индия	3,4	8,0	13	36	9,4	27
Ближний Восток	2,8	2,8	29	28	46	59
Африка	2,8	4,6	8,0	9,8	5,9	6,7
Северная Африка	0,9	1,0	17	19	19	23
Африка к югу от Сахары	2,0	3,6	6,0	8,1	3,1	3,8

* Включая Турцию. ** Без учета Ближнего Востока.

Источник: ООН, МВФ, EIA, расчеты Института ВЭБ

Приоритеты экономической модели глобального развития

**достижение высокого
уровня экономического
развития**

**улучшение здоровья
и качества жизни
населения**

**сохранение
окружающей среды**

**обеспечение
национальной
безопасности**

В этих условиях для поддержания уровня и качества жизни населения потребуется дополнительное перераспределение доходов в пользу менее обеспеченных слоев населения. Для государственной политики это будет означать необходимость постепенного увеличения уровня корпоративного налогообложения. В свою очередь, рост масштабов вторичного перераспределения доходов сформирует новые условия общественного договора в большинстве крупнейших стран мира.

Решение проблемы неравенства как внутри стран, так и между развитыми и развивающимися

странами – это задача, которую еще предстоит решить. Она требует более справедливого распределения ресурсов, инвестиций в образование и здравоохранение, реализации новых подходов к социальной защите, борьбе с дискриминацией и новых механизмов международного сотрудничества. Изменение баланса сил в пользу развивающихся стран и превращение их лидеров – Китая и Индии – в ведущие мировые экономики создают возможность формирования новой системы международных экономических (торговых и финансовых) институтов и новых, более справедливых, принципов регулирования мирового развития.

1.3. Технологическое соперничество

Технологии становятся ключевым условием сохранения/захвата технологического лидерства для всех основных центров силы. Формируется новая реальность, в которой все основные игроки идут по пути индустриализации/реиндустриализации национальных экономик и технологической гонки, зачастую с существенной потерей эффективности.

Современная мировая экономика и технологическая сфера проходят через глубокие изменения, включающие три взаимосвязанных процесса.

1. Возникновение новых технологий, способных качественно изменить ситуацию на мировых рынках и в обществе. В их число входят «сильный ИИ», робототехника, виртуализация путешествий и образования, цифровизация подготовки и реализации бизнес-решений, беспилотная доставка, низкоуглеродная энергетика и транспорт.

2. Сочетание проникновения в традиционные отрасли новейших технологий, ведущих к трансформации отраслевых стандартов и диффузии «прежних новых технологий» (станки с ЧПУ, солнечные панели, ИКТ, интернет 4G и т. д.), в страны с дешевыми природными и трудовыми ресурсами и молодым населением (Индонезия, Африка и т. д.).

3. Резкий рост конкуренции и переконфигурация на ключевых рынках энергетических и сырьевых товаров в связи с западной блокадой России. Стандарты в сфере экологии и углеводородов используются как инструменты вытеснения конкурентов из наиболее прибыльных сегментов рынка. Прежде всего речь идет о странах Евросоюза.

Перед Россией и другими крупными развивающимися странами стоит задача повысить общий уровень технологического развития и переместиться на более высокие уровни глобальной технологической пирамиды.

Основные риски в научно-технологическом развитии – монополия развитых стран на ключевые технологии и закрытый характер основных исследований и разработок (ИиР) внутри глобальных центров силы.

Лидирующие страны не только наращивают свое преимущество, но и все больше дифференцируются по направлениям специализации, формируя конкурирующие центры технологического влияния. Два основных глобальных центра инновационной активности – США и Китай – последовательно наращивают технологическую изоляцию друг от друга (decoupling). Продолжение

Формируются конкурирующие технологические системы с разными стандартами и слабыми контактами друг с другом

этой тенденции приведет к формированию параллельных технико-экономических систем с разными стандартами и слабыми контактами друг с другом. Для глобальной экономики это будет означать общее снижение эффективности вложений в НИОКР в средне- и долгосрочной перспективе и усиление барьеров на пути научно-технологического партнерства и обмена.

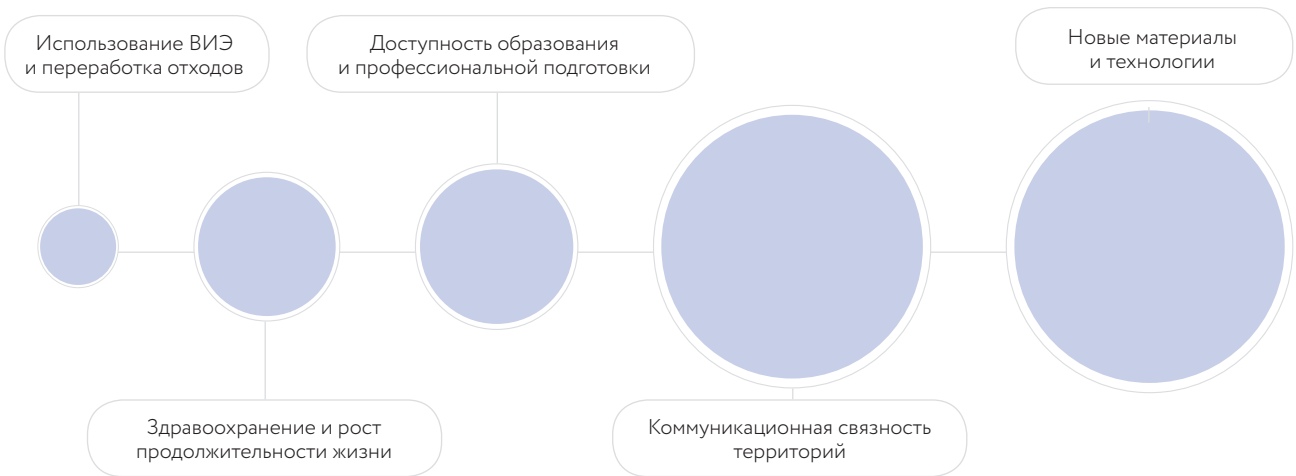
Если тенденция к технологической фрагментации сохранится, это приведет к снижению темпов глобального экономического роста. Особенно пострадает качественная составляющая – эффективность производства и инноваций. Напротив, концентрация усилий на решении глобальных задач в области здравоохранения, развития энергетики, цифровых технологий может способствовать прогрессу всего человечества и уменьшению неравенства в сфере здоровья, науки и технологий.

Сейчас расходы на ИиР развивающихся стран сильно уступают блоку развитых стран, причем эта доля относительно

стабильна – около 1/3. В КНР наблюдается бурный рост сектора ИиР при относительно низких темпах роста этого сектора в Индии, Бразилии и России.

Порядка 40% всех корпоративных ИиР в мире приходится всего на 50 крупнейших компаний, которые базируются в нескольких развитых странах. Географически научно-технологический потенциал концентрируется на трех полюсах роста: Северной Америке, Западной Европе и Восточной Азии.

Крупнейшим источником корпоративных исследований остаются США, обеспечивая свыше 42% совокупных корпоративных расходов на ИиР. На втором месте по этому показателю находится ЕС с долей порядка 18,7%. КНР к 2023 г. вышла на сопоставимый уровень, формируя около 17,1% мировых корпоративных ИиР. Далее с большим отрывом следуют Япония (~8,3%) и группа «остальных стран» (~13,5%), включающая Великобританию, Республику Корею, Тайвань, Швейцарию и др. Таким образом, ведущие технологические центры (США, ЕС, Китай, Япония и некоторые другие развитые экономики) аккумулируют более 85% глобальных корпоративных инвестиций в ИиР. Россия в данном рейтинге представлена единичными компаниями, находящимися в самом конце рейтинга⁶. Однако в целом по уровню научно-технологических разработок

Рисунок 6 Оценка влияния новых факторов глобального развития на мировую экономику

Размер фигуры пропорционально оценке масштабов влияния на мировую экономику

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

Россия, по комплексной оценке, занимает восьмое место, что ниже ее позиции по уровню ВВП.

Современные корпоративные ИиР сосредоточены преимущественно в сфере цифровой экономики, включающей программное обеспечение и цифровые сервисы, инфокоммуникационные технологии и производство электроники; биоэкономики (в том числе отрасли фармацевтики и производства медицинского оборудования) и автомобилестроения. Эти три направления обеспечивают свыше 75% суммарных расходов на ИиР. Быстрее всего в последнее десятилетие росли вложения именно в цифровые технологии – программные продукты и сервисы (среднегодовой

рост ~13% в мире), тогда как фармацевтика и электроника росли на ~7 и ~6–7% в год соответственно. Автомобильная промышленность также остается одним из драйверов ИиР (глобальный рост ~6,3% в год) за счет электронизации и перехода к электромобилям.

Искусственный интеллект. Волна создания и использования ИИ в различных сферах (включая жизненно важные) в сочетании с его быстрым усложнением и потерей прослеживаемости значительно повышают эффективность производства, управления, меняют характер здравоохранения, образования и научных разработок. В то же время ИИ может привести к серьезным сбоям в критически важных системах – жизнеобеспечения,

6. В разные годы в рейтинг попадали «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», «Вертолеты России», Объединенная авиастроительная корпорация, ТНК-ВР, «АвтоВАЗ», «Иркутскэнерго», «Ситроникс», «Камаз».

энергетики, транспорта, безопасности. Они могут возникнуть внезапно не только для общества, но и для операторов и быть с трудом прослеживаемыми даже задним числом. Точкой невозврата здесь может стать момент, когда ИИ сумеет управлять системой искусственных интеллектов, работающих в важных для жизнеобеспечения людей сферах. В научном сообществе и в обществе в целом разворачиваются дискуссии об этической составляющей развития ИИ.

Биотехнологии. Стремительное развитие био- и медицинских технологий способствует излечению ранее неизлечимых болезней и продлению жизни. В то же время вмешательство в геном человека ставит новые этические проблемы и может привести к изменению человека как биологического вида. Расширяется число лабораторий, работающих с особо опасными возбудителями, и решаются все более чувствительные задачи. В какой-то момент может произойти нарушение правил обращения с опасными биоматериалами и, как следствие, вспышка опасных или даже неизвестных заболеваний.

Электроэнергетика. Спрос на электроэнергию постоянно возрастает, в систему включаются все новые компоненты, критически зависящие от погодных условий и режимов эксплуатации. При этом управление становится все более сложным, что повышает цену системных сбоев и технических катастроф.

Изменения на рынке труда. Тенденцией стало постоянно нарастающее применение систем автоматического контроля и консультативной поддержки работников. Возможно формирование многоуровневой системы управления с чередующимися уровнями контроля людей над машинами и машинами – над людьми. Результат – упрощение труда во многих профессиональных областях с соответствующим понижением требований к образованию и сокращению заработной платы.

Агротехнологии и новая зеленая революция (в частности, методы геномного редактирования и генной инженерии в селекции, технологии минимальной обработки почв и точного земледелия с применением спутниковых систем и беспилотников, интернета вещей, методов обработки больших данных и т. д.) – среди главных инструментов конкурентной борьбы на глобальном агропродовольственном рынке. Ограничение доступа развивающихся стран (включая РФ) к этим технологиям усиливает позиции экспортеров аграрной

Технологическое
соперничество может привести
к утрате контроля
за применением технологий

продукции из развитых стран, но снижает продуктивность мирового АПК.

Ведущие страны мира по разным причинам сделали ставку на технологический прорыв. Разворачивается жестокое соперничество за технологическое лидерство и извлечение

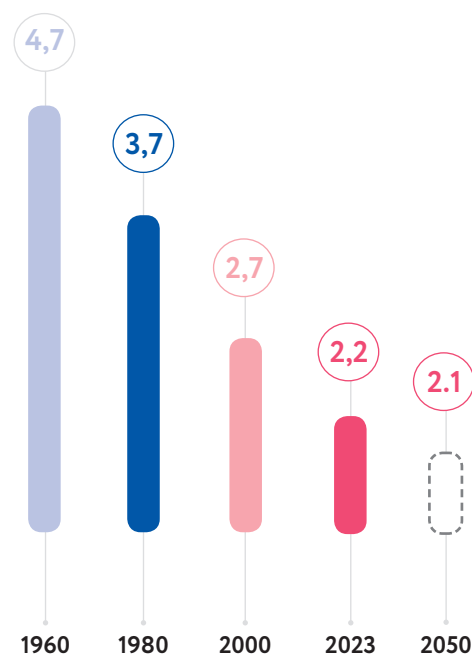
технологической ренты. Именно технологическое лидерство все больше определяет позиции стран в мировой иерархии. В то же время обостряющееся соперничество поднимает вопросы как о перспективах научно-технического сотрудничества, так и об этических границах развития.

1.4. Сбережение народонаселения: кадры, демография и здоровье

Демографическая ситуация в мире оказывает самое непосредственное влияние на формирование модели экономического развития как в крупнейших

развитых, так и в развивающихся странах. Будет наблюдаться общая тенденция – снижение уровня рождаемости и старение населения. Это потребует значительной перестройки структуры экономики в пользу увеличения веса отраслей, связанных с человеческим капиталом (особенно медицины), роста эффективности использования трудовых ресурсов.

Снижение интенсивности рождаемости, ребенка на одну женщину

Источник: World Bank

Интегральный показатель интенсивности смертности – ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) при рождении. В течение последних десятилетий этот показатель для мира в целом постоянно возрастал. В 1960 г. для обоих полов он равнялся 51 году, к 1980 г. увеличился до 62 лет, к 2000 г. – до 68 лет. В 2023 г. мировая ОПЖ при рождении составила 73,3 года. Согласно среднему варианту демографического прогноза ООН, в 2050 г. данный показатель достигнет 77 лет.

России большинство прогнозов обещает сокращение численности населения (минимум на 5% к 2045 г.). Однако благодаря активной политике поддержки семьи и повышения уровня рождаемости до показателей Франции при умеренном миграционном притоке возможен сценарий стабилизации населения в России на уровне 151–155 млн человек (с учетом новых субъектов РФ). В Китае и Японии депопуляция будет намного более заметной – сокращение населения в 2023–2025 гг. на 11 и 16% соответственно.

В то же время в некоторых крупных странах продолжится рост численности населения. ООН прогнозирует, что к 2050 г. в Индии оно увеличится на 16%, в Индонезии – на 14%. Кроме того, рост численности населения на 14% ожидается в США – картина, нехарактерная для стран Запада и в значительной степени определяемая стабильным уровнем миграционного прироста населения.

В то же время демографическая динамика может быть весьма различной в разных социальных системах, и высокий уровень рождаемости может существовать и в странах с высоким уровнем доходов.

В течение многих лет наблюдается снижение мирового показателя интенсивности рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости, СКР): 1960 г. – 4,7, 1980 г. – 3,7, 2000 г. – 2,7, 2023 г. – 2,2 ребенка на женщину. Прогноз ООН предполагает, что

этот показатель продолжит снижаться, хотя и меньшими темпами – до 2,1 ребенка на женщину в 2050 г.

В конце 2022 г. численность населения мира превысила 8 млрд человек. Всего за период 1960–2023 гг. она увеличилась в 2,67 раза – с 3,02 млрд до 8,06 млрд человек. Согласно прогнозу ООН, к 2050 г. мировое население увеличится почти на 20%, однако этот прирост будет заметно ниже значений, наблюдавшихся несколько последних двадцатилетий.

Как бы ни была важна численность населения для экономического роста, для общества не менее, а скорее даже более значительной является роль семьи и ее кризис, наблюдаемый в развитых странах. Кризис семьи проявляется в высоком уровне разводов, распространении семей без детей и увеличении числа одиночных домохозяйств – т. е. людей, решивших вообще не создавать семью.

При доминирующей тенденции к старению общества наблюдается увеличение дистанции внутри семей между разными поколениями. В результате пожилые люди не могут передать свой жизненный опыт.

Молодежь может обращаться к старшему поколению за советом или опытом. Однако во власти больше представлены люди среднего возраста, поэтому они и будут решать, применять ли на практике опыт старших поколений. Если достижения

Таблица 6 Ретроспективная и прогнозируемая среднегодовая численность населения мира в целом и отдельных стран в 1960–2050 гг.

	Млн человек					Изменение, %			
	1960	1980	2000	2023*	2050**	1980 к 1960	2000 к 1980	2023 к 2000**	2050 к 2023***
Мир в целом	3022	4438	6162	8062	9664	46,9	38,9	30,8	19,9
Россия*	120	139	147	146	139	15,9	5,5	-0,3	-5,0
Китай	667	981	1263	1411	1260	47,1	28,7	11,7	-10,7
Индия	436	687	1058	1438	1680	57,7	53,9	35,9	16,8
Бразилия	72	121	174	211	217	67,4	43,6	21,3	3,0
Индонезия	88	149	216	281	321	68,7	45,1	30,1	14,1
Япония	93	117	127	125	105	25,3	8,6	-1,8	-15,6
США	181	227	282	335	381	25,8	24,2	18,7	13,7
Германия	73	78	82	83	78	7,5	5,0	1,3	-6,0

* Численность населения без учета новых субъектов РФ.

** Для России приведены данные за 2024 г., а не 2023 г.

*** Для России приведен прогноз на 2045 г.

Примечание: данные Всемирного банка и ООН за 2023 г. совпадают не полностью, поэтому приведенные в таблице темпы прироста могут незначительно отличаться от рассчитанных только на основе статистики ООН.**Источник:** отчетный период – Росстат, Всемирный банк; прогнозный период для России – средний вариант демографического прогноза Росстата 2023 г. (последняя точка прогноза – 2045 г.), прогнозный период для других стран – средний вариант демографического прогноза ООН 2024 г.**Таблица 7** Группировка стран по модели демографического развития

Богатые восточные страны с силь- ными социо- культурными установками (5 стран)	Развитые (западные) страны (48 стран)	Социальные тенденции развитых стран при низких доходах (24 страны)	Отстающие государства (14 стран)	На перепутье (5 стран)	Бедные страны и страны с первым демографическим переходом (75 стран)
Высокие доходы, высокий СКР, низкий уровень младенческой смертности	Высокие доходы, низкие СКР и уровень младенческой смертности	Низкие доходы, СКР и уровень младенческой смертности	Низкие доходы и СКР, высокая младенческая смертность	Низкие доходы, высокий СКР, низкая младенческая смертность	Низкие доходы, высокие СКР и младенческая смертность
Оман, Саудовская Аравия, Израиль, Казахстан	ОАЭ, Австралия, Австрия, Бахрейн, Канада, Швейцария, Германия, США, Франция, Корея, Япония, Польша, Малайзия, Россия	Аргентина, Армения, Белоруссия, Китай, Сербия, Албания, Грузия, Мексика, Таиланд, Иран	Азербайджан, Бразилия, Индия, Бутан, Молдавия, Вьетнам, Филиппины, Перу	Белиз, Монголия, Никарагуа, Тонга	Индонезия, ЮАР, Ирак, Киргизия, Узбекистан, Афганистан, Боливия, страны Африки

Источник: Всемирный банк, 2023**Примечание:** при группировании границей уровня доходов (ВВП на душу населения по ППС) было выбрано значение 50% от соответствующего показателя стран с высоким уровнем дохода, согласно методике Всемирного банка (предполагается, что так превышает границу бедности в странах с высоким уровнем дохода). Границей младенческой смертности было выбрано соответствующее значение государств с доходом выше среднего. Границей СКР стало значение, соответствующее простому воспроизводству населения и равное 2.

медицины позволят сохранять здоровье и в старшем возрасте, возможно, 80-летние работники в будущем смогут работать так же, как сегодня 50-летние. Благодаря жизненному опыту и хорошему состоянию здоровья те, кто разменял восьмой десяток, могут стать к концу XXI в. главными движущими силами общества.

Если самые важные решения будут принимать люди все более старшего возраста, то это может усугубить то поколенческое неравенство, которое мы наблюдаем уже сейчас. В сравнении с предыдущими поколениями у миллениалов меньше денег и больше долгов. Если возраст обретения влияния будет отодвигаться все дальше, последующие поколения могут становиться все беднее и беспомощнее.

Возможно, мир находится уже перед третьим демографическим переходом, где серьезно меняются межпоколенческие отношения и организация семьи как ячейки общества.

Рост продолжительности жизни и старение населения создают не только нагрузку на пенсионную систему и общество,

но и новые вызовы системе здравоохранения. Современная медицина развитых стран научилась предотвращать смертность от болезней системы кровообращения – доля смертей по этой причине снизилась за последние 20 лет во всех странах ОЭСР, за исключением Мексики. Вместе с тем смертность от новообразований, характерная преимущественно для людей старшего возраста, по-прежнему значима в развитых странах.

За последние 20 лет наблюдалось увеличение доли умерших от болезней нервной системы (к этой категории относятся в том числе болезни Паркинсона и Альцгеймера), психических расстройств и расстройств поведения (в частности, деменции). Эти заболевания в большой степени ассоциируются со старшим возрастом. И такая динамика соответствует экспертным заключениям о том, что с увеличением продолжительности жизни главным вызовом для системы здравоохранения станут умственные расстройства.

Структура смертности по причинам смерти в России имеет свои специфические черты. Несмотря на снижение доли умерших от болезней системы кровообращения, ее вес в общей смертности по-прежнему велик и превышает уровень многих стран ОЭСР. Смертность от новообразований существенно ниже, чем в развитых странах (как и продолжительность жизни, особенно мужчин), а смертность от психических расстройств и расстройств поведения, как и ранее, составляет

5,6 млрд человек

трудоспособного населения
будет в мире к 2030 г.

Исчерпание демографического потенциала заставляет государства все больше внимания уделять здравоохранению

около 1% (последние опубликованные данные – за 2021 г.). Главной проблемой, являющейся причиной избыточной смертности в России, представляется смертность от внешних причин (убийства, отравления, алкогольные отравления, ДТП). По данному направлению Россия занимает худшие позиции среди не только развитых стран, но и развивающихся: 107,1 случая на 100 000 человек в 2023 г., хотя высокий уровень показателя сохраняется весь постсоветский период. В 2021–2022 гг. среди стран ОЭСР на сопоставимом уровне показателя находились только США (94 случая на 100 000 человек).

Сложившиеся в мире тенденции открывают для России возможность действовать на опережение. Рост продолжительности жизни (цель, закреплённая указом президента РФ) с высокой долей вероятности приведет к тем же проблемам, с которыми сегодня сталкиваются передовые страны. Поэтому уже сейчас необходимо готовить изменения в системе здравоохранения. Важно развивать инфраструктуру для здорового долголетия, включая гериатрическую медицину, а также расширять сеть санаториев и пансионатов. Эти меры потребуют значительного увеличения

расходов, в том числе государственных, на финансирование отрасли.

Связь между уровнем расходов на систему здравоохранения и показателем ожидаемой продолжительности жизни не вызывает сомнения. Согласно современным оценкам, состояние здоровья населения на 20% определяется уровнем ресурсной обеспеченности сектора здравоохранения, хотя вклад здорового образа жизни и качество медицины весят больше.

Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала последствия подхода к здравоохранению, ориентированного только на экономию. Во многих странах это привело к сокращению «избыточных» мощностей и компетенций, которые казались ненужными в спокойные периоды, а также к хроническому недофинансированию системы. Кризис показал, что необходимо пересмотреть структуру и организацию здравоохранения, сделав их более устойчивыми к угрозам. Кроме того, пандемия подтвердила важность международной координации в борьбе с эпидемиями.

Сегодня наблюдается ряд трендов, которые должны сформировать новый образ системы здравоохранения и оказания медицинской помощи. Среди них можно выделить следующие:

- рост человекоцентричности всех процессов в обществе и распространение клиентоориентированных моделей

взаимодействия, что становится характерным для сферы здравоохранения и находит проявление в переходе к персонализированной медицине;

- риски распространения нездорового образа жизни, что требует переориентации системы здравоохранения на превентивный подход к поддержанию здоровья населения;

- широкое проникновение IT-технологий и ИИ в сферу здравоохранения: использование виртуальных помощников в ходе лечения и мобильных устройств, считывающих показатели здоровья, для дистанционного контроля за состоянием здоровья; развитие телемедицины и цифровых сервисов для заботы о своем здоровье;

- развитие технологий сбора, обработки, хранения и анализа медицинских данных, широкое применение ИИ для проведения подконтрольного анализа данных о здоровье и постановки диагноза;

- использование технологий виртуальной и дополненной реальности, развитие технологий бионического протезирования, совершенствование нейротехнологий;

- старение населения, что ведет к повышению внимания к психическому здоровью населения, а также снижение рождаемости и повышение возраста рождения первого ребенка, что увеличивает значимость медицинских услуг в области

репродуктивного здоровья, в частности экстракорпорального оплодотворения;

- рост популярности медицинского туризма и наращивание потенциала для экспорта медицинских услуг.

Эти тенденции требуют создания новой системы здравоохранения с ключевой ролью первичного звена – терапевтов и семейных врачей. Чтобы обеспечить доступность медицинской помощи на всей территории России, потребуются дополнительные инвестиции. Особое внимание придется уделить удаленным регионам с низкой плотностью населения.

Повсеместное внедрение новых технологий, ориентированных на персонализированный подход, также потребует дополнительных финансовых вложений, равно как и создания соответствующей инфраструктуры медицинского и социального ухода в рамках экономики серебряного возраста.

Изменение структуры общества и второй демографический переход приводят к распространению новых заболеваний и формированию дополнительных потребностей населения. В связи с этим государству потребуется увеличить финансирование подготовки специалистов в таких областях, как репродуктология, андрология и гериатрия. Также необходимо будет проводить дополнительные исследования, развивать инфраструктуру и пересматривать программу государственных

гарантий бесплатной медицинской помощи, расширяя ее объем и доступность для граждан.

Структурные преобразования и повышение уровня финансирования здравоохранения позволят большинству стран повысить ожидаемую продолжительность жизни до 78–80 лет уже в среднесрочной перспективе.

Изменение демографической ситуации приведет к тому, что мир столкнется с радикальной трансформацией трудового и социального ландшафта уже к 2035 г. Глобальное трудоспособное население (15–64 года) достигнет пика в 5,6 млрд человек к 2030 г., после чего начнет неуклонно снижаться. Темпы прироста трудоспособного населения в США снизились с 2,5% в год в 1970-х гг. до менее 0,5% в настоящее время. К 2030 г. дефицит рабочей силы в развитых странах достигнет 50 млн человек. Социальные системы трещат по швам: если в 1950-х гг. на одного пенсионера приходилось 12 работающих, то через 10 лет их будет всего двое.

Согласно исследованию McKinsey, опубликованному в 2023 г., к 2035 г. автоматизация

заменит до 30% рабочих мест в промышленности и 20% в сфере услуг. Отрасли с наибольшими возможностями для такой замены – логистика (70% складских операций), бухгалтерия (50% рутинных операций), ритейл (40% кассиров). Но многие виды деятельности заменить машинами будет довольно сложно, а в некоторых профессиях будет расти дефицит кадров. Так, для ухода за пожилыми людьми требуется дополнительно 14 млн человек только в странах Организации экономического сотрудничества и развития, по данным ILO, опубликованным в 2023 г.

Власти пытаются повысить рождаемость, предлагая щедрые выплаты или стимулируя трудовую миграцию из-за рубежа. Но первое дает временный и не столь значительный эффект, а второе провоцирует социальные взрывы. Альтернативы – роботизация и повышение пенсионного возраста до 70 лет – выглядят скорее как временные решения, не гарантирующие полноценного замещения экономически активного населения.

С точки зрения социальной политики нехватка сотрудников может оказаться серьезным

Рисунок 7 Как изменится для людей ситуация с замещением рабочих мест машинами к 2035 г.

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

вызовом. До сих пор основным направлением для миграции являлись страны Запада. Их законодательство было умеренно жестким, оно предоставляло преференции тем или иным группам мигрантов. К 2035 г. страны Запада по-прежнему будут нуждаться в притоке 50–70 млн мигрантов. Однако миграционная политика ужесточится. Усилятся требования к ассимиляции (обязательное изучение языка, тесты на знание ценностей), будет сделана ставка на квалифицированных мигрантов с помощью квот для высококвалифицированных специалистов.

В странах Азии традиционно жесткая политика в отношении мигрантов не будет смягчена, поскольку эти государства сегодня лидируют по темпам роботизации производств, а также сохраняют внутренние демографические резервы за счет большой численности населения. Азиатские страны будут

допускать определенное количество временных трудовых мигрантов (с запретом на ПМЖ), развивая цифровые системы для их учета (например, мониторинг геолокации мобильных устройств).

Из-за экономических и климатических изменений миграция людей растет. Это усиливает напряженность между странами Юга и Севера. Без совместных решений конфликты будут обостряться, поэтому нужны общие правила регулирования миграции, отвечающие Целям устойчивого развития человечества. Глобальные решения начнутся с успешных региональных инициатив, затрагивающих не только правила миграции, но и регулирование роботизации и автоматизации, квотирование удаленных работников, систему обмена персональной информацией между странами, реформу пенсионного портфеля, где взносы будут следовать за мигрантом, и т. д.

Региональная модель рынка труда

**непрерывная трудовая
адаптация**

**региональная
образовательная среда**

**регулирование
удаленной занятости**

**автоматизация
и роботизация**

**цифровые средства
законной миграции**

**универсальная
социальная защита
работников**

1.5. Социальный капитал и доверие

7. Roth F. *Evolution of Generalized Trust – The Global Evidence over 41 Years* // *Hamburg Discussion Papers in International Economics*, 2025, N. 15. University of Hamburg, Department of Economics, Senior Lecturer in International Economics, Hamburg. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/296467.2> (дата обращения: 10.05.2025).

8. Edelman Trust Barometer, 2025. *Global Report. Trust and the Crisis of Grievance*. URL: https://www.edelman.com/sites/g/files/aaatuss191/files/2025-01/2025%20Edelman%20Trust%20Barometer_Final.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

9. Цзинь Ц., Веселов Ю. В., Скворцов Н. Г. Методология сравнительного социологического исследования доверия (на примере России и Китая) // *Социологические исследования*. 2024. № 4. С. 3–13.

10. Thomson R., Yuki M., Talhelm T., Schug J., Kito M., Ayanian A. H., Becker J. C., et al. *Relational mobility predicts social behaviors in 39 countries and is tied to historical farming and threat* // *Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS)*. 2018. V. 115 (29). P. 7521–7526.

11. Там же.

12. Все идет по плану // ВЦИОМ, 25 ноября 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-views/analiticheskii-obzor/vse-idet-po-planu> (дата обращения: 10.05.2025).

Экономический рост и повышение качества жизни, включая достижение целей устойчивого развития (ЦУР), теперь зависят не только от объема используемых ресурсов, но и от других факторов. Ключевое значение приобретает доверие между субъектами экономики, а также уровень развития социального капитала и общественных институтов.

С 1980 по 2020 г. данные международных исследований показали заметные изменения в уровне доверия людей друг к другу. Наибольший рост наблюдался в странах Северной Европы, тогда как в большинстве государств Африки и Азии (кроме Китая) доверие, напротив, значительно снизилось. В среднем по 122 странам за этот период общий показатель доверия изменился на 21%⁷.

В последние годы конфликты и усугубление экономических проблем спровоцировали кризис доверия во многих странах, создав барьер на пути к достижению ЦУР и улучшению благосостояния населения. Люди все чаще ощущают потерю контроля над своей жизнью, а социальные институты кажутся им не способными эффективно противостоять климатическим, эпидемиологическим, геополитическим и экономическим вызовам. Это привело к глобальному падению доверия по отношению к государству, НКО и СМИ, особенно среди малоимущих групп⁸.

За последние 15 лет доля людей в мире, считающих, что «большинству можно доверять», сократилась примерно на 20%, что отражает глубокие сдвиги в общественном восприятии.

В России последние 30 лет уровень доверия между людьми остается на низком уровне. По данным ВЦИОМа, в 2024 г. только 24% россиян были склонны доверять окружающим, причем среди молодежи 18–24 лет этот показатель особенно низок – всего 12%. Такая ситуация указывает на возможное дальнейшее снижение доверия в обществе. Россия демонстрирует модель «малого радиуса доверия» – люди склонны доверять узкому кругу «своих», но с подозрением относятся к «чужим»⁹. Эта черта характерна для обществ, переживших глубокие коллективные травмы из-за природных катаклизмов и социальных потрясений в прошлом¹⁰.

Глобальные исследования показывают, что лишь 36% жителей 28 стран уверены, что их дети будут жить лучше (данные Edelman Trust Barometer)¹¹. Однако Россия выделяется на этом фоне: по информации ВЦИОМа, в конце 2024 г. 54% россиян выражали уверенность в более благополучном будущем для следующего поколения¹².

Экономический рост, как и комплексное повышение качества жизни и достижение Целей устойчивого развития,

все больше начинает зависеть не только от масштабов используемых ресурсов, но и от доверия между субъектами экономики, а также от уровня организации социального капитала (или общественных институтов).

Культурная унификация и навязчивая вестернизация вызвали обратный эффект – рост традиционалистских и антиглобалистских настроений. Чувство утраты контроля и воспринимаемая неэффективность социальных институтов при столкновении с трудно контролируемыми климатическими, эпидемиологическими, геополитическими и экономическими угрозами привели к глобальному кризису доверия к государству, НКО и СМИ, который наиболее выражен среди малообеспеченных групп населения. Доля мирового населения, которое считает, что «большинству людей можно доверять», сократилась примерно на 20% за последние 15 лет.

Институциональное доверие существенно влияет на межличностное, но имеет свои собственные закономерности, отражающие разную организацию

социального капитала (норм, правил, ценностей). Во многих государствах доверие граждан существенно понизилось как к правительствам (с 65% в 2020 г. до 52% в 2022 г.), так и к СМИ (с 56 до 50%). В то же время доверие к бизнесу почти не изменилось (62 против 61%).

И тому есть причины. Санкции в определенный момент стали инструментом влияния на политический суверенитет противников западных стран. С 2014 г. число персональных санкций выросло в 17 раз, и более трети из них введено по политическим мотивам. Санкции применяются не только за международные аспекты деятельности государств, компаний и отдельных людей, но и за их деятельность у себя дома, что является совершенно недопустимым.

Картина в России несколько иная: доверие к бизнесу, неправительственным организациям, правительству и СМИ повысилось. Однако одним из критических направлений социально-экономической жизни, требующим особого внимания со стороны органов власти,

Рисунок 8 Как изменится эффективность международных институтов к 2035 г.

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

является низкий уровень доверия населения России к сферам социальных услуг (здравоохранению и образованию), а также судебной и правоохранительной системам, так как именно они во многом определяют нравственное состояние общества и здоровье граждан.

Доверие отражает не только инструментальную эффективность общественных институтов и проводимой политики, но и господствующие ценностные установки и степень солидарности в обществе. Как показывают исследования, главной ценностью для россиян является справедливость, которая понимается достаточно комплексно – как равный доступ к услугам здравоохранения, образования и возможность достойной работы. Преодоление бедности и уменьшение неравенства доходов в понимании справедливости менее значимо.

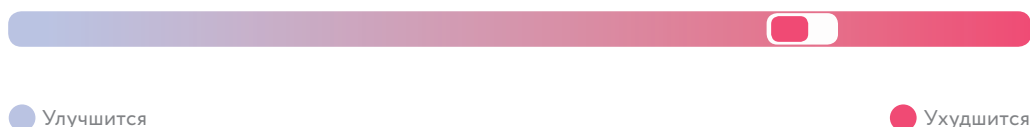
В ближайшие десятилетия уровень доверия в обществе будет формироваться под влиянием противоречивых тенденций. С одной стороны, позитивное воздействие окажут развитие

цифровой экономики, появление социально ориентированных бизнес-моделей, усиление локальной солидарности и сплочение перед лицом внешних вызовов. Эти факторы могут способствовать укреплению доверия внутри сообществ. Однако одновременно будут действовать и разрушительные силы. Нарастающее социальное неравенство, особенно в связи с трансформацией рынка труда из-за внедрения ИИ, продолжит подрывать как межличностное доверие, так и веру в социальные институты.

Климатические изменения станут серьезным вызовом для общественного доверия. Неспособность властей эффективно защитить граждан от природных катастроф и аномальных погодных явлений будет подрывать веру в государственные институты. Одновременно рост температур может спровоцировать вспышки бытовой агрессии, а климатическая миграция – усилить чувство социальной несправедливости и межэтническую напряженность¹³. Военные конфликты также негативно влияют на социальный

13. Нестик Т. А., Журавлев А. Л. Влияние изменения климата на человека: психологический анализ // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 5. С. 86–96.

Рисунок 9 Как изменится духовно-нравственное состояние общества к 2035 г.

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

климат, формируя черно-белое восприятие действительности по принципу «свой – чужой». Подобная дихотомия со временем разрушает общий уровень доверия в обществе¹⁴. Отдельную угрозу представляют информационные войны и цифровые пузыри. Они усиливают поляризацию, могут провоцировать переживания ненависти и укреплять межгрупповые предрассудки.

В условиях усиления роли государства в экономике и других сферах общественной жизни доверие к социальным институтам превращается в ключевой фактор доверия к людям. Как свидетельствует опыт Китая, обобщенное межличностное доверие может укрепляться за счет доверия к власти как гаранту соблюдения правил¹⁵. Для перехода к экономике соразвития и партнерства необходимы государственные меры, направленные на поддержку доверия:

- по контрактам (цифровая прозрачность транзакций и стабильность правил игры, высокие репутационные риски недобросовестного поведения);

- на основе опыта кооперации (развитие саморегулируемых профессиональных и региональных сообществ, обучение навыкам групповой работы и разрешения конфликтов, повышение доступности высшего образования и социальных лифтов, расширяющих круг общения);

- на основе общности судьбы (укрепление гражданской и общечеловеческой идентичности, поддержка социального взаимодействия, долгосрочной ориентации и позитивного образа будущего).

Работодатели сегодня пользуются большим доверием, чем другие общественные институты¹⁶, что открывает новые возможности для укрепления социального капитала. Корпоративная социальная ответственность, особенно через вовлечение персонала в значимые инициативы, становится ключевым инструментом поддержания оптимизма в обществе. Особую роль в этом процессе будет играть формирование защищенной системы обмена персональными данными для обучения ИИ-алгоритмов. Наиболее перспективными окажутся компании, которые не просто собирают информацию о пользователях, а создают прозрачные механизмы ее использования. Такие платформы позволят работникам и клиентам осознанно делиться цифровыми следами для совершенствования сервисов, что в конечном итоге повысит эффективность труда и улучшит качество жизни.

Повышение роли социального доверия, по-видимому, будет способствовать движению к формированию нового баланса между ценностями индивидуальной свободы и коллективной ответственности, или нового облика солидарности.

14. Нестик Т. А. Влияние военных конфликтов на психологическое состояние общества: перспективные направления исследований // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 4. С. 5–22.

15. Wu C., Gong Z., Shi Z. Social Trust in China // Asian Survey, 2024, 64 (6): 1004–1036; Steinhardt H. C. How is High Trust in China Possible? Comparing the Origins of Generalized Trust in Three Chinese Societies // Political Studies, 2011, 60(2), 434–454.

16. Edelman Trust Barometer, 2025. Global Report. Trust and the Crisis of Grievance. URL: https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2025-01/2025%20Edelman%20Trust%20Barometer_Final.pdf

1.6. Сбережение природы

Сегодня уровень ресурсопользования превышает все разумные пределы – и это глобальная проблема. Технические возможности человека достигли исторического максимума, однако многие технологии несут большие риски для экосистем и будущего цивилизации. Хозяйственная деятельность нанесла значительный ущерб трем четвертям суши и двум третям океанов, нарушив их естественные экосистемы. Природный дисбаланс приводит к экологическим кризисам, последствия которых устранять полностью люди пока не научились.

Сегодня человечество сталкивается с рядом серьезных экологических угроз. Вот основные проблемы, которые вызывают особую тревогу у мирового сообщества.

1. Изменение климата вследствие глобального потепления. Электростанции, транспорт и промышленные предприятия выбрасывают в атмосферу огромное

количество парниковых газов. Эти выбросы достигли критического уровня и серьезно нарушают атмосферный баланс. В то же время нельзя исключать, что влияние геологических и космических факторов может превосходить последствия человеческой деятельности. Чтобы получить точный ответ на этот вопрос, необходима эффективная система мониторинга эмиссии и абсорбции парниковых газов, которая только начинает формироваться.

2. Загрязнение промышленными предприятиями окружающей среды: воздуха, почв, водоемов.

3. Озоновые дыры и истощение озонового слоя. Данная проблема носит глобальный характер. Истощение озонового слоя грозит множеством проблем для всего населения планеты, поскольку он является необходимой частью атмосферы для поддержания жизни на Земле. Основными виновниками

Нарендра Моди,

премьер-министр Индии

«Одна Земля, одна семья, одно будущее. Это не просто лозунг. На сегодняшний день у нас есть все средства, для того чтобы производить достаточно для того, чтобы удовлетворить основные потребности всех людей в мире. Сегодня нам нет необходимости бороться за выживание; наша эра не должна быть эпохой войн!»

разрушения озона считаются промышленность, теплоэлектростанции, самолеты с реактивными двигателями, космические корабли.

4. Кислотные дожди как следствие промышленных выбросов оксидов серы и азота. Токсичные осадки разрушают почвы и растительность, лишая землю плодородного слоя. Постепенная деградация земель приводит к масштабному опустыниванию. В результате люди уже теряют пахотные земли и источники пресной воды.

Экология и охрана природы остаются самыми отстающими направлениями в реализации ЦУР ООН. Эта проблема в равной степени касается как развитых, так и развивающихся государств. Согласно докладу генерального секретаря ООН на 16-й конференции сторон Конвенции по биоразнообразию (Кали, октябрь 2024 г.), хозяйственная активность человека значительно изменила 3/4 территории суши и около 2/3 акватории Мирового океана. Такие масштабы воздействия привели к глубоким негативным изменениям в большинстве экосистем планеты.

Современная модель агропродовольственных систем стала главной причиной утраты биоразнообразия. Экологически неустойчивые методы землепользования продолжают разрушать природные экосистемы. Согласно исследованию McKinsey, животноводство ответственно за 53% потерь биоразнообразия на суше, растениеводство – за 32%

ущерба, остальные 15% приходятся на другие сельскохозяйственные секторы. За последние 50 лет ситуация достигла критической точки. Индекс живой планеты, отслеживающий 35 000 популяций 5500 видов, сократился на 73% с 1970 по 2021 г. Особенно катастрофическое положение в речных экосистемах: здесь показатель упал на 85%.

Таким образом, есть основания полагать, что при сохранении существующей тенденции к 2030 г. мир может вплотную подойти к экологической точке невозврата. Это означает, что потребуются неотложные меры по снижению техногенной нагрузки на окружающую среду, придется ограничивать хозяйственную деятельность на значительных территориях суши и акватории. При этом могут понадобиться гораздо большие инвестиции, чем те, которые предусмотрены Глобальной рамочной программой по биоразнообразию, принятой в 2022 г. Согласно документу, к 2030 г. необходимо обеспечить защиту минимум 30% наземных, внутренних водных, прибрежных и морских территорий, эффективное восстановление не менее 30% деградировавших земель, направляя на эти цели \$200 млрд в год.

По данным Всемирной метеорологической организации, экономические потери от погодных и климатических катастроф стремительно растут. Так, с 1970 по 2021 г. общий ущерб составил \$4,3 трлн. Более трети этой суммы (\$1,5 трлн) пришлось на период 2010–2019 гг., что говорит об ускорении разрушительных

для планеты процессов. В среднем годовом выражении ущерб увеличился с \$86 млрд в 1970–2021 гг. более чем до \$280 млрд в 2021–2024 гг., согласно оценке Swiss Re. Тренд сохраняется из-за растущего количества экстремальных погодных явлений, таких как ураганы, наводнения, засухи, с ущербом не менее \$1 млрд каждое. Согласно данным Национального управления океанических и атмосферных исследований США (NOAA), в 1980-х гг. в среднем за пятилетие случалось 16 крупных стихийных бедствий, в 1990-х гг. – 28, в 2000-х гг. – 34, в 2010-х гг. – 66, а в период 2020–2024 гг. – уже 115. За период 1980–2000 гг. число пострадавших от них было менее 100 млн человек, а в 2001–2024 гг. – вдвое больше, свыше 200 млн. Увеличение масштабов последствий природных катастроф связано в том числе с ростом плотности населения на территориях, которые раньше считались безопасными для ведения хозяйственной деятельности.

Эти тревожные тенденции лишь отчасти обусловлены изменением климата. Их основными

движущими силами остаются экономический рост, увеличение численности населения и стремительная урбанизация. Парадоксально, но, несмотря на рост страховых расходов, разрыв между экономическим ущербом от стихийных бедствий и покрываемыми затратами продолжает увеличиваться. В начале века (2000–2009 гг.) он составлял \$110 млрд. В следующем десятилетии (2010–2020 гг.) вырос до \$136 млрд. Особенно тревожной стала динамика последних лет: \$155 млрд в 2022 г. и \$174 млрд в 2023 г. Эти цифры наглядно демонстрируют растущую уязвимость мировой экономики перед природными катастрофами.

Есть еще два устойчивых мировых тренда, касающихся стихийных бедствий. Во-первых, относительный экономический ущерб стабилизировался на уровне около 0,5% глобального ВВП. Это стало возможным благодаря развитым системам страхования, особенно в странах ОЭСР. В этих государствах страхуется около 2/5 активов, подверженных рискам пожаров, наводнений и землетрясений. Основное покрытие

Рисунок 10 Как будет развиваться ситуация с экологией и изменением климата к 2035 г.

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

1,2 млрд человек

климатическая миграция
к 2030 г.

распространяется на жилые здания и сельскохозяйственные посевы. Благодаря таким страховым программам страны ОЭСР смогли сократить долю ущерба от стихийных бедствий до 0,3% своего совокупного ВВП. В развивающихся странах, включая Россию, ситуация со стихийными бедствиями выглядит совершенно иначе. Уровень страхового покрытия здесь значительно ниже, чем в развитых экономиках. Финансовое обеспечение национальных программ, касающихся чрезвычайных ситуаций, также остается недостаточным. В результате экономический ущерб от катастроф часто существенно превышает 0,5% ВВП.

Наибольшую опасность стихийные бедствия представляют для малых и островных государств. В этих уязвимых экономиках ущерб от катастроф часто превышает 5% ВВП. Международные программы помогают смягчать последствия. Хиогская программа действий (2005–2015 гг.) и Сендайская рамочная программа (2015–2025 гг.) оказывают особую поддержку развивающимся странам. Наблюдается важный положительный тренд – сокращение числа жертв природных катастроф. Этот прогресс стал возможен благодаря системам раннего

оповещения и улучшению национальных механизмов защиты населения.

Вода была и останется ключевым ресурсом для человечества. Но сегодня она является недооцененным активом, хотя от воды зависит все: от экономического роста до устойчивости экосистем. Качество окружающей среды и сама жизнь напрямую связаны с водными ресурсами. Нагрузка на водные ресурсы многократно увеличилась. По оценкам экспертов Всемирного экономического форума 2024 г., за последние три десятилетия общий забор пресной воды на душу населения во всем мире вырос более чем в 7,5 раза (общий объем составляет 4,3 трлн куб. м в год, из которых 70% приходится на сельское хозяйство, на промышленность – 20%, на муниципальные нужды – 10%).

В большинстве стран доступные водные ресурсы продолжают неуклонно сокращаться. В 2023 г. 25 государств (прежде всего Индия), где проживает четверть мирового населения, столкнулись с крайне высоким дефицитом воды. В этих странах ежегодный забор водных ресурсов превысил 80% от доступного объема возобновляемых источников, что создает серьезную угрозу для устойчивого водоснабжения. Две крупнейшие экономики мира – Китай и США – сталкиваются с нехваткой воды от умеренного до высокого уровня. Китай использует около 20% своих водных ресурсов, а США – до 40%. При этом обеспеченность водой на душу населения в Китае с 1964 по

2020 г. сократилась примерно вдвое. Одновременно стремительный рост водопотребления, усиленное загрязнение и общее ухудшение качества водных ресурсов приводят к деградации речных и других водных экосистем, резко сокращая их биоразнообразие. Это создает угрозу безопасности населения и его хозяйственной деятельности.

Водный кризис все чаще становится причиной политической напряженности, провоцируя конфликты вокруг доступа и контроля над водными ресурсами. С 2000-х гг. количество таких столкновений в мире выросло более чем в 2,5 раза, особенно в странах Африки южнее Сахары, в Южной и Западной Азии.

Если ситуация не изменится, последствия будут ощутимы для экономик всего мира. По прогнозам Всемирного экономического форума 2024 г., к 2050 г. страны с высоким уровнем дохода могут потерять в среднем 8% ВВП, а государства с низкими доходами – от 10 до 15%.

Международные эксперты выделяют несколько ключевых направлений для снижения водных рисков. Прежде всего необходим

системный подход к управлению водными ресурсами, включающий их комплексную оценку и учитывающий весь гидрологический цикл. Он предполагает новые стратегии водопользования и защиты экосистем, базирующиеся на концепции полного гидрологического цикла, что, в свою очередь, требует качественно нового уровня научных исследований. Кроме того, важно точнее оценивать реальную ценность воды, отражая ее в тарифах, – это создаст стимулы для перехода к замкнутому водному циклу и сохранению пресноводных экосистем. Устойчивое водопользование должно строиться на сотрудничестве всех участников в пределах речного бассейна с учетом принципов системного управления. Для реализации этих задач необходимо привлекать целевое финансирование из различных источников. Одновременно требуется адаптивное управление, включающее механизмы снижения рисков при дефиците воды, особенно инструменты для балансировки потребления и предотвращения конфликтов между водопользователями. Отдельное внимание следует уделить интеграции водной политики с технологическими и организационными инновациями.

Зеленые технологии охватывают разнообразные инженерные решения, оборудование и методы переработки материалов, направленные на снижение вредного воздействия на окружающую среду. Они помогают сокращать выбросы загрязняющих веществ, уменьшать углеродный след, оптимизировать

Развивающиеся страны все активнее используют агрессивную риторику, чтобы обеспечить доступ к ресурсам

расход ресурсов и повышать эффективность природопользования во всех отраслях экономики. Эксперты Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) уделяют особое внимание чистым энергетическим технологиям, включая возобновляемые источники энергии, системы энергосбережения и инновационные решения для эффективного производства и потребления энергии. В энергетическом секторе это технологии возобновляемой энергетики и энергосбережения. В коммунальном хозяйстве и городской инфраструктуре используются интеллектуальные системы управления освещением, отоплением, кондиционированием и водоснабжением. Агропромышленный комплекс внедряет автоматизированные решения для контроля микроклимата, полива и кормления животных, точного земледелия, а также технологии переработки отходов в энергию и сокращения производственных потерь. К примеру, стоимость потерь зерновых (на них приходится 70% потребления калорий

населением мира) ежегодно составляет \$60 млрд. Они могут быть сокращены благодаря датчикам контроля влажности и современным электромешалкам на элеваторах. Сфера услуг также использует передовые технологии: умные дата-центры оптимизируют хранение и обработку информации, а цифровые и телекоммуникационные решения трансформируют систему здравоохранения, делая медицинские услуги более доступными и эффективными.

Чтобы предотвратить глобальный экологический кризис, включая климатические изменения, нехватку чистой воды, рост отходов и сокращение биоразнообразия, необходимы согласованные действия всех стран и реализация партнерских экологических проектов. При этом введение платежей за экологический ущерб должно стимулировать устойчивое развитие, а не нарушать принципы свободной торговли ВТО или создавать новые барьеры для развивающихся экономик.

Возможности сотрудничества и облик мира будущего

Солидарность вместо традиционной межгосударственной конкуренции – вот возможное решение проблемы нарастающей экономической нестабильности, порождаемой кризисом однополярной модели глобализации. Современный мир требует пересмотра устаревших парадигм, основанных на узко понимаемых национальных интересах. Переход к модели кооперации и коллективной ответственности за ключевые мировые процессы может стать устойчивой альтернативой нынешней глобальной системы.

2.1. Новая мировая экономика соразвития и партнерства

Выход из современного структурного кризиса мировой экономики связан не с частичными договоренностями по уровню тарифов, а с формированием новой долгосрочной устойчивой системы международного регулирования торговых, финансовых и инновационно-технологических отношений.

Построение многополярного мира сотрудничества, а не хаоса нуждается в активном участии России в качестве одного из ключевых игроков, так как без ее ответственного участия невозможно решить проблемы не только Евразии, но и мира в целом.

БРИКС может стать площадкой для разработки новой концепции устойчивого развития. Это объединение динамично растущих экономик, уже демонстрирующих общую приверженность зеленой повестке. Как показывают решения шести последних саммитов, роль БРИКС в глобальном переходе к устойчивой модели только усиливается. Формирующаяся система будет многополярной, но основанной на принципах коллективной ответственности за будущее планеты.

В рамках ООН со стороны БРИКС может быть выдвинута инициатива глобального экономического соразвития, или система инициатив,

Си Цзиньпин,

председатель КНР

«Сталкиваясь с рисками и угрозами, мы должны действовать вместе. Идеологическое размежевание, игры в политику противостояния альянсов и блоков могут расколоть мир и воспрепятствуют глобальному развитию».

направленных на снижение конфликтности между ключевыми странами, тарифных и нетарифных барьеров, ограничение масштаба недобросовестной конкуренции, обеспечение защиты интересов наименее развитых стран и поддержание системы долгосрочных ориентиров развития. Целесообразно организовать серию международных переговоров не только на двусторонней, но и на многосторонней основе с участием региональных интеграционных групп (БРИКС, ШОС, ЕАЭС, MERCOSUR и другие латиноамериканские объединения, АСЕАН). Эти договоренности в тарифной и нетарифной сферах должны быть дополнены изменением баланса голосов в международных институтах развития (МВФ, Всемирный банк, ВТО и др.) в соответствии с увеличившейся в мире долей развивающихся экономик.

Странам Глобального Юга и Азии важно перейти от пассивного неприятия западных санкций к активному противодействию мерам, не одобренным ООН. Хотя многие государства формально соблюдают вторичные санкции против России, Белоруссии и Ирана,

в перспективе требуется их скоординированное сопротивление ограничительной политике. Без преодоления санкционного диктата в мировой торговле и финансах построение справедливой системы глобального соразвития останется недостижимой целью.

Региональные объединения Глобального Юга и Евразии пока заметно уступают ЕС по степени интеграции и согласованности. Перед ними стоит задача организационного укрепления. Для БРИКС целесообразным шагом могло бы стать создание постоянного исполнительного аппарата при сохранении суверенитета участников. ШОС необходимо ускорить трансформацию из структуры безопасности в полноценное экономическое объединение. Постепенное расширение этих организаций за счет наблюдателей и партнеров диалога способно усилить их глобальное влияние, но при обязательном условии внутренней консолидации и повышения эффективности управления.

Странам БРИКС и ШОС стоит сместить акцент с санкций и торговых барьеров на создание

взаимовыгодных преференциальных режимов и развитие особых экономических зон.

Международная торговля остается драйвером экономического роста для подавляющего большинства государств. Это предопределяет ее центральную роль в формировании контуров многополярного мира. Новые экономические альянсы будут создаваться прежде всего для достижения санкционной устойчивости – либо за счет масштабов объединения, либо через контроль над критически важными активами: технологиями, транспортными коридорами, энергетическими системами и т. д. Страны могут по-разному интегрироваться в новые объединения. Одни полностью свяжут свою стратегию развития с участием в конкретном блоке. Другие выберут избирательный подход, подключая лишь отдельные секторы экономики к сотрудничеству с различными центрами силы.

К 2035 г. может сформироваться многоконтурная система мировой торговли. Лидерство по-прежнему сохраняют западные страны, которые продолжают агрессивную конкурентную борьбу друг с другом и с остальным миром, в том числе через все более сильный контроль за распространением технологий. Однако появится и устойчивый пояс солидарности из 2–3 региональных объединений. За 10 лет он выработает достаточный опыт координации целей и приоритетов реализации совместных инициатив. Останутся страны, которые по тем или иным причинам не смогли

присоединиться ни к западному блоку, ни к одному из региональных объединений.

Сегодня почти все новые продуктовые рынки сразу становятся глобальными. Это требует разработки международных норм, препятствующих монополизации и ограничению доступа с одной стороны, санкциям и манипуляциям – с другой. Правила глобальных рынков – это еще один из элементов новой модели глобальной торговли. Критическими для экономического роста сегодня являются рынок продовольствия, энергии и технологий.

Составляющие экономической модели региональных блоков – общие валюты или платежные системы, совместная инфраструктура (транспортные коридоры, энергосети, цифровые платформы), координация регулирования (гармонизация налогов, экологических норм, трудовых стандартов). Это также коллективная безопасность и совместные меры против санкций, киберугроз, миграционных кризисов.

Базисом модели должны стать системы трансграничных платежей с использованием многостороннего клиринга и условной расчетной единицы в форме общей цифровой валюты. Ее конвертация в национальные валюты на внутренних рынках будет гарантироваться центральными банками стран-участниц.

Использование общей платформы цифровой валюты обеспечит высокую, значительно превосходящую показатели традиционных

Основные приоритеты региональной экономической интеграции

**общие валюты
и системы расчетов**

**гармонизация
тарифов и налогов**

**гармонизация
технических
и социальных
стандартов**

**производственная
инфраструктура
и энергосети**

**транспортные
коридоры**

**цифровые
платформы и цепочки
поставок**

**коллективная
инфраструктура
против санкций**

**защита от военных
и киберугроз,
незаконной
миграции**

систем осуществления платежей, скорость расчетов, их надежность и конфиденциальность, экономию издержек, независимость и равноправность каждого из участников, защиту от санкций «третьих стран».

Осуществление взаимных расчетов при помощи условной расчетной единицы с прозрачным принципом определения ее стоимости позволит минимизировать курсовые риски участников расчетов. Такой подход, сочетающий гибкость реагирования на рыночные колебания с поддержанием стабильных обменных пропорций по отношению к национальным валютам, способен обеспечить справедливые условия торгового обмена. Формирование доверия участников системы к условной расчетной единице требует создания механизма обеспечения эмитируемых обязательств,

аналогичного принципам, используемым в классических стейблкоинах. Ключевым условием является полное обеспечение расчетной единицы защитными активами, выполняющими функцию стабилизатора стоимости. При этом принципиальное значение имеет не только формальное декларирование обеспечения, но и гарантированная возможность конвертации, подкрепленная реальным наличием достаточного объема резервов.

Такая система взаимных международных расчетов предполагает достаточно высокую степень согласованности действий национальных центральных банков стран-участниц. Все же «сообщество единой судьбы» не складывается без «сообщества единой валюты», связывающей национальные валюты, – фактически многоуровневой валютной системы.

2.2. Глобальная энергетическая инициатива

Рост мировой экономики – особенно развивающихся стран – во многом будет определяться балансом между растущим энергопотреблением и переходом на энергоэффективные технологии с учетом экологических и климатических требований.

Энергопотребление в мире, согласно расчетам Института ВЭБ, может вырасти более чем на 40% за период с 2023 по 2050 г. Индия и страны Африки южнее Сахары станут главными драйверами мирового роста благодаря демографическому потенциалу и ускоренному экономическому развитию. Их доля в глобальном энергопотреблении вырастет до 17% к 2050 г. против 8% в 2022 г. Эти два региона составляют основной потенциал для возможного наращивания российского энергетического экспорта, а также продукции нефте- и газохимии.

Россия с ее мощным и разнообразным энергетическим сектором способна оставаться ключевым глобальным поставщиком доступных и стабильных энергоресурсов

как сегодня, так и в долгосрочной перспективе. По данным Института энергетики, наша страна находится на четвертом месте по объемам потребления первичной энергии, уступая Китаю, США и Индии, а по суммарной добыче нефти, газа и угля занимает третье место, уступая только Китаю и США. Однако если структура добычи в США (27% нефть, 41% газ и 32% уголь) и России (26% нефть, 35% газ и 39% уголь) примерно одинакова, то в Китае почти 95% приходится на уголь. У Саудовской Аравии, занявшей четвертое место по суммарной добыче углеводородов, 80% занимает нефть и 20% газ. В то же время по уровню потребления первичной энергии на душу населения в 2023 г. Россия заняла 15-е место, и у нее есть значительный потенциал увеличения масштабов энергопотребления.

Основные перспективы российской нефтедобычи связаны с труднодоступными регионами – Сибирью, Арктикой и северными шельфами. Хотя текущих разведанных запасов хватит почти на 30 лет, рентабельные месторождения

Маттиас Отте,

профессор Университета прикладных наук Вормс (Германия)

«На деле сейчас зеленое – это бюрократия и сертификаты. Реально экологичное производство – это локальное, в малых и средних предприятиях. Возобновляемые источники не обеспечивают базовую нагрузку. Ветряки уже заполнили страну, солнца мало. Нам нужны газ, нефть и атомная энергия. Без поворота назад не обойтись».

иссякнут уже через 20 лет. Дальнейшее развитие технологий разведки и добычи позволит раскрыть истинный потенциал этих территорий и расширить нефтяную карту страны.

Сегодня мировые рынки нефти и газа переживают глубокую трансформацию, вызванную не столько экономикой, сколько геополитикой, включая курс ЕС на отказ от российских энергоносителей. Однако смещение баланса в пользу США несет серьезные риски. Страна находится лишь на 12-м месте по добыче нефти в мире, и при нынешнем уровне добычи ее доказанных запасов хватит лишь на пять лет, несмотря на текущее лидерство по объемам производства. Это вынуждает Вашингтон проводить агрессивную политику, жертвуя стабильностью рынков ради энергобезопасности.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что влияние России на глобальную нефтяную индустрию не снизится в ближайшие годы, несмотря на международные санкции и так называемое истощение месторождений. России важно не только найти свою нишу на рынке нефти, но и создать условия для развития сопряженных отраслей и производств с более высокой добавленной стоимостью. Россия обладает крупнейшей в мире сырьевой базой природного газа – это около 20% мировых запасов. А по объемам добычи наша страна находится на втором месте в мире после США – это 14,4% мировой добычи. Россия обеспечена запасами газа более чем на 80 лет. При этом американская стратегия доминирования на рынке

сжиженного природного газа (СПГ) несет скрытые риски: при текущих запасах газа (менее 15 лет) США могут столкнуться с дилеммой: либо нехватка газа для внутреннего потребления, либо недогрузка своих СПГ-заводов. Для России важно не упустить окно возможностей СПГ-проектов, но с учетом высоких рисков: технологических, логистических, конъюнктурных (ожидаемое падение цен на СПГ) и санкционных.

Несмотря на бум альтернативных зеленых источников энергии, уголь все еще будет оставаться одним из ключевых источников энергии в мире на горизонте 5–10 лет. Это топливо имеет наибольшую долю (47%) в энергобалансе быстрорастущих стран АТР, на которые приходится 44% потребляемой энергии в мире, а также значительный вес в выработке электроэнергии в таких регионах, как Африка (22%) и СНГ (14%). Доля России в мировых запасах угля составляет 15,1%, что покрывает потребность более чем на 400 лет. Доля страны в мировой добыче угля – 4,8% (шестое место). При этом с учетом высоких объемов добычи угля Китай существенно уступает по уровню обеспеченности запасами (только 37 лет), что поддерживает устойчивый спрос на импорт угля и дает России шанс увеличить экспорт.

Прогнозируется, что доля Китая, Индии, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока в мировом потреблении угля продолжит увеличиваться. Однако тенденция к отказу от угля будет заметна в тех странах, где не ожидается высоких темпов экономического роста и соответствующего потребления

электроэнергии, а уровень обеспеченности углем невысокий. При этом в странах с растущей экономикой продолжится тенденция по переводу угля в разряд резервного топлива. В целом мировое потребление будет постепенно разворачиваться в сторону более чистых источников энергии, включая газ, при более существенном снижении потребления угля. После 2038 г. темпы структурных изменений ускорятся.

В этих условиях у России есть значительный потенциал для увеличения своей доли на мировых рынках газа и угля как минимум до 2036 г. Однако в нефтяном секторе, где конкуренция особенно высока, рост физических объемов экспорта вероятен лишь до 2030 г.

Поступательное развитие мировой и российской энергетики требует

снятия ограничений с энерготехнологий и укрепления международных объединений. Ключевыми шагами должны стать вывод энергосберегающих технологий из-под санкций и развитие интеграционных структур – как существующих (ОПЕК+), так и потенциально новых (например, газового аналога ОПЕК).

Стоит возобновить работу по консолидации газовых экспортеров, прежде всего с Ираном и Катаром. Формирование общего энергетического евразийского рынка может стать одним из приоритетных проектов ШОС. В партнерстве с ОПЕК и газодобывающими странами возможно запустить инициативу «Энергия для развития», направленную на обеспечение доступных поставок энергии развивающимся экономикам и юридическую защиту интересов евразийских энергокомпаний и машиностроителей.

Глобальная энергетическая инициатива

Экономический рост стран мира, особенно развивающихся, во многом зависит от возможностей доступа к энергии. Необходимо ее наращивать и повышать энергоэффективность, учитывая экологические и климатические требования. Условиями поступательного развития мировой и российской энергетики являются свободное распространение энергетических и энергосберегающих технологий, а также донстройка региональных энергетических интеграционных объединений. Она подразумевает:

- защиту глобальных цепочек поставок энергетических ресурсов, объектов международной инфраструктуры и энергетического машиностроения;
- создание альтернативных товарных бирж и финансовых инструментов для минимизации финансовых спекуляций.

2.3. Инициатива глобальной продовольственной безопасности

17. *ФАО определяет голод как ситуацию, когда население не получает достаточно пищи для удовлетворения ежедневных минимальных потребностей в энергии. Для определения порогового значения голода ФАО используется термин «минимальная пищевая потребность в энергии» (MDER) (ккал/чел. в день) для определенной возрастной и половой группы. То есть количество получаемой из пищи энергии, которая считается достаточной для удовлетворения энергетических потребностей при минимально допустимом весе, необходимом для достижения роста, поддержания здорового образа жизни и легкой физической активности. Для всего населения минимальная потребность в энергии представляет собой средневзвешенное значение минимальных энергетических потребностей различных возрастных и половых групп населения. При этом среднесуточное потребление калорий на душу населения в базовом периоде (2021–2023 гг.) превышает показатель MDER (2023) для всех групп стран.*

Человечеству к определенному рубежу (согласно нашей оценке, в 2035–2040 гг.) необходимо полностью решить проблему голода. Мир все еще серьезно отстает от графика достижения цели «Ликвидация голода» (ЦУР 2). Недоедание на планете резко выросло в период пандемии COVID-19, и в последние три года показатель остается почти неизменным. В 2023 г. от голода страдало от 713 млн до 757 млн человек – каждый 11-й человек в мире и каждый пятый житель Африки. В среднем в 2021–2023 гг. количество недоедающих в Африке составляло 284 млн человек, в Азии – 385,2 млн, в Латинской Америке и Карибском бассейне – 43,4 млн человек. При этом в Африке цифры продолжают расти, в Азии остаются практически без изменений, в Латинской Америке и Карибском бассейне заметно сокращаются.

К 2030 г., по оценке ФАО (Food and Agriculture Organization, Продовольственная и сельскохозяйственная организация в составе ООН), не удастся достичь нулевого показателя голода¹⁷. К этому времени число недоедающих в мире может снизиться до 581,7 млн человек, в Африке – возрасти до 308 млн, в Азии – уменьшиться до 229 млн человек, в Латинской Америке и Карибском бассейне – сократиться до 33,7 млн человек. В мире производится достаточно продовольствия, но около трети его утрачивается (теряется). Причины

голода носят социально-экономический характер, связанный с бедностью и неэффективным распределением продовольствия.

Общее ежедневное потребление калорий на душу населения и его структура существенно различаются в основных регионах мира. Так, в странах Африки к югу от Сахары потребление составляет около 2/3 от его уровня в странах Северной Америки. Это свидетельствует о необходимости сократить такую дифференциацию и о потенциале для роста потребления на большинстве территорий.

Согласно прогнозу, потребление продовольственных товаров и животноводческой продукции вырастет из-за увеличения численности населения планеты, а также благодаря росту доходов на душу населения. Азия по-прежнему будет играть наиболее значительную роль в формировании глобального спроса на продовольствие. В этом регионе рост доходов населения приведет к увеличению спроса на мясо и рыбу, продукты питания с более высокой добавленной стоимостью. Их вклад в общий прирост потребления в Азии составит примерно половину, а это, в свою очередь, повлияет на мировую статистику.

В странах со средним уровнем дохода продолжится тенденция к отказу от зерновых и бобовых культур, характерная для стран с высоким уровнем дохода, а потребление продуктов животного

Рисунок 11 Как изменится ситуация с глобальным неравенством и миграцией к 2035 г.**Рисунок 12** Как изменится ситуация, связанная с неустойчивостью производства продовольствия и голодом, к 2035 г.

● Улучшится

● Ухудшится

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, фонда «Росконтресс», Института исследований и экспертизы ВЭБ и «Ведомостей»

происхождения будет расти быстрыми темпами. В странах с низким уровнем дохода большую часть калорий население по-прежнему будет получать из зерновых и бобовых культур. А в странах с высоким уровнем дохода вследствие насыщения потребление большинства продовольственных товаров в пересчете на душу населения будет снижаться. Так, в Северной Америке к 2033 г. прогнозируется снижение ежедневного потребления калорий на человека на 1,6%. Самые низкие темпы прироста потребления калорий будут наблюдаться в странах Африки и Ближнего Востока, самые высокие – в странах Южной и Юго-Восточной Азии. При этом к 2033 г. при увеличении среднемирового потребления существенные различия по макрорегионам мира сохранятся.

Серьезно замедлилась и работа по достижению общей цели – обеспечить человечеству регулярный доступ к безопасной и питательной пище в необходимом объеме. Распространенность

умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире не меняется уже три года подряд, хотя важно отметить прогресс, достигнутый в Латинской Америке. В 2023 г. с этой проблемой столкнулось порядка 28,9% мирового населения – 2,33 млрд человек.

Человечество добилось лишь ограниченного прогресса в борьбе со всеми формами неполноценного питания: снизилась распространенность отставания в росте и истощения среди детей в возрасте до пяти лет, а также выросло число младенцев в возрасте до шести месяцев, находящихся исключительно на грудном вскармливании. При этом распространенность низкой массы тела при рождении и избыточной массы тела в детском возрасте в мире не изменилась, а распространенность анемии у женщин в возрасте 15–49 лет выросла. Мир пока не в состоянии достигнуть ни одной из семи целей в области питания к 2030 г.

Несмотря на наличие острой потребности в продовольствии со стороны населения бедных и беднейших стран, в международной торговле активно применяются дискриминационные меры, особенно в отношении России. По данным международной базы данных Global Trade Alert, с 1 января 2022 г. по 13 мая 2025 г. в отношении сельскохозяйственной продукции, продовольствия и удобрений было введено 5130 ограничительных мер против 1288 стимулирующих¹⁸.

Существенно обострились проблемы с нетарифными барьерами (платежи, страхование, фитосанитарные требования) и повышенной волатильностью рынков продовольствия, которые усугубляются проблемами с логистикой. Это непосредственно сказывается на производственных и транзакционных издержках бизнеса. Те ресурсы, которые могли бы быть направлены на увеличение объемов поставок продовольствия, снижение цен и создание новых рабочих мест, затрачиваются на преодоление избыточных барьеров.

Россия, как влиятельный игрок на мировом продовольственном (особенно зерновом) рынке, могла бы выступить оператором и интегратором ресурсов стран – участниц формирования ГРПФ, а также участвовать в локальных объединениях для заключения прямых договоров поставок продовольствия. Для обеспечения логистики экстренных гуманитарных продовольственных грузов должен быть

сформирован флот со статусом, аналогичным статусу миссии Красного Креста. Основным инструментом стимулирования региональной интеграции может быть соглашение по коллективной продовольственной безопасности.

При этом необходимо уделять большее внимание комплексному решению проблемы не только производства продукции, но также переработки и уничтожения образующихся отходов, повышения глубины переработки производимой и добываемой продукции (рыба, аквакультура и т. д.) с учетом задач и нужд как ключевых секторов АПК, так и потребителей продукции. Производство и поставки на международные рынки продукции с более высокой добавленной стоимостью и переработкой должны не замещать текущие, а дополнять их, способствовать расширению предложения и формированию более благоприятных условий для потребителей продукции.

Необходимо переосмыслить возможности и потенциал существующих многосторонних институтов международного сотрудничества (ФАО, ВПП ООН, международные товарно-сырьевые организации, ОФСТ, МФСР), рассмотреть вопрос по координации их действий и «разделению труда» (alignment). Целесообразно выработать программу действий по использованию их потенциала для продвижения интересов национального бизнеса и реализации инвестиционных проектов.

18. Расчеты по данным Global Trade Alert. URL: <https://clck.ru/3MZozy>

Таблица 8 Доступность продовольствия по регионам мира

Минимальная пищевая потребность в энергии (MDER), 2023 г., ккал/чел./день		Ежедневное потребление калорий на человека (доступность продуктов питания), ккал/чел./день	Темп роста, %		Ежедневная потребность к MDER, %
			2021–2023	2033	
Мир	1834	Мир	2868	2995	104,4
Северная Америка	1963	Северная Америка	3815	3753	98,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	1858	Латинская Америка и Карибский бассейн	2979	3101	104,1
Европа	1931	Европа и Центральная Азия	3311	3409	103,0
Западная Азия и Северная Африка	1822	Ближний Восток и Северная Африка	2844	2899	101,9
Восточная и Юго-Восточная Азия	1867	Развитые страны Восточной Азии	3151	3296	104,6
Центральная и Южная Азия	1796	Южная и Юго-Восточная Азия	2541	2810	110,6
Страны Африки к югу от Сахары	1724	Страны Африки к югу от Сахары	2321	2396	103,2

Источник: ФАО «Состояние продовольственной безопасности и питания в мире» (SOFI)

Таблица 9 Оценка показателей продовольственной безопасности

	Число лиц, страдающих с острым отсутствием продовольственной безопасности, млн человек	Число лиц, страдающих с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, млн человек	Распространенность истощения у детей (<5 лет), %	Распространенность отставания в росте детей (<5 лет), %	Распространенность избыточной массы тела у детей (<5 лет), %	Распространенность ожирения у взрослого населения (≥18 лет), %	Распространенность анемии у женщин (15–49 лет), %	Распространенность исключительно грудного вскармливания младенцев (0–5 месяцев), %	Распространенность низкой массы тела при рождении, %
Мир	2021–2023	2021–2023	2022	2022	2022	2022	2019	2022	2020
	868,6	2311,7	6,8	22,3	5,6	15,8	29,9	48,0	14,7
2030	-	-	6,2	19,5	5,7	19,8	32,3	59,0	14,2
Прогресс, необходимый для достижения цели на 2030 г., по сравнению с базовым уровнем	0	0	3,0	13,5	3,0	15,8	14,3	70,0	10,5

Источники данных: 1. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2024. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2024. Финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. Рим. <https://doi.org/10.4060/cd1254ru>

2. OECD/FAO (2024), OECD-FAO Agricultural Outlook 2024–2033, Paris and Rome, <https://doi.org/10.1787/4c5d2cfb-en>

3. ФАОСТАТ.

Инициатива глобальной продовольственной безопасности

Причины голода носят комплексный социально-экономический характер. Это не только бедность, но и неэффективные механизмы рынка продовольствия. Первостепенные шаги должны затрагивать:

- экстренные интервенции продовольствия для оказания неотложной гуманитарной помощи и демпфирования чрезвычайных обстоятельств (неурожай, военные конфликты, эпидемии);
- формирование международных продовольственных фондов, операторы которых должны обладать необходимой инфраструктурой для хранения и мультимодальной отгрузки;
- развитие местных рынков и технологий, повышение эффективности локальных производителей и переработчиков, в том числе усиление подготовки кадров агропромышленного комплекса (АПК);
- защиту глобальных цепочек поставок продовольствия, семян, племенных животных, удобрений и т. д.;

- создание альтернативных товарных бирж и финансовых инструментов для минимизации финансовых спекуляций;
- международное сотрудничество в области ветеринарии и фитосанитарии;
- тарифные и прочие преференции для торговли продовольствием.

Основным инструментом региональной интеграции может быть соглашение по коллективной продовольственной безопасности. Целесообразно продвигать системные механизмы оперативного признания регионализации в АПК. Это позволит упростить доступ производителей на рынки и поддержит устойчивость агропромышленных цепочек. Одновременно необходимо развивать сотрудничество в области стандартизации АПК. Важно корректно отражать вклад агропрома в климатические изменения. Решения следует принимать при участии национального бизнеса, который должен иметь право голоса.

672 млн человек

составила численность
голодающих в мире к 2024 г.

Кроме того, обеспечению стабильности международных рынков продукции АПК будет способствовать реинтеграция отраслевых форматов, которые бы объединили ключевых производителей (экспортеров) и потребителей (импортеров) в рамках Интегрированной программы ООН для продовольственных товаров (по аналогии с реализованной в 1970-х – 1980-х гг. Интегрированной системой для сырьевых товаров).

Партнерство необходимо и в подготовке кадров для АПК. Для этого целесообразно использовать потенциал цифровизации, обучения в течение всей жизни (lifelong-learning), программ по развитию человеческого капитала (capacity building) и иных долгосрочных и оперативных образовательных решений.

Нужно развивать международное сотрудничество в области ветеринарии и санитарии, способствовать эффективному сбалансированному и оперативному противодействию трансграничным эпизоотиям и болезням растений. Целесообразно продвигать формирование системных

механизмов оперативного признания регионализации и допуска на внутренние рынки для поддержания устойчивости и неразрывности цепочек создания добавленной стоимости в АПК. В развитии нуждается сотрудничество в области стандартизации и корректного отражения вклада АПК в климатические изменения. При этом национальный бизнес должен участвовать в процессах и иметь право голоса при принятии решений.

Важно инициировать обсуждение нового международного соглашения о торговой политике, ограничивающего применение рестрикций и необоснованных ограничений в отношении продукции АПК, таких как зеленый протекционизм. Необходимо стимулировать развитие производственных мощностей (производство продуктов питания, хранение, переработка, транспортировка и т. д.) на территории ключевых импортеров продовольствия из числа развивающихся государств. Кроме того, целесообразно проработать вопрос восстановления продовольственных традиций. Так, в ряде стран Африки популяризация иностранного потребления и вкусовых привычек обострила проблему голода ввиду роста продовольственного импорта товаров, ограниченно производившихся на их территории¹⁹. В связи с этим существует серьезный потенциал для наращивания поставок российских удобрений и сотрудничества в сфере плодородия, а также совместного развития животноводства.

19. Andrae G., Beckman B. *The wheat trap. Bread and Underdevelopment in Nigeria. Sweden. Upsala. 1985.*

2.4. Логистическая и коммуникационная инициатива

Мощным фактором экономического роста может стать наращивание объемов взаимной торговли путем повышения комплементарности товарных потоков и появление новых транспортно-логистических путей. Положительный эффект дадут снятие инфраструктурных ограничений, фискально-административных и технических барьеров при перевозке грузов всеми видами транспорта, гармонизация законодательства в сфере транспорта.

И Россия, и ее партнеры нуждаются в формировании новой евразийской системы транспортных коридоров, усилении коридора Север – Юг, «раскатке» паромного маршрута Иран – Россия, подключении к коридорам ЕАЭС грузовой базы Индии, Индонезии и Вьетнама, использовании преимуществ географического положения России для предоставления транспортных путей (Северного морского пути, БАМа, Транссиба и др.), способствующих развитию торговых отношений дружественных стран. Необходима поддержка и расширение использования зарекомендовавших себя практик, таких как «Агроэкспресс».

Важным элементом интеграции представляется формирование единого рынка авиаперевозок и создание так называемого евразийского неба,

а также совместных авиакомпаний, в том числе в сфере грузовых перевозок.

Одним из самых экологически перспективных и недозагруженных видов транспорта является внутренний водный. Строительство большого европейского водного кольца могло бы стать в перспективе моделью реализации интеграционных проектов ЕАЭС и его партнеров в сфере транспорта.

Формирование новой евразийской транспортной инфраструктуры может включать в себя проекты стыковки железнодорожных систем России, Китая, Ирана и африканских государств. Одним из элементов такой интегрированной сети мог бы стать проект высокоскоростной железной дороги Урумчи (Китай) – Астана (Казахстан) – Екатеринбург – Казань, Москва – Санкт-Петербург (Россия) – Минск (Белоруссия) для пассажирских и грузовых перевозок (грузов с высокой добавленной стоимостью). Это глобальный трансевразийский высокоскоростной транспортный проект. По мере восстановления отношений с европейскими странами он мог бы получить органичное продолжение на Запад. Такая сетевая интеграция евразийских транспортных систем придавала бы им новое качество скорости, пропускной способности и надежности.

2.5. Инициатива партнерства в экономике знаний и освоения космического пространства

Россия продолжает масштабные фундаментальные научные исследования в области физики на основе установок мегасайенс с широким международным участием ученых из развивающихся стран. Она сохранила, несмотря на санкции, общение и с западным научным сообществом. Фундаментальная наука в целом остается сферой единого сотрудничества, несмотря на попытки ее фрагментации и закрытия.

Одним из ключевых направлений научно-технологического развития в ближайшие годы останется цифровизация. При этом в условиях регионализации мировой экономики сформируется тенденция к созданию независимых национальных цифровых промышленных платформ. Для России это создает возможность занять ниши независимого поставщика ИКТ-решений, в том числе в чувствительных отраслях. С учетом конфликтного характера регионализации мировой экономики объем рынка альтернативных цифровых решений может быть значительным.

Важным направлением партнерства, особенно со странами БРИКС и Глобального Юга, остается сфера образования, где Россия сохраняет высокие компетенции.

Космическая деятельность в последние годы превращается в мощный и динамичный сектор мировой экономики, который характеризуется возросшей конкуренцией как государственных, так

и частных игроков. В круг лидеров космической гонки наряду с США и Россией вошли, опередив европейские страны, Китай и Индия.

Несмотря на активную коммерциализацию, космос остается сферой достаточно широкого международного сотрудничества. Если околоземное космическое пространство, особенно на низких орбитах, стало областью преимущественно национальных проектов, дальний космос, проекты исследования и освоения Луны и тем более Марса требуют усилий всего международного сообщества. Поэтому США и Европа в лице Европейского космического агентства активно проводят совместные космические миссии. У России также есть большой опыт партнерства с ними. При этом космическое сотрудничество в рамках БРИКС развито пока слабо.

Международным остается проект МКС, который планируется завершить к 2030 г. США инициировали лунную программу «Артемиды» и привлекли к ней много новых участников из разных стран. Международный характер будет носить и проект освоения Марса, где Россия в перспективе сможет предложить свои разработки по проекту «Нуклон». Это российская инициатива по созданию космического комплекса с ядерной энергодвигательной установкой мегаваттного класса. Цель проекта – обеспечить эффективное и долговременное

энергоснабжение для межпланетных миссий, включая освоение Луны и дальних планет Солнечной системы. В настоящее время международные космические проекты лишь дополняют

национальные и преимущественно продвигаются западной стороной. Форму совместных космических инициатив странам БРИКС еще предстоит выработать.

Глобальная космическая инициатива

Качественное изменение ситуации с регулированием деятельности стран в космосе возможно при отстаивании суверенности космоса для каждого государства. Важно исключить ситуацию, когда отдельные страны окажутся без возможности выхода в космос. Для этого необходимо решить ряд задач:

- обеспечить справедливый доступ к орбитам и ресурсам, включая выделение квот, их соблюдение, перераспределение, инспектирование и санкции, в том числе оперирование на орбите, а также обеспечение международных транзитных коридоров для пусков в дальний космос, выведения новых спутников и т. п.;
- ограничить милитаризацию космоса;
- реализовать программы по борьбе с космическим мусором;
- разработать нормативные требования для спутникового интернета, в частности касающиеся ограничения его влияния на другие сервисы на Земле, запрета цензуры и слежки, одностороннего отключения потребителей и др.;
- установить мораторий на частную собственность на космических телах до выработки соответствующих норм.

2.6. Экологическое партнерство

Эксперты выделяют пять основных направлений для выхода из экологического кризиса.

Первое направление – технологическое. Оно включает в себя создание экологически чистых производств, техники, усовершенствование технологических процессов.

Второе направление – экономическое. Главная его задача – сделать охрану окружающей среды экономически выгодной для производителей. Добиться этого можно введением налоговых льгот за использование экологически чистых производств и усовершенствование систем очистки выбросов.

Третье направление – административное. Ответственность за правонарушения в области охраны природы должна быть повышена, целесообразно усовершенствовать контроль за соблюдением норм экологического права.

Четвертое направление – просветительское. Необходимо изменить подход к экологическому воспитанию человека. Новая версия должна быть направлена на изменение потребительского отношения к окружающей среде и сочетать в себе системность и массовость.

Пятое направление должно включать в себя массовый подход к решению проблем. Поскольку одна страна

не в состоянии устранить глобальный экологический кризис, необходимо объединить усилия всего мира, включая Россию, занимающую 1/6 часть суши.

Адаптация является ключевым направлением сокращения рисков и ущерба от последствий изменения климата. Митигация – снижение нетто-эмиссий парниковых газов (включая их антропогенные выбросы и поглощение углерода экосистемами суши и океана) – при всей ее важности принципиально не может полностью решить эту проблему. Более того, для национальных экономик, особенно конкретных регионов и локаций развивающихся стран, население и экономика которых испытывают существенно большее бремя последствий изменения климата, адаптация существенно эффективнее и выгоднее, чем митигация. Объясняется это тем, что в первом случае полученные эффекты ощутят на себе местное население и экономика, во втором (причем при полноценном участии, включая инвестиции всех ключевых стран) – мировое сообщество в целом. При этом выгоды между его членами будут распределены неравномерно.

Функционально и содержательно программы и меры адаптации тесно сопряжены, а зачастую являются органической составляющей программ и мер снижения ущерба и потерь

от чрезвычайных ситуаций погодно-климатического характера. Наиболее высока эффективность (отдача) инвестиций в системы эффективного водопользования; раннего предупреждения, охватывающего широкий спектр природных опасностей; климатического обслуживания. По оценке экспертов ООН, в целом по миру \$1 затрат на реализацию этих мер обеспечивает выгоды в \$4, увеличение фронтальных инвестиций в устойчивую инфраструктуру на 3% экономит

\$4–6 избегаемого ущерба в расчете на \$1 затрат на восстановление и ликвидацию последствий стихийного бедствия. В странах Европы соотношение выгод и затрат на перечисленные выше системы снижения погодно-климатических рисков достигает \$9–11 на \$1. Это примерно в 1,5–2 раза больше, чем эффект от вложений в другие меры адаптации, в том числе повышение устойчивости новой инфраструктуры и сельхозкультур к засухе, из-за их большей капиталоемкости.

2.7. Партнерство в сфере здравоохранения

Россия вместе с партнерами по БРИКС может и должна скоординировать усилия в сфере сохранения здоровья населения, совместной защиты по противодействию эпидемиям и биологическим угрозам. Необходимо расширение сотрудничества в сфере НИОКР в области медицины и взаимный обмен медицинскими технологиями и знаниями, обучение и повышение мобильности евразийских медицинских кадров.

Основой партнерства могла бы стать сеть международных медицинских центров (и международных альянсов) и совместных команд медиков с постоянным обменом технологиями лечения и совместными противопандемными действиями. Для облечения этого «партнерства ради жизни» можно было бы сформировать особый льготный режим предоставления цифровых виз (или виз здоровья). Возможно, что в рамках БРИКС или ШОС можно было бы создать общую программу медицинских исследований и развития природоподобных технологий с соответствующим финансированием и информационной поддержкой, включая правила межстранового обмена данными или формирования общих баз данных.

77 лет

ожидаемая
продолжительность жизни
к 2050 г.

2.8. Демократия и национальный политический суверенитет

К 2035 г. традиционная демократия западного образца претерпит радикальные изменения под давлением трех ключевых факторов. Во-первых, ослабнет значимость санкционной политики как инструмента геополитики против крупнейших государств. Хотя в отношении остальных стран, в том числе не входящих в региональные блоки, риск санкций может только возрасти. Во-вторых, политические процессы будут все больше зависеть от цифровых технологий. В-третьих, растущая роль региональных объединений будет требовать признания того факта, что в мире есть различные модели общественного устройства и демократия бывает не только либеральной. Протест против санкций по политическим причинам станет нарастать.

Формирование политических систем, устойчивых к санкционному давлению, будет происходить параллельно с созданием экономических блоков, обеспечивающих необходимый базис для сохранения суверенитета. Устойчивость политической системы к санкциям будет определяться рядом ключевых факторов. Во-первых, это качество

доступных технологий учета и управления человеческим капиталом. Во-вторых, критически важны надежные системы организации выборов и фиксации волеизъявления граждан, обеспечивающие легитимность политических процессов. И в-третьих, способность защитить национальных политиков от политических, экономических, а также цифровых санкций – отключения от критически важных сервисов, кибератак или информационных вбросов. Технологии, обеспечивающие устойчивость к внешнему давлению, могут разрабатываться и внедряться в рамках региональных блоков, объединенных общими политическими ориентирами и ценностями.

Россия, столкнувшаяся с беспрецедентным в истории мировой экономики санкционным давлением, сегодня становится ключевым партнером для всех, кто ценит подлинный суверенитет, проверенным и надежным. Она не просто участвует в международных сделках, но и активно помогает союзникам защищать свои интересы, предлагая им юридические, технологические и дипломатические решения, уже доказавшие свою эффективность.

Санкции стали инструментом влияния на политический суверенитет противников западных стран

2.9. Общие ценности соразвития и гуманитарное пространство

Без развития культурных и духовных связей и общности ценностей трудно, если вообще возможно выстраивать сотрудничество между государствами и народами. Для достижения более полного взаимопонимания необходимо наращивать контакты в различных сферах: образовании, науке, культуре, спорте. И на уровне государства и общественных организаций важно, чтобы сформировалась поддержка системы ценностей и мер, мотивирующих людей к укреплению солидарности, толерантности, взаимной открытости, уважению истории, культуры, традиций на пространстве Большого евразийского партнерства в целях активизации межнационального, межкультурного, межгосударственного, межконфессионального взаимодействия.

В основе модели развития, которую может предложить Россия своим партнерам, лежат такие основополагающие принципы: бережное отношение к природе как к базовой культурной и цивилизационной ценности, развитие человека и человеческих способностей как основы устойчивого развития.

Это означает, что России необходимо иметь собственную, причем привлекательную для внешнего мира, повестку дня, включая эффективные решения в области экономики, технологического развития и безопасности.

Россия может выступить в качестве северного центра формирования глобального информационно-культурного пространства на основе выдающихся современных достижений страны в области культуры, многообразного историко-культурного наследия ее народов. Важнейшей составляющей культурного кода России является привычка жить миром, в единстве и многообразии народов, языков и культур. Этот сплав, подобно дамасской стали, стал результатом не только особых природно-климатических условий северной страны и необходимости объединения ради выживания, но и совместного отражения многочисленных угроз суверенитету и территориальной целостности государства, результатом в значительной степени общей судьбы людей, Россию населяющих.

Этот уникальный цивилизационный опыт должен стать достоянием всего человечества, лечь в основу нового миропорядка, став его прочным фундаментом. Многообразное и богатейшее историко-культурное наследие, выдающиеся современные достижения в области культуры и искусства, следование традиционным морально-нравственным ценностям и борьба с их эрозией в опоре на общие, глубинные религиозно-нравственные каноны различных конфессий – все это объективно предписывает России роль центра

формирования глобального информационно-культурного пространства, несмотря на продолжающиеся попытки «отмены» всего русского, российского.

Современный уровень развития информационных технологий вплотную приблизил человечество к созданию единого информационного поля, зримому (физическому, материальному) воплощению теории выдающегося русского ученого В. И. Вернадского о ноосфере.

В границах этого единого информационного пространства Россия могла бы инициировать открытие прямого, подлинно международного диалога о мире и разоружении, сохранении планеты Земля как общей обители. Применение онлайн-переводчиков с элементами искусственного интеллекта позволило бы в значительной степени снять языковые барьеры в процессе прямого диалога.

Инициатива России, символично озвученная в год 80-летия Победы над фашизмом в годы Второй мировой войны, даст новый

импульс деятельности Организации Объединенных Наций, будет наглядно свидетельствовать об истинном стремлении ее народов к миру. Она способна положить начало мощному мировому антивоенному движению.

Ценность России для своих потенциальных партнеров состоит в первую очередь в ее способности обеспечить военную, энергетическую и продовольственную безопасность, а также в опыте интеграции других культур на принципах уважения и равенства. Одновременно Россия привлекает их своими богатыми естественными и человеческими ресурсами, передовой наукой, образованием и многими уникальными технологиями.

Это дружественное России общее экономическое пространство, чтобы функционировать в реальностях цифрового мира, будет основано на общих или совместимых технологических платформах и стандартах. Поэтому основой долгосрочной политики по отношению к партнерам России должно быть создание

Луис Инасиу Лула да Силва,

президент Бразилии

«ООН, МВФ и Всемирный банк созданы в прошлом веке и больше не отражают реальность. Мы должны реформировать эти институты, чтобы Африка, Латинская Америка и Азия имели достойное представительство. Без этого не будет ни справедливости, ни устойчивого развития».

вместе с ними технологических, научных и образовательных альянсов, выстраивание общих проектов развития критической инфраструктуры и связующих транспортных коридоров, а также независимых блоков систем глобальной логистики, космической связи, финансовых обменов, информационных систем, экологического мониторинга и др. Ставка России – на проактивное формирование суверенного центра силы, взаимодействующего с партнерами различного уровня.

Такая модель перестройки мировой экономики приблизит ее к экономике роста для всех, а не для клуба избранных. Перенастройка международной модели устойчивого развития позволила бы реализовать большинство заявленных целей на рубеже 2035–2040 гг., преодолеть голод, значительно уменьшить социально-экономическое неравенство, усилить доверие, справедливость и этико-нравственную составляющую технологического развития.

Открытый диалог во имя справедливого будущего

«Ведомости» и «Росконгресс» открывают широкую общественную дискуссию о путях глобального развития, преодоления рисков социально-экономического развития и поиска новых институциональных решений

Россия как ключевое звено альянсов в Евразии и мире

У России есть все возможности стать активным участником формирования новой модели многостороннего развития, соединяющего динамичный рост доходов с достижением высоких показателей здоровья, качества городской и сельской среды, безопасности и экологичности.

В рамках ООН со стороны БРИКС может быть выдвинута инициатива глобального экономического соразвития. Это комплекс решений, направленных на снижение конфликтности между ключевыми странами, сокращение тарифных и нетарифных барьеров, а также на ограничение масштаба недобросовестной конкуренции, обеспечение защиты интересов наименее развитых стран и поддержание системы долгосрочных ориентиров развития.

Целесообразно организовать серию международных переговоров не только на двусторонней, но и на многосторонней основе – с участием региональных интеграционных группировок (БРИКС, ШОС, ЕАЭС, MERCOSUR, АСЕАН). Договоренности в тарифной и нетарифной сферах должны быть дополнены изменением баланса голосов в международных институтах развития (МВФ, Всемирный банк, ВТО и др.) в соответствии с увеличившейся долей в мире развивающихся экономик.

Российская Федерация, как одна из крупнейших стран мира по территории и экономическому потенциалу, занимает особое место в формировании новой модели глобализации. Сегодня она не только участвует в этом процессе, но и может стать ключевой объединяющей силой для государств, стремящихся к созданию более справедливого миропорядка, основанного на принципах гуманизма и экологической ответственности. Россия способна занять лидирующие позиции в новой системе глобального партнерства через конкретные инициативы. Это обеспечение энергетической доступности, гарантии продовольственной безопасности, развитие трансграничной инфраструктуры, сотрудничество в высокотехнологичных отраслях и космической сфере, а также укрепление коллективной безопасности. В каждое из этих направлений страна может внести весомый практический вклад.

Основа политики России – долгосрочное технологическое партнерство, направленное на создание совместных

Рисунок 13 Индекс наиболее привлекательных отраслей российской экономики для международного бизнеса

● Сейчас ● В перспективе до 2035 г.

Источник: исследование Российского союза промышленников и предпринимателей, фонда «Росконгресс», Института исследований и экспертиз ВЭБ и «Ведомостей»

научно-образовательных альянсов и реализацию масштабных инфраструктурных проектов. Ключевые направления – развитие трансграничных транспортных коридоров, создание независимых систем космической связи и глобальной логистики. Отдельное внимание построению суверенных финансовых платформ, защищенных информационных систем и комплексных экологических мониторинговых сетей.

Ставка России – на создание суверенного центра силы, открытого для взаимовыгодного сотрудничества с разными партнерами. Такой подход способен переформатировать мировую экономику, сделав ее двигателем всеобщего прогресса, а не инструментом обогащения узкой группы стран. Россия призвана стать одним из архитекторов нового многополярного мира – мира сотрудничества, а не конфронтации. Без ее конструктивной роли и ответственного подхода невозможно найти решения ключевых проблем современности, затрагивающих интересы не только евразийского пространства, но и всей планеты.

Современный экономический рост и повышение качества жизни все меньше зависят от объемов ресурсов и все больше – от уровня доверия в экономике и организации социальных связей. Для россиян ключевой ценностью остается справедливость, которая понимается в широком смысле как равный доступ к социальным услугам,

здравоохранению, образованию и возможность достойной работы.

Россия обладает уникальным историко-культурным наследием, дополненным современными достижениями в искусстве. Сохраняя традиционные ценности и противодействуя их размыванию через межконфессиональный диалог, страна демонстрирует потенциал для создания единого культурно-информационного пространства в регионе.

Россия обладает рядом конкурентных и партнерских преимуществ. Во-первых, в формировании устойчивой модели экономического развития может быть использован потенциал России в части доступных энергетических технологий, обеспечения мира продовольствием и чистой водой, участия в решении глобальных научно-технологических задач. Во-вторых, востребованными остаются уникальные логистические возможности страны как в горизонтальном евразийском, так и в меридиональном направлении. В-третьих, Россия способна формировать альтернативную модель развития экономики общества, опирающуюся на традиционные ценности и независимые стандарты безопасности, учитывающую трагический, но уникальный опыт строительства социалистического общества, индустриализации и масштабных проектов (особенно ядерного и космического) и затем воссоздания рыночной экономики и ее интеграции в мировую.

Россия способна дополнять и стабилизировать любые производственные цепочки. Инженерный задел и огромные первичные ресурсы позволяют создавать новые предприятия специально под конкретного заказчика и цепочки поставок. При этом важно, что Россия – одна из немногих стран, способных обеспечить высокий уровень безопасности и инфраструктурной защищенности производств как от физических угроз, так и от цифровых. Высокотехнологичная финансовая инфраструктура и значительные доходы российских предприятий от экспорта могут сделать торговлю между странами будущих альянсов безопаснее и стабильнее. Это повысит доверие партнеров и снизит риски в совместных проектах.

Для построения экономики сотрудничества и партнерства Россия системно укрепляет три уровня доверия. Во-первых, это контрактное доверие – через цифровую прозрачность сделок, стабильные правила игры и высокую цену репутационных потерь для недобросовестных участников. Во-вторых, доверие, рождающееся из опыта сотрудничества, развитие профессиональных сообществ, обучение командной работе и разрешению конфликтов, расширение доступа к образованию и социальным лифтам. И наконец, самое глубокое – доверие, основанное на общности судьбы, которое требует укрепления гражданской идентичности, развития долгосрочного мышления и формирования вдохновляющего образа будущего.

Приложение 1. Достижимость Целей устойчивого развития (к 2030 г.)

ЦУР	НАПРАВЛЕНИЕ «ЗДОРОВЬЕ»	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Целевое значение*
2	Распространенность недоедания (%)	12,8	12,2	8,7	7,7	7,5	8,5	9,0	9,1	9,1	-	0
	Европа и Северная Америка	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	12,8	9,6	5,2	3,2	<2,5	2,5	2,6	2,7	2,7	-	
	Африка к югу от Сахары	26,7	23,0	18,2	18,4	20,0	21,7	22,1	22,7	23,2	-	
2	Доля населения, столкнувшегося с острой нехваткой продовольствия (%)	-	-	-	7,5	9,1	10,6	11,1	10,8	10,7	-	0
	Европа и Северная Америка	-	-	-	1,3	0,9	1,1	1,4	1,5	1,6	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	-	-	-	1,1	1,4	2,0	1,5	1,4	1,6	-	
	Африка к югу от Сахары	-	-	-	18,5	21,4	23,3	24,0	23,8	23,8	-	
2	Доля детей с умеренной или тяжелой задержкой роста (%)	33,0	31,1	27,9	24,6	22,6	22,4	22,4	22,6	22,9	23,2	уст.*
	Европа и Северная Америка	5,0	4,5	4,0	3,8	3,6	3,6	3,6	3,6	3,7	3,8	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	25,5	21,4	17,5	14,4	12,6	12,4	12,4	12,6	12,9	13,1	
	Африка к югу от Сахары	43,4	41,4	37,5	34,3	32,3	31,9	31,8	31,9	32,0	32,2	
3	Коэффициент материнской смертности (случаев на 100 000 родившихся живыми)	339,1	296,1	253,8	226,5	225,2	223,5	-	-	-	-	< 70,0
	Европа и Северная Америка	17,0	14,1	11,6	11,0	11,2	12,9	-	-	-	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	121,1	105,1	82,8	72,1	67,6	73,7	-	-	-	-	
	Африка к югу от Сахары	807,1	716,3	667,9	597,9	561,4	545,1	-	-	-	-	
3	Коэффициент смертности детей до 5 лет (смертей на 1000 родившихся живыми)	76,7	63,3	51,7	43,7	39,5	38,7	38,2	38,2	36,7	-	25,0
	Европа и Северная Америка	9,7	8,2	6,9	6,0	5,3	5,2	5,1	5,1	5,1	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	39,9	28,9	21,5	16,8	14,8	14,7	14,8	14,6	14,3	-	
	Африка к югу от Сахары	152,0	124,5	102,4	89,0	78,6	75,5	73,5	73,6	68,8	-	
3	Заболеемость малярией на 1000 человек населения, подверженного риску	81,0	76,1	69,3	58,0	57,1	59,1	58,6	58,6	60,4	-	уст.
	Европа и Северная Америка	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	4,0	3,5	4,1	1,6	0,9	0,8	1,0	1,6	1,8	-	
	Африка к югу от Сахары	353,0	321,4	280,9	236,5	224,9	231,1	226,2	221,6	224,5	-	
3	Уровень смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета или хронических респираторных заболеваний	22,5	21,2	19,6	18,4	18,0	17,8	17,8	-	-	-	на 1/3 13,1%
	Европа и Северная Америка	21,8	20,3	17,3	15,8	14,9	14,6	14,6	-	-	-	11,5
	Восточная и Юго-Восточная Азия	22,5	21,3	19,2	17,5	16,7	16,5	16,6	-	-	-	12,8
	Африка к югу от Сахары	24,1	23,1	22,8	22,1	21,6	22,0	21,4	-	-	-	15,2

ЦУР	НАПРАВЛЕНИЕ «ЗДОРОВЬЕ»	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Целевое значение*
3	Уровень смертности от самоубийств (на 100 000 населения)	12,5	11,8	10,7	9,8	9,4	9,1	9,2	-	-	-	на 1/3 7,1%
	Европа и Северная Америка	20,1	18,3	16,7	15,9	14,8	14,3	14,5	-	-	-	11,1
	Восточная и Юго-Восточная Азия	13,0	12,3	10,1	8,5	8,4	8,4	8,6	-	-	-	6,7
	Африка к югу от Сахары	7,1	6,9	7,1	7,0	7,2	7,1	7,5	-	-	-	4,7
3	Доля населения, имеющего доступ к трем дозам вакцины от дифтерии, столбняка, коклюша (%)	72,0	77,0	83,0	85,0	86,0	83,0	81,0	84,0	84,0	-	уст.
	Европа и Северная Америка	94,0	96,0	94,0	93,0	94,0	93,0	94,0	93,0	94,0	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	83,0	85,0	94,0	94,0	94,0	92,0	85,0	92,0	88,0	-	
	Африка к югу от Сахары	50,0	61,0	70,0	69,0	76,0	73,0	72,0	72,0	73,0	-	

* уст. – устойчивый рост / снижение показателя.

ЦУР	НАПРАВЛЕНИЕ «РАЗВИТИЕ»	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Целевое значение ³
1	Доля населения, находящегося за международной чертой бедности (%)	29,2	21,6	15,9	10,6	9,0	9,7	10,0	9,0	-	-	в 2 раза – 6,0%
	Европа и Северная Америка	1,4	0,6	0,5	0,7	1,0	0,3	0,0	0,2	-	-	0,5
	Восточная и Юго-Восточная Азия	36	19,3	12	2,4	1,0	1,0	1,0	0,8	-	-	2,0
	Африка к югу от Сахары	57,3	49,9	43,1	39,1	37,0	-	-	-	-	-	20,0
1	Доля работающего населения, находящегося за международной чертой бедности (%)	27,6	19,5	14,4	8,4	6,9	7,8	7,5	7,2	7,0	6,9	в 2 раза – 4,7%
	Европа и Северная Америка	0,38	0,02	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,005
	Восточная и Юго-Восточная Азия	35,3	19,3	12,6	2,12	0,91	0,9	0,9	0,8	0,7	0,8	2,1
	Африка к югу от Сахары	54,5	46,7	40,0	35,2	33,6	34,8	34,6	33,9	33,3	32,7	17,9
1	Доля населения, пользующегося базовыми санитарными услугами (%)	55,5	61,0	67,1	73,0	77,4	78,5	79,8	80,8	-	-	100
	Европа и Северная Америка	95,9	96,1	96,7	97,1	97,5	97,5	97,6	97,6	-	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	60,4	68,1	76,3	83,9	89,8	91,2	92,6	93,8	-	-	
	Африка к югу от Сахары	22,2	24,7	27,6	30,5	32,9	33,5	34,1	34,7	-	-	
2	Производительность мелких производителей продуктов питания (объем производства с/х продукции в расчете на один рабочий день, постоянные доллары США 2017 г. по паритету покупательной способности)			68,4	67,3 (2013)	68,1 (2016)	60,7 (2020)	-	-	-	-	в 2 раза – 134,6%
2	Доля стран, в которых зафиксированы anomalously высокие цены на продовольствие (%)	-	-	-	10,9	7,3	21,9	9,0	38,3	33,3	-	уст.
	Европа и Северная Америка	-	-	-	8,7	4,3	32,6	0,0	67,4	56,5	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	-	-	-	13,3	6,7	20,0	13,3	0,0	20,0	-	
	Африка к югу от Сахары	-	-	14,9	8,5	12,8	14,9	29,8	23,4	-	-	
4	Доля детей и молодежи, достигших минимального уровня владения чтением (%)	61,2	60,4	59,6	58,7	58,1	-	-	-	-	-	100
	Европа и Северная Америка	95,2	95,7	96,1	96,5	96,9	-	-	-	-	-	
	Африка к югу от Сахары	33,7	32,8	31,9	31,0	30,2	-	-	-	-	-	
4	Доля населения, получившего старшее среднее образование (%)	37,5	40,9	46,9	53,2	56,5	57,2	57,9	58,5	59,0	59,6	100
	Европа и Северная Америка	82,5	84,3	85,6	87,5	88,2	88,5	88,7	88,9	89,1	89,3	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	33,7	38,7	48,9	62,9	68,8	69,8	70,8	71,7	72,5	73,3	
	Африка к югу от Сахары	19,8	21,6	23,4	25,3	26,9	27,3	27,7	28,1	28,5	28,9	
7	Энергоемкость (мегаджоулы на ВВП по ППС, постоянные доллары США 2021 г.)	5,3	5,1	4,7	4,3	4,0	3,97	3,95	3,87	-	-	в 2 раза – 2,2%

ЦУР	НАПРАВЛЕНИЕ «РАЗВИТИЕ»	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Целевое значение*
	Европа и Северная Америка	5,1	4,7	4,3	3,8	3,5	3,4	3,4	3,3	-	-	2,0
	Восточная и Юго-Восточная Азия	6,1	6,3	5,8	5,0	4,6	4,6	4,6	4,5	-	-	2,7
	Африка к югу от Сахары	6,3	5,6	5,0	4,5	4,4	4,5	4,5	4,4	-	-	2,3
8	Уровень безработицы (%)	6,1	6,2	6,3	6,0	5,6	6,6	6,1	5,3	5,0	5,0	уст.
	Европа и Северная Америка	8,0	7,6	9,2	7,6	5,3	7,2	6,2	5,0	4,8	4,9	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	3,5	4,5	4,2	4,1	3,8	4,3	4,1	4,1	3,9	3,8	
	Африка к югу от Сахары	6,2	5,7	5,7	5,7	6,2	6,7	6,9	6,2	5,9	5,9	
9	Доля добавленной стоимости средне- и высокотехнологичного производства в ВДС (%)	45,8	44,6	44,7	45,0	44,7	44,6	43,8	44,5	-	-	уст.
	Европа и Северная Америка	46,5	44,8	46,2	48,0	47,3	47,2	45,9	48,6	-	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	49,2	49,3	47,9	46,7	46,1	46,1	45,8	45,5	-	-	
	Африка к югу от Сахары	21,9	17,9	17,9	16,6	16,8	16,3	17,3	16,4	-	-	
11	Доля городского населения, проживающего в трущобах (%)	31,2	29,7	27,3	25,0	24,2	24,2	24,7	24,8	-	-	0
	Европа и Северная Америка	1,4	1,2	0,9	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	-	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	37,5	33,3	28,8	24,4	21,8	21,7	24,8	24,8	-	-	
	Африка к югу от Сахары	64,1	60,8	57,2	53,4	50,7	50,2	53,9	53,6	-	-	
16	Число жертв умышленных убийств на 100 000 населения	6,9	6,4	6,1	5,9	5,4	5,3	5,5	5,3	5,2	-	существ.
	Европа и Северная Америка	6,9	6,2	3,8	3,8	3,2	3,6	3,6	3,5	3,2	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	2,3	1,2	1,5	1,3	0,9	0,9	1,4	0,8	0,8	-	
	Африка к югу от Сахары	15,9	14,7	13,9	14,0	12,8	12,2	12,4	12,3	11,9	-	

* уст. – устойчивый рост / снижение показателя; существ. – существенный рост / снижение показателя.

ЦУР	НАПРАВЛЕНИЕ «ПРИРОДА»	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Целевое значение*
9	Выбросы углекислого газа на единицу добавленной стоимости промышленного производства (кг CO ₂ , постоянные доллары США 2015 г.)	0,53	0,54	0,57	0,49	0,43	0,43	0,41	0,39	-	-	уст.
	Европа и Северная Америка	0,36	0,28	0,26	0,23	0,21	0,21	0,21	0,19	-	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	0,80	0,90	0,87	0,66	0,53	0,53	0,48	0,47	-	-	
	Африка к югу от Сахары	0,59	0,62	0,56	0,46	0,44	0,45	0,45	0,44	-	-	
12	Образование электронных отходов на душу населения (кг)	3,0	3,9	4,9	6,2	7,1	7,4	7,6	7,8	-	-	существ.
	Европа и Северная Америка	-	-	14,3	16,8	18,0	18,3	18,5	18,8	-	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	-	-	4,5	6,4	7,8	8,1	8,5	8,8	-	-	
	Африка к югу от Сахары	-	-	1,0	1,4	1,7	1,7	1,7	1,8	-	--	
14	Доля рыбных запасов в пределах биологически устойчивых уровней (без чрезмерной эксплуатации) (%)	72,8	74,4	70,3	66,7	64,6	63,5	62,3	-	-	-	восстановление
15	Площадь лесов как доля от общей площади суши (%)	31,9	-	31,5	31,3	31,2	31,2	-	-	-	-	сохранение восстановление
	Европа и Северная Америка	40,7	-	41,1	41,2	41,2	41,2	-	-	-	-	
	Восточная и Юго-Восточная Азия	28,4	-	29,5	29,7	29,9	30,0	-	-	-	-	
	Африка к югу от Сахары	30,8	-	29,3	28,5	27,8	27,6	-	-	-	-	

* уст. – устойчивый рост / снижение показателя; существ. – существенный рост / снижение показателя.

Приложение 2. Мнение предпринимателей о глобальных рисках и возможностях развития

В рамках подготовки доклада «Будущее миропорядка – между столкновением и сотрудничеством» Российский союз промышленников и предпринимателей, фонд «Росконгресс», Институт исследований и экспертизы ВЭБ, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН и «Ведомости» провели опрос представителей бизнеса.

Опрос демонстрирует мнение российских компаний о степени влияния глобальных вызовов и позитивных трендов на их бизнес, на российскую и глобальную экономику, а также мнение о привлекательности отраслей российской экономики для международного бизнеса.

Выборка исследования: 227 компаний, из которых 38,2% отнесли себя к субъектам малого и среднего бизнеса, остальные предприятия – к крупному бизнесу, причем 36% из общего множества опрошенных можно отнести к крупнейшим компаниям: их выручка за год превышает 15 млрд руб.

Подавляющее большинство организаций – 94,2% – сообщили, что в составе собственников (акционеров) нет нерезидентов РФ (порог – доля владения 25% и выше).

По отраслевому признаку шире всего представлено мнение компаний, занятых

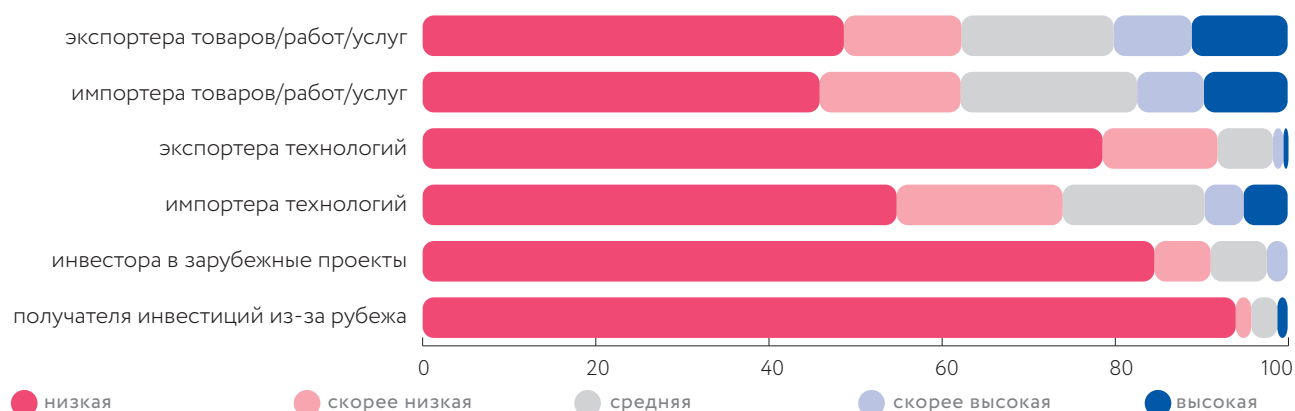
в обрабатывающих производствах: их доля составила 38,3%. К торговому сектору отнесли себя 14,5% опрошенных организаций. Отрасли «транспорт и хранение», «добыча полезных ископаемых», «деятельность в области информации и связи» составили порядка 10 п. п. Также в опросе приняли участие строительные, энергетические компании и сельскохозяйственные организации (их доля – 8–9%), предприятия, занятые научной, технической, профессиональной деятельностью, а также образованием (доля – более 5%), финансовые и страховые компании, жилищно-коммунальные организации, занятые туризмом, арендой и управлением недвижимостью, деятельностью индустриального парка, деятельностью в области права и др.

93% компаний ведут свою деятельность на российском рынке, треть предприятий присутствуют на рынке стран ЕАЭС, столько же организаций выбрали ответ «на международном рынке». Причем суммарно на рынках других стран присутствуют 45,8% компаний из числа респондентов (здесь между ответами «работаем на рынках стран ЕАЭС» и «на международном рынке» наблюдается пересечение).

В настоящее время степень вовлеченности компаний в глобальный рынок в целом низкая.

Рисунок 2.1 Степень вовлеченности компаний в глобальный рынок в настоящее время в качестве...

В настоящее время, %

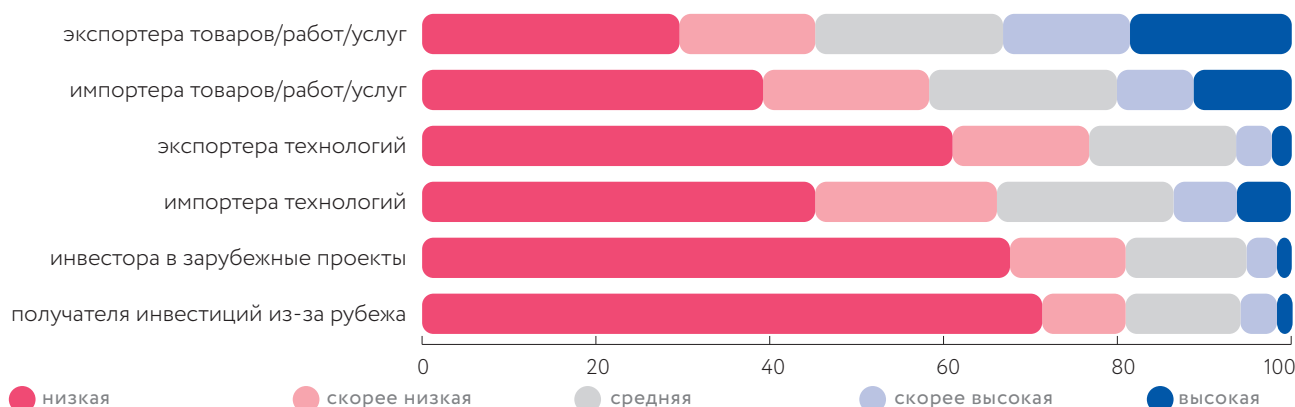
Источник: данные опроса

Подавляющее большинство опрошенных – 94 и 84,6% организаций – ответили так, оценивая свое присутствие на международной арене в качестве получателя инвестиций из-за рубежа и инвестора в зарубежные проекты соответственно. 78,6% респондентов определили как низкую свою степень вовлеченности в глобальный рынок в качестве экспортера технологий, а 54,8% – в качестве импортера технологий.

Оценивая свои возможности в перспективе до 2035 г., компании проявили осторожный оптимизм: оценки присутствия компаний на международном рынке во всех ролях оказались перераспределены в пользу варианта «степень вовлеченности будет средней». Респонденты значительно реже останавливались на ответах «степень будет низкой». Наибольших подвижек компании ожидают в части экспорта товаров, работ или услуг:

Рисунок 2.2 Степень вовлеченности компаний в глобальный рынок в перспективе до 2035 г. в качестве...

В период до 2035 г., %

Источник: данные опроса

19,9% участников опроса заявили, что в этом качестве степень их вовлеченности будет высокой (доля больше доли при оценке ситуации в настоящее время на 8,5 п. п.).

Оценка влияния глобальных вызовов и положительных трендов на мировую экономику

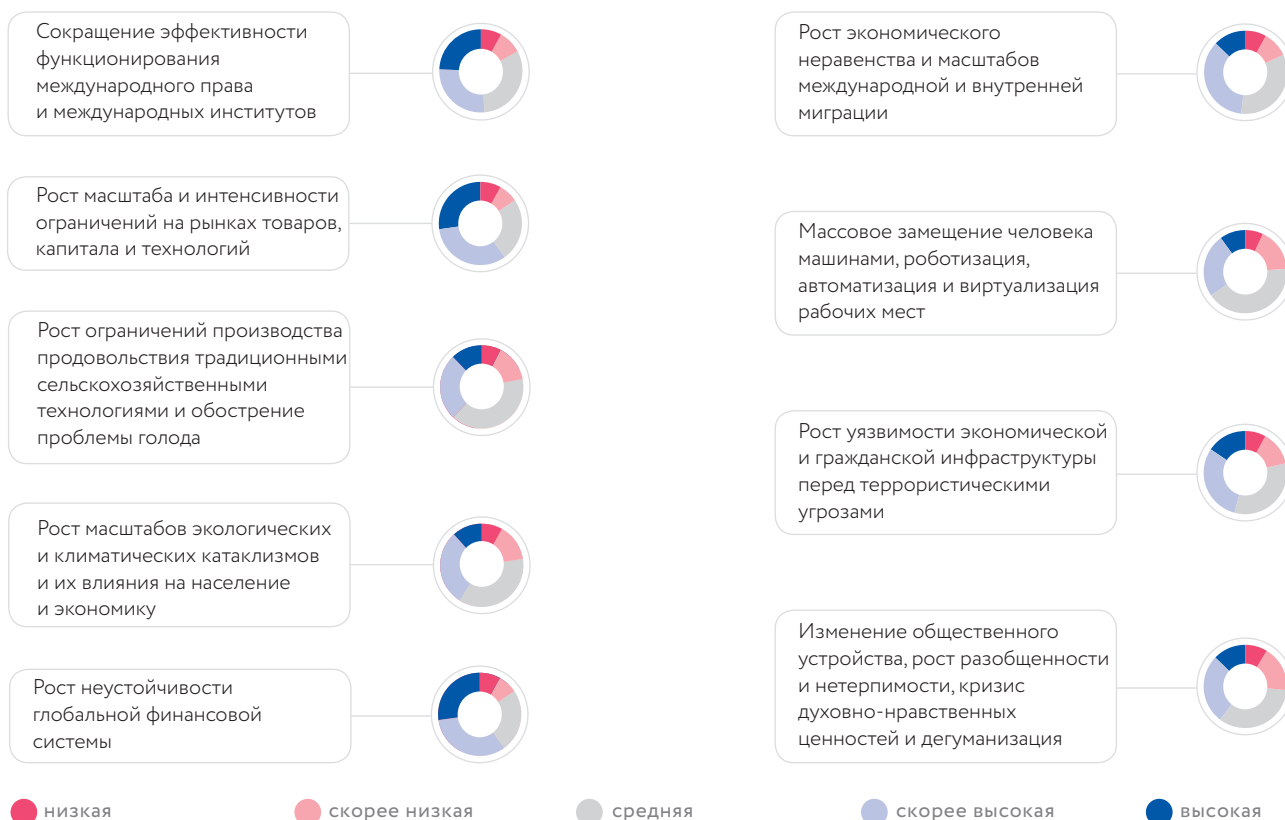
Среди глобальных вызовов, которые в настоящее время оказывают наиболее сильное негативное воздействие на состояние мировой экономики, около 60% респондентов выделили рост неустойчивости глобальной финансовой системы и рост масштаба и интенсивности ограничений

на рынках товаров, капитала и технологий. При этом четверть компаний при оценке выбрала ответ «влияние этих проблем – очень сильное».

Проблемы, связанные с сокращением эффективности функционирования международного права и международных институтов, с ростом экономического неравенства и масштабов международной и внутренней миграции, с ростом уязвимости экономической и гражданской инфраструктуры перед террористическими угрозами, участники опроса называли остроактуальными чуть реже – примерно в половине случаев. Из этих трех

Рисунок 2.3 Оценка влияния глобальных вызовов на мировую экономику в настоящее время

%

Данные упорядочены по уменьшению суммарного значения долей ответов «влияние – очень сильное / сильное».

Источник: данные опроса

Рисунок 2.4 Оценка влияния глобальных вызовов на мировую экономику в настоящее время, по мнению различных групп респондентов

%

Источник: данные опроса

вызовов более серьезным кажется сокращение эффективности функционирования международного права и международных институтов – оценку «влияние очень сильное» указала четверть организаций; при оценке двух следующих угроз доля этого варианта была 15% и менее.

Увеличение масштабов экологических и климатических катаклизмов, рост разобщенности и нетерпимости, кризис духовно-нравственных ценностей и дегуманизация, рост ограничений производства продовольствия традиционными сельскохозяйственными технологиями и обострение проблемы голода сильно и очень сильно влияют на состояние глобальной

экономики, по заключению около 40% опрошенных (преимущественно компании не останавливались на резко негативной оценке). В то же время почти столько же респондентов – порядка 35–40%, – оценивая актуальность этих проблем, остановилось на варианте «влияние умеренное».

Влияние на мировую экономику такого фактора, как массовое замещение человека машинами, роботизация, автоматизация и виртуализация рабочих мест, 41,2% участников назвали умеренным; чуть более трети определили его как сильное или очень сильное. И четверть компаний уверена, что эта проблема незначима в настоящее время.

Рисунок 2.5 Оценка влияния положительных трендов на мировую экономику в настоящее время

Данные упорядочены по уменьшению суммарного значения долей ответов «влияние – очень сильное / сильное».

Источник: данные опроса

При этом компании – субъекты МСП значимо чаще, чем крупные и крупнейшие предприятия, отвечали, что сокращение эффективности функционирования международного права и международных институтов, а также рост неустойчивости глобальной финансовой системы оказывают очень слабое влияние на мировую экономику. Доли отличаются между собой на 10–15 п. п.

По мнению пятой части компаний – субъектов МСП, рост ограничений производства продовольствия традиционными сельскохозяйственными технологиями и обострение проблемы голода уже стало острой проблемой в настоящее время. Крупные и крупнейшие компании не придерживаются такой точки зрения: в этом множестве опрошенных доля варианта «влияние этого фактора – очень сильное» составила менее 10%.

Около 15% малых, средних и крупных организаций уверены, что массовое замещение человека машинами, роботизация, автоматизация и виртуализация рабочих мест влияют на состояние мировой экономики очень сильно. Среди крупнейших предприятий с выручкой более 15 млрд руб. с этим согласилось только 1,6%.

Более половины респондентов считают наиболее актуальными положительными трендами, оказывающими на данный момент сильное или очень воздействие на мировую экономику, появление новых материалов и технологий и рост коммуникационной

связности территорий, обусловленный также применением новых технологий. При этом появление новых материалов и технологий определили как ключевой процесс порядка пятой части опрошенных.

Другие тренды из предложенного списка – развитие здравоохранения; снижение детской смертности, рост продолжительности жизни; рост доступности образования; расширение масштабов использования возобновляемых источников энергии и переработки отходов – участники опроса оценили умеренно положительно. Ответы «влияние можно назвать сильным или очень сильным» выбрало около 40% компаний. Примерно такую же долю составил вариант «влияние умеренное».

Организации, принявшие участие в опросе, скорее не ожидают критических изменений в мировой экономике из-за воздействия всех перечисленных негативных вызовов и факторов в перспективе до 2035 г. От 40 до 50% респондентов уверены, что ситуация стабилизируется по всем возможным направлениям.

Правда, в то же время существенная доля опрошенных (около 40%) настроена пессимистично при оценке дальнейшего развития социальной и экологической обстановки. По их мнению, ситуация ухудшится или скорее ухудшится в части проблем, связанных с изменением общественного устройства, ростом

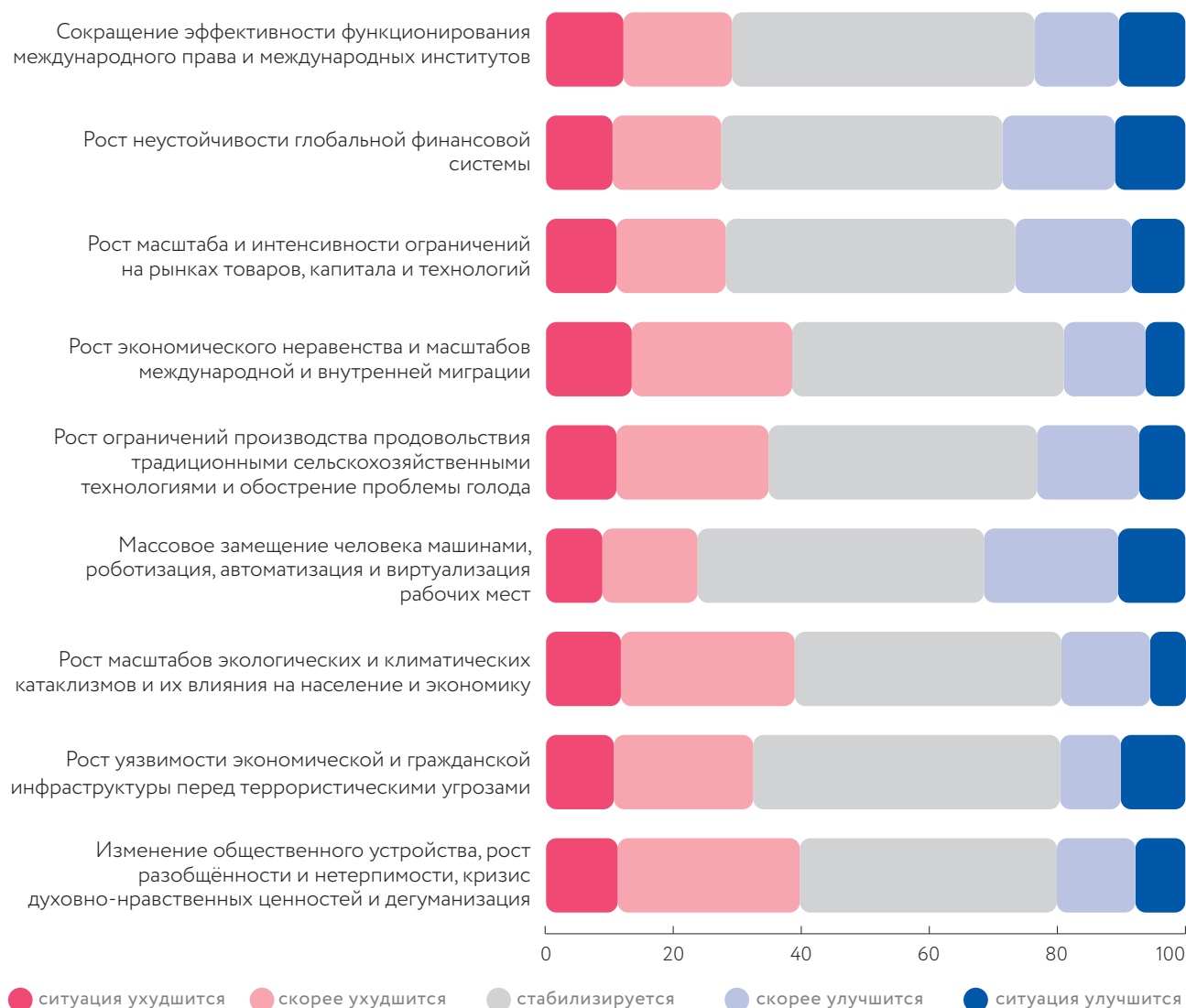
разобщенности и нетерпимости, кризисом духовно-нравственных ценностей и дегуманизацией, ростом масштабов экологических и климатических катаклизмов и их влияния на население и экономику, ростом экономического неравенства и масштабов международной и внутренней миграции.

Напротив, тренд массового замещения человека машинами, роботизация, автоматизация и виртуализация рабочих мест будет направлен в положительную сторону, по словам трети участников опроса.

Повышения устойчивости глобальной финансовой системы ожидает 28,6% организаций.

Рисунок 2.6 Оценка изменения влияния глобальных вызовов на мировую экономику в перспективе до 2035 г.

%

Данные упорядочены по уменьшению суммарного значения долей ответов «влияние — очень сильное / сильное».

Источник: данные опроса

Чуть меньше – четверть опрошенных – считает, что в следующие 10 лет ситуация в мировой экономике будет меняться к лучшему в части масштабов и интенсивности ограничений на рынках товара и капитала, в области функционирования международного права и международных институтов.

По мнению примерно пятой части опрошенных из группы субъектов МСП, в ближайшие 10 лет будет усиливаться негативное воздействие ряда факторов. Крупные и крупнейшие компании значимо реже отмечали ответ «развитие ситуации будет ухудшаться». Большинство из них считает, что ситуация в перспективе до 2035 г. стабилизируется.

Более 20% представителей крупных компаний ожидают однозначного улучшения в функционировании глобальной финансовой системы. Организации – субъекты МСП и крупнейшие предприятия значимо реже были готовы согласиться с этим, и, если оценки малых и средних компаний смещены в негативную зону, то крупнейшие компании предпочли ответ «ситуация стабилизируется».

Относительно развития процессов массового замещения человека машинами, роботизации, автоматизации и виртуализации рабочих мест оптимистично настроены крупнейшие предприятия: более трети из них уверены, что ситуация в следующие 10 лет улучшится (26,6% компаний отметили вариант «скорее

улучшится» и 7,8% – «улучшится»). Среди крупных организаций суммарная доля положительных оценок ниже – 27,9%.

При этом менее 3% из числа крупных и крупнейших предприятий ожидают, что негативное воздействие этого фактора однозначно усилится в перспективе до 2035 г.

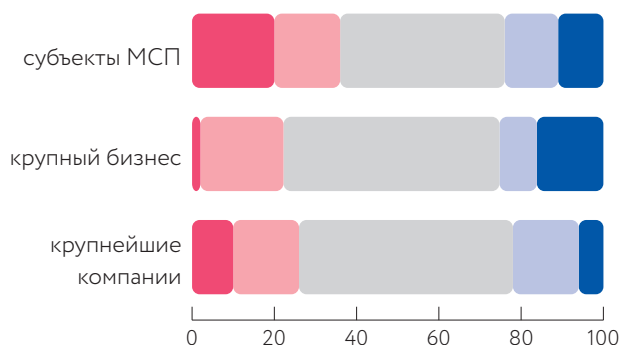
В группе организаций – субъектов МСП, напротив, 17,8% выбрали крайне негативный вариант ответа. В то же время 30,1% малых и средних компаний предсказывают, что применительно к глобальной экономике острота проблемы массового замещения человека машинами, роботизации, автоматизации будет снижаться.

Положительные тренды в перспективе до 2035 г. будут еще в большей степени определять состояние мировой экономики. Ситуация по всем рассматриваемым трендам будет улучшаться: почти 70% респондентов ожидают прогресса в инновационной деятельности – в появлении новых материалов и технологий, чуть меньше – две трети участников – считают, что коммуникационная связность территорий будет расти. Примерно половина опрошенных предполагает, что в ближайшие 10 лет к лучшему изменится ситуация с использованием возобновляемых источников энергии и переработкой отходов; со здравоохранением, с персонализацией медицины, со снижением детской смертности и ростом продолжительности жизни; с доступностью образования и универсализацией

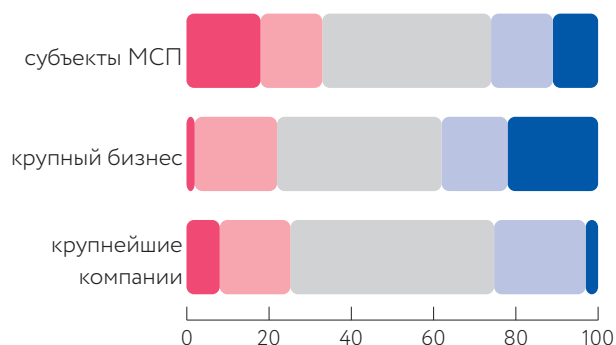
Рисунок 2.7 Оценка изменения влияния глобальных вызовов на мировую экономику в перспективе до 2035 г., по мнению различных групп респондентов

%

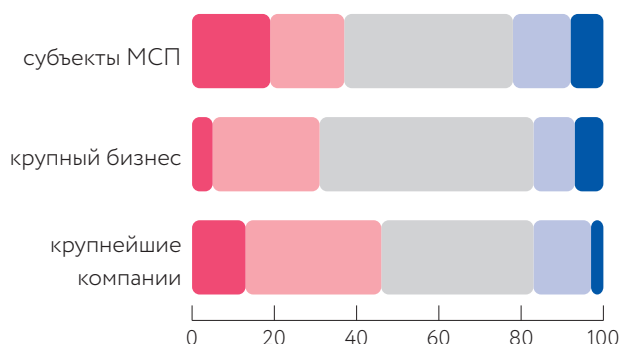
Сокращение эффективности функционирования международного права и международных институтов

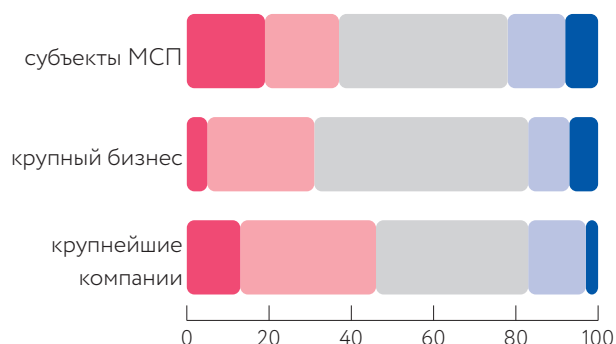
Рост неустойчивости глобальной финансовой системы

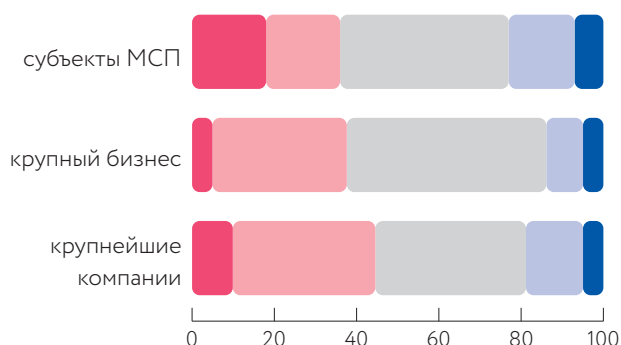
Рост масштаба и интенсивности ограничений на рынках товаров, капитала и технологий

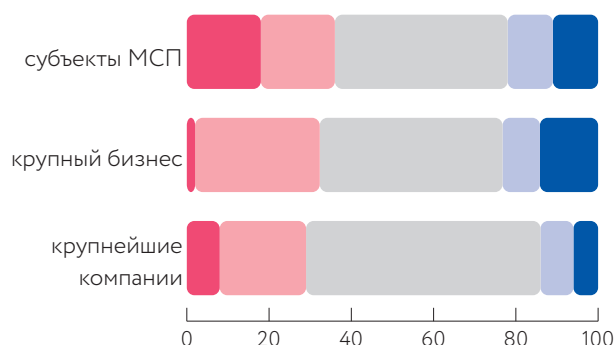
Рост экономического неравенства и масштабов международной и внутренней миграции

Рост масштабов экологических и климатических катаклизмов и их влияния на население и экономику

Рост уязвимости экономической и гражданской инфраструктуры перед террористическими угрозами

● ситуация ухудшится ● скорее ухудшится ● стабилизируется ● скорее улучшится ● ситуация улучшится

Источник: данные опроса

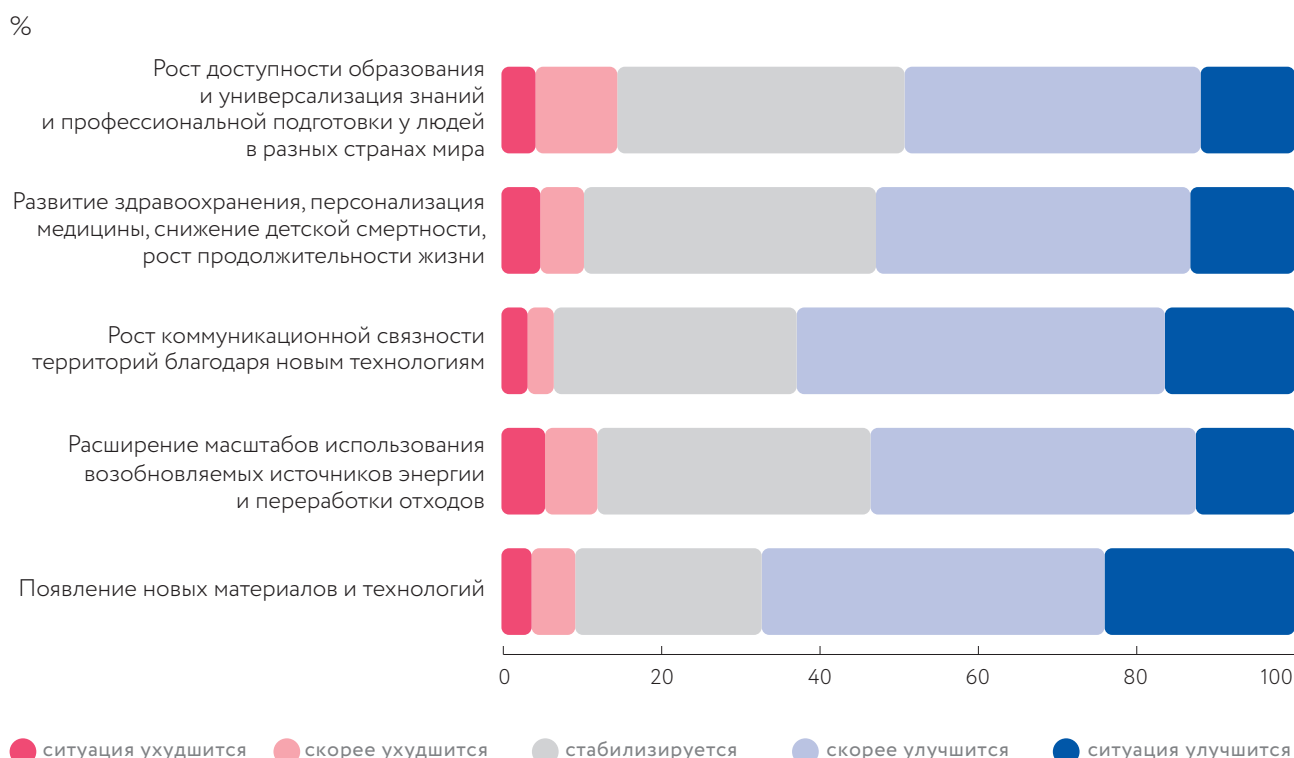
знаний и профессиональной подготовки у людей в разных странах мира. В целом предприниматели позитивно рассматривают действие положительных факторов экономического развития. Менее 15% компаний сообщили, что в будущем ситуация в глобальной экономике, обусловленная воздействием положительных трендов, скорее ухудшится или ухудшится.

При оценке динамики положительных трендов в перспективе 10 лет компании различного размера отвечали примерно одинаково за одним исключением: крупные предприятия настроены более оптимистично,

чем крупнейшие организации и субъекты МСП, в отношении дальнейшего повышения доступности образования и универсализации знаний и профессиональной подготовки у людей в разных странах мира.

Более пятой части крупных предприятий уверено, что ситуация в сфере образования в дальнейшем будет только улучшаться. Среди представителей крупнейших компаний, малых и средних организаций с этим согласилось около десятой части опрошенных. Для них более характерен выбор ответов «ситуация стабилизируется» и «скорее улучшится».

Рисунок 2.8 Оценка изменения влияния положительных трендов на мировую экономику в перспективе до 2035 г.

Данные упорядочены по уменьшению суммарного значения ответов «ситуация скорее улучшится / улучшится».

Источник: данные опроса

Рисунок 2.9 Оценка изменения влияния положительных трендов на мировую экономику в перспективе до 2035 г., по мнению различных групп респондентов

%

Источник: данные опроса

Оценка влияния глобальных вызовов и положительных трендов на российскую экономику

На российскую экономику, как и на мировую, сильнее всего влияют следующие факторы: рост масштаба и интенсивности ограничений на рынках товаров, капитала и технологий и рост неустойчивости глобальной финансовой системы, по заключению большинства респондентов (около 60%). Также серьезным вызовом половина компаний назвала происходящее в настоящее время сокращение эффективности функционирования международного права и международных институтов.

Рост уязвимости экономической и гражданской инфраструктуры перед террористическими угрозами оказывает сильное влияние на состояние российской экономики, согласно оценкам 41,3% участников опроса. А проблема, связанная с ростом экономического неравенства и масштабов международной и внутренней миграции, отошла на четвертое место по значимости (в случае оценки ее влияния на мировую экономику она находилась в первой тройке).

Влияние экологических и социальных вызовов на российскую экономику компании считают менее сильным, чем их же влияние на мировую экономику. От 35 до 40% респондентов остановились на ответах «воздействие фактора – слабое» или «скорее слабое»,

когда оценивали такие существующие проблемы, как изменение общественного устройства, рост разобщенности и нетерпимости, кризис духовно-нравственных ценностей и дегуманизация; рост масштабов экологических и климатических катаклизмов и их влияния на население и экономику; рост ограничений производства продовольствия традиционными сельскохозяйственными технологиями и обострение проблемы голода; массовое замещение человека машинами, роботизация, автоматизация и виртуализация рабочих мест. Примерно столько же участников назвали влияние этих экологических и социальных проблем на российскую экономику умеренным.

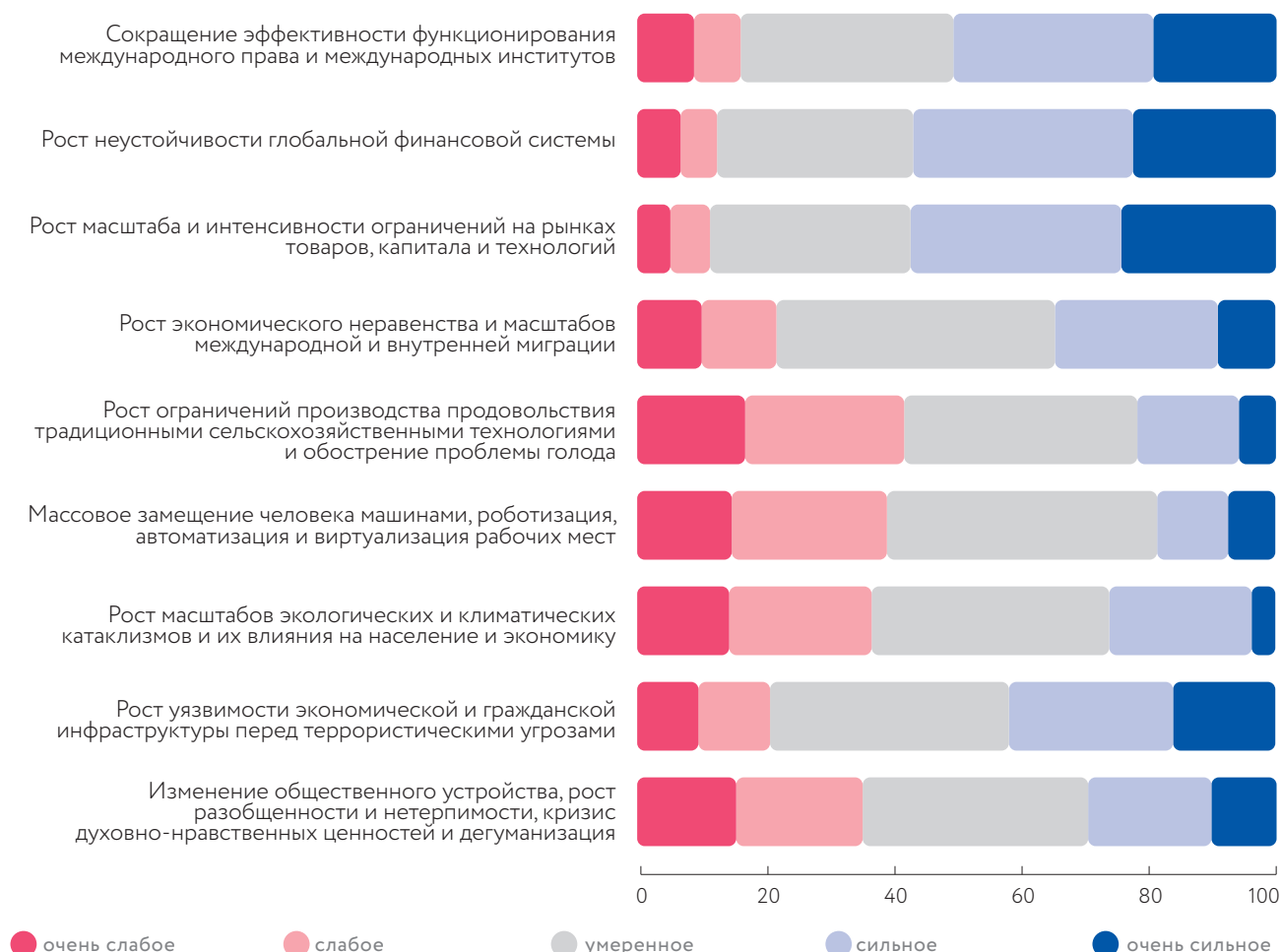
Глобальные вызовы, связанные с эффективностью функционирования международного права и международных институтов, а также с устойчивостью глобальной финансовой системы, около пятой части компаний – субъектов МСП рассматривают как малозначимые для российской экономики. Оценки крупных и крупнейших предприятий выглядят иначе: в первом случае они смещены в сторону варианта «эти факторы оказывают на экономику в стране умеренное воздействие». А в случае оценки проблемы, связанной с ростом неустойчивости глобальной финансовой системы, почти 70% крупных предприятий и вовсе предпочли ответить, что влияние на состояние российской экономики сильное или очень сильное.

Из множества малых, средних и крупнейших организаций с этим согласилось около 55% опрошенных. Кстати, согласно результатам, представители крупнейшего бизнеса видят в настоящее время более сильное воздействие фактора роста неустойчивости финансовой системы на мировую экономику, чем на экономику внутри страны (доли ответов «влияние сильное» отличаются почти на 14 п. п.).

Обратная картина зафиксирована в случае оценок социальных вызовов – роста ограничений производства продовольствия традиционными способами и обострения проблем голода, изменения общественного устройства, роста разобщенности и нетерпимости, кризиса духовно-нравственных ценностей и дегуманизации. Субъекты МСП значимо чаще крупнейших предприятий отмечали, что

Рисунок 2.10 Оценка влияния глобальных вызовов на российскую экономику в настоящее время

%

Данные упорядочены по уменьшению суммарного значения долей ответов «влияние – очень сильное / сильное».

Источник: данные опроса

Рисунок 2.11 Оценка влияния глобальных вызовов на российскую экономику в настоящее время, по мнению различных групп респондентов

%

Источник: данные опроса

влияние этих проблем на российскую экономику скорее сильное или сильное.

Компаниям с выручкой более 15 млрд руб. эти проблемы кажутся гораздо менее актуальными. Интересно, что при оценке воздействия проблем в сельском хозяйстве на мировую экономику крупнейшие предприятия отвечали иначе: более трети из этой группы указали, что влияние скорее сильное. В то же время на российскую экономику эти проблемы, по заключению 34,1% крупнейших организаций, оказывают слабое влияние.

Оценки крупных компаний, у которых выручка менее 15 млрд руб., более схожи с оценками субъектов МСП, чем с ответами крупнейших предприятий. Правда, относительно воздействия вызовов, сопряженных с изменением гуманистических ценностей, они чаще, чем представители малого и среднего бизнеса, выбирали нейтральный вариант «влияние – умеренное».

По мнению более половины крупнейших организаций, массовое замещение человека машинами, роботизация, автоматизация и виртуализация рабочих мест оказывают слабое влияние на российскую экономику (в случае оценки воздействия этого фактора на мировую экономику их оценки были смещены к варианту «влияние – умеренное»).

В группе крупных, средних и малых компаний с этим было готово согласиться около трети респондентов.

Более 45% крупных и крупнейших предприятий считают, что в настоящее время уязвимость экономической и гражданской инфраструктуры перед террористическими угрозами играет большую роль. Это мнение разделяет уже только треть опрошенных субъектов МСП. Правда, почти пятая часть из них, как и из группы крупных организаций, остановилась на однозначной формулировке ответа «влияние этих проблем на российскую экономику – очень сильное». Среди крупнейших предприятий менее десятой части респондентов готовы с уверенностью утверждать, что фактор террористических угроз настолько актуален для российской экономики.

К слову, при оценке влияния этого фактора на глобальную экономику оценки компаний различного размера были близки.

Оценки влияния на российскую экономику положительных трендов в настоящее время довольно близки с оценками их влияния на мировую экономику, но все же можно сделать вывод, что значимость положительных трендов для России не много ниже. В наибольшей степени это проявилось при оценке воздействия инновационной деятельности – появления новых материалов и технологий. Чуть менее половины всех респондентов остановились на ответах «влияние этого фактора на российскую экономику – скорее сильное» или «сильное», тогда как о сильном влиянии инноваций на состояние мировой

экономики заявило порядка 60% опрошенных.

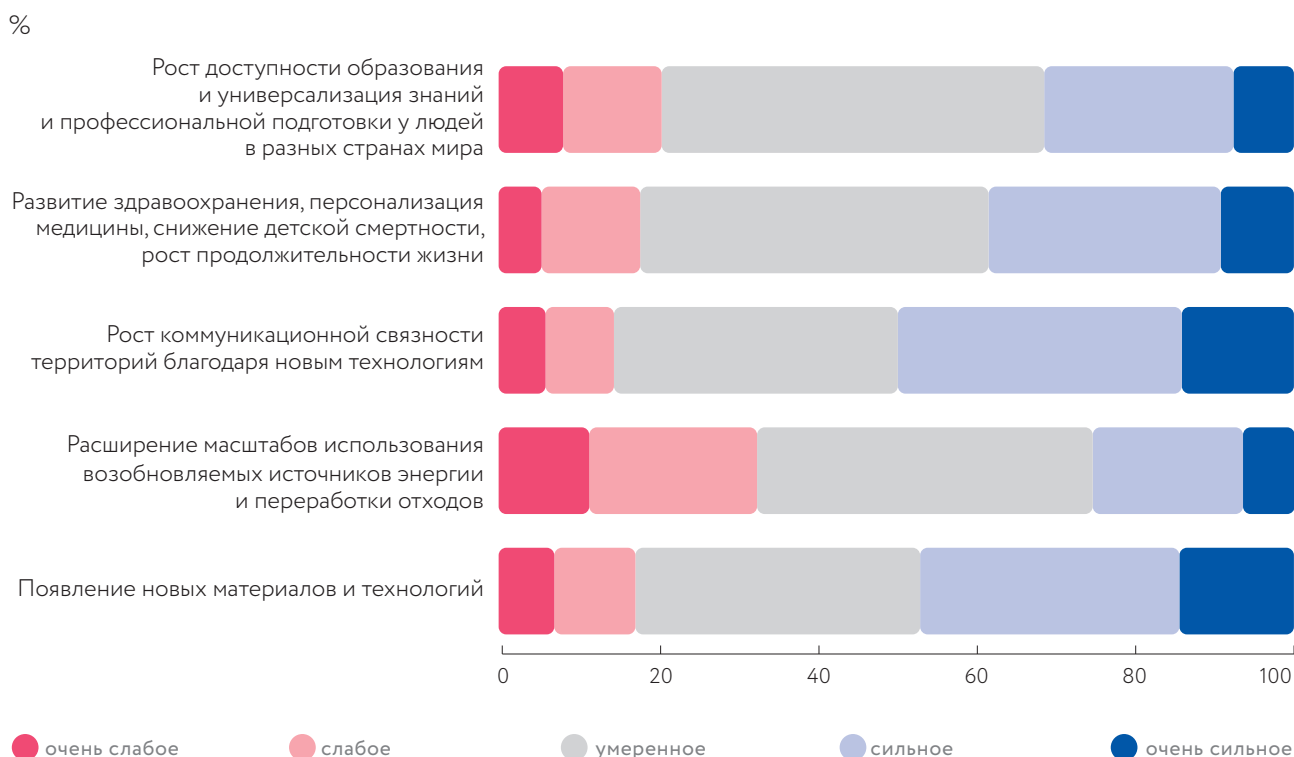
Положительные тренды компании оценили примерно одинаково. Только в случае оценки влияния фактора инновационной деятельности в области материалов и технологий наблюдаются значимые отклонения в ответах: пятая часть субъектов МСП скорее видит очень сильное воздействие инноваций на российскую экономику в настоящее время. Среди крупных предприятий доля ответа «влияние – очень сильное» выбрали менее 7% опрошенных, а в группе крупнейших компаний – и вовсе только 3% респондентов. 45% крупных организаций уверены, что влияние

этого тренда умеренное. Примерно столько крупнейших предприятий с выручкой более 15 млрд руб. считают, что появление новых материалов и технологий слабо или очень слабо влияет на состояние российской экономики.

Прогнозы компаний на будущее окрашены осторожным оптимизмом. Большинство участников опроса (от 45 до 53% компаний) предполагает, что ситуация с глобальными вызовами применительно к российской экономике будет становиться более стабильной в следующие 10 лет.

К тому же значимость и острота экологических и социальных

Рисунок 2.12 Оценка влияния положительных трендов на российскую экономику в настоящее время

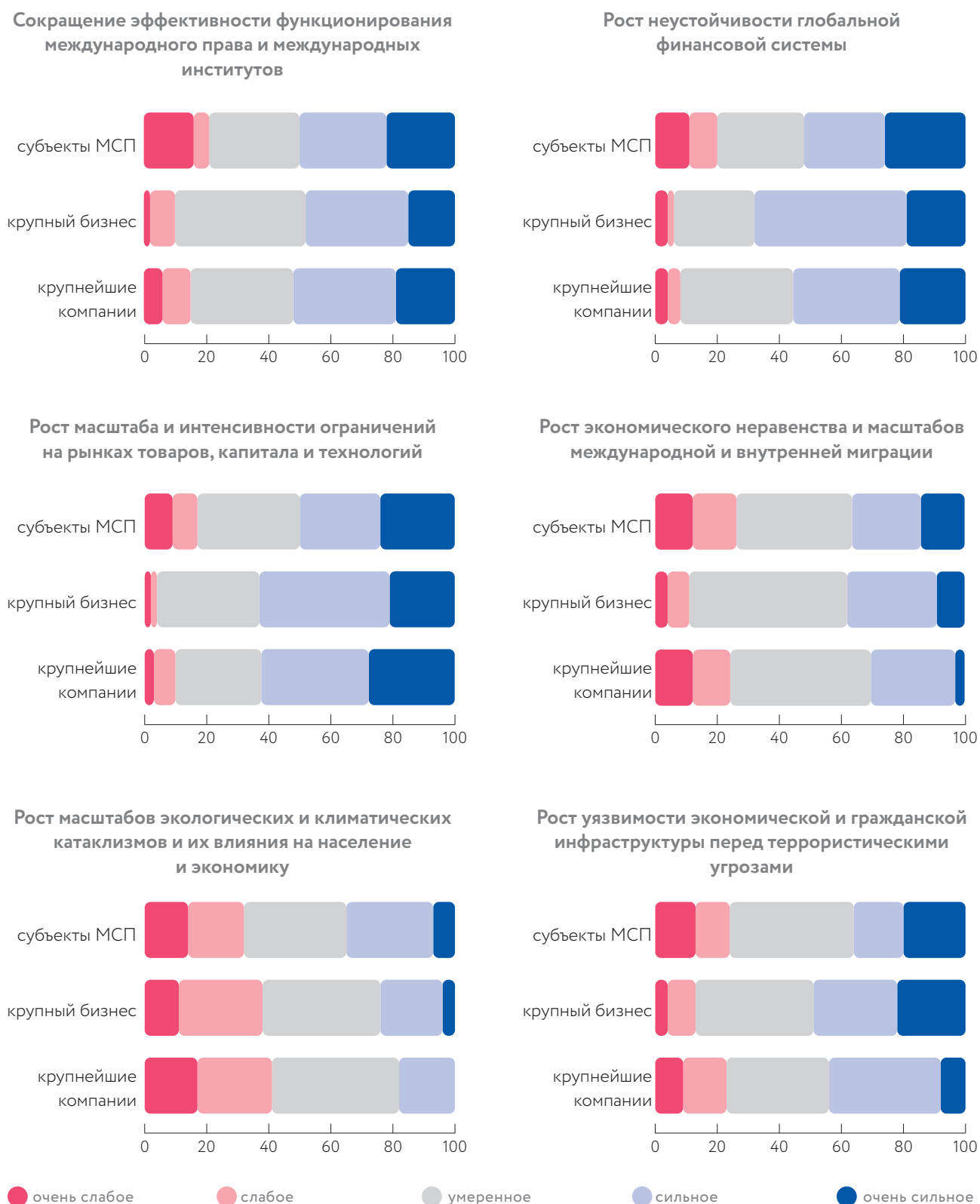

Данные упорядочены по уменьшению суммарного значения долей ответов «влияние – очень сильное / сильное».

Источник: данные опроса

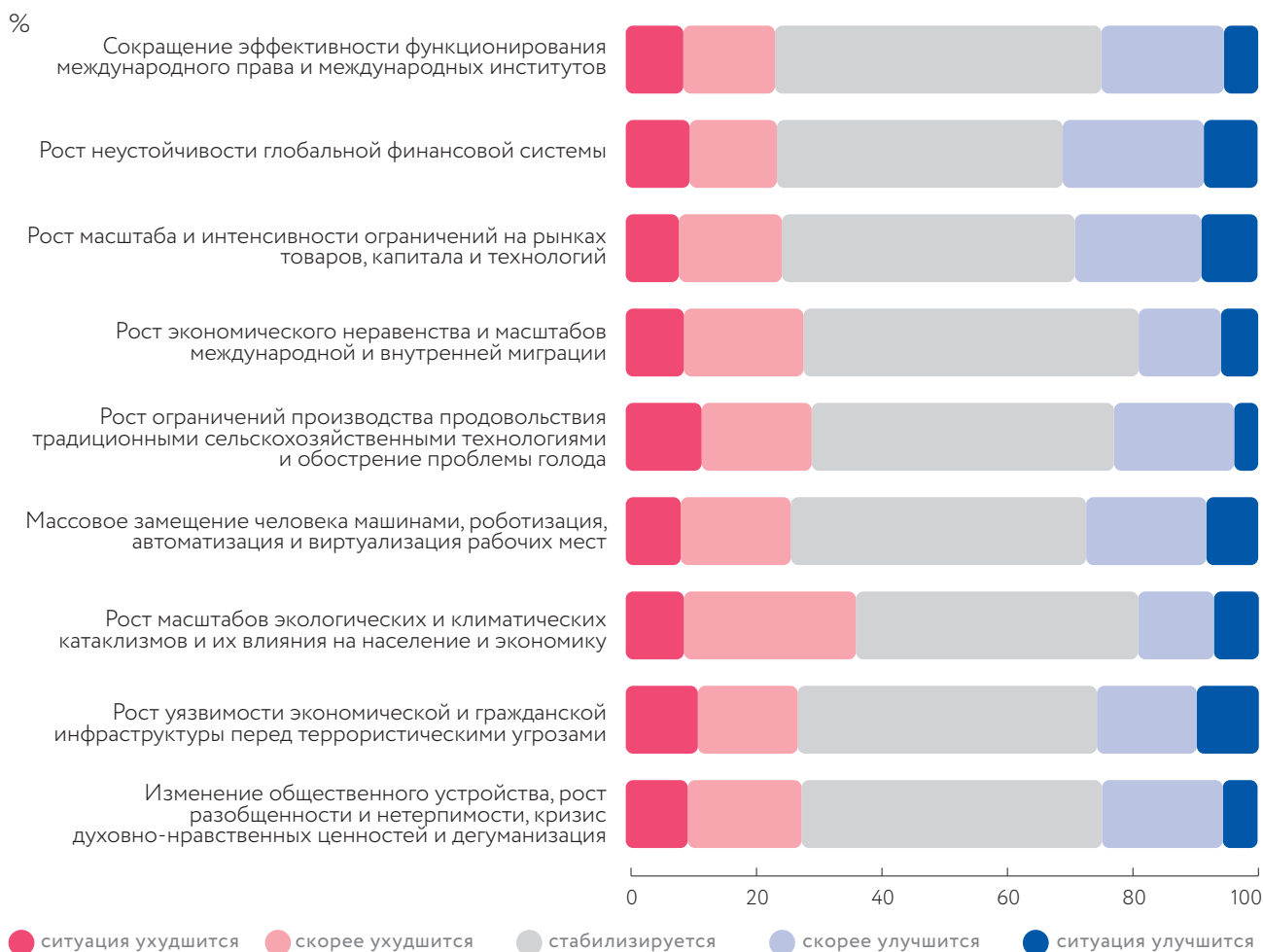
Рисунок 2.13 Оценка влияния положительных трендов на российскую экономику в настоящее время, по мнению различных групп респондентов

%

Источник: данные опроса

Рисунок 2.14 Оценка изменения влияния глобальных вызовов на российскую экономику в перспективе до 2035 г.

Данные упорядочены по увеличению суммарного значения долей ответов «ситуация ухудшится / скорее ухудшится».

Источник: данные опроса

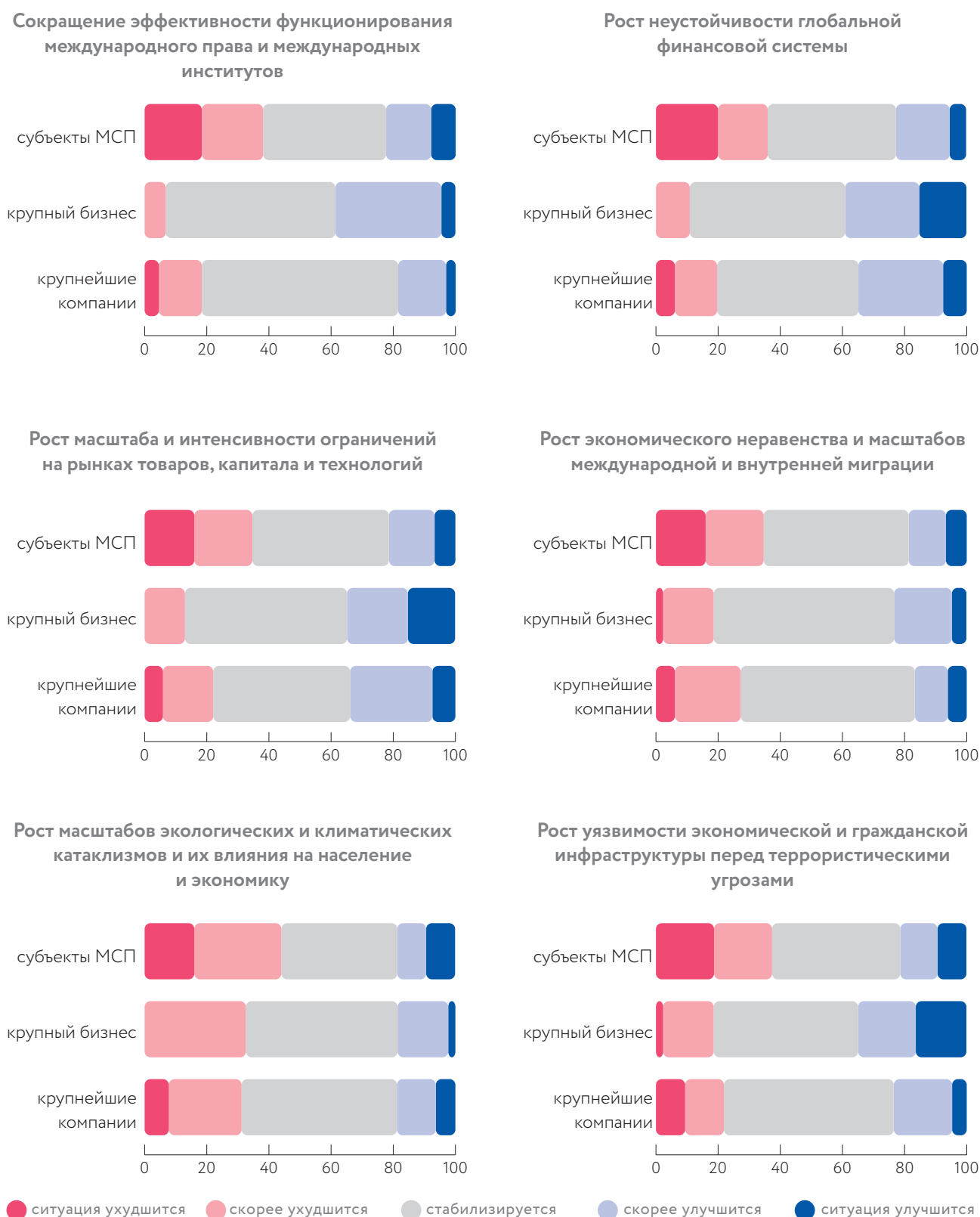
вызовов, которые будут влиять на российскую экономику в ближайшие годы, ниже, чем их же значимость для состояния мировой экономики. Как было сказано выше, около 40% респондентов ожидает ухудшения мировой ситуации в связи с изменением общественного устройства, ростом разобщенности и нетерпимости, кризисом духовно-нравственных ценностей и дегуманизацией, а также с ростом экономического неравенства и масштабов международной

и внутренней миграции. Применительно к российской экономике компании реже прогнозировали ухудшение по этим направлениям – доли отличаются примерно на 10 п. п.

Прогнозы организаций – субъектов МСП на ближайшие 10 лет носят пессимистический характер. От 20 до 30% компаний из этого множества ожидает деградации в связи с воздействием как экономических факторов, так и социально-правовых.

Рисунок 2.15 Оценка изменения влияния глобальных вызовов на российскую экономику в перспективе до 2035 г., по мнению различных групп респондентов

%

Источник: данные опроса

Оценки крупных компаний смещены в положительную сторону: они значимо чаще субъектов МСП и крупнейших организаций выбирали варианты «ситуация стабилизируется» или «скорее улучшится». Например, около трети из них ожидает улучшения в сфере функционирования международного права, в сельскохозяйственной сфере.

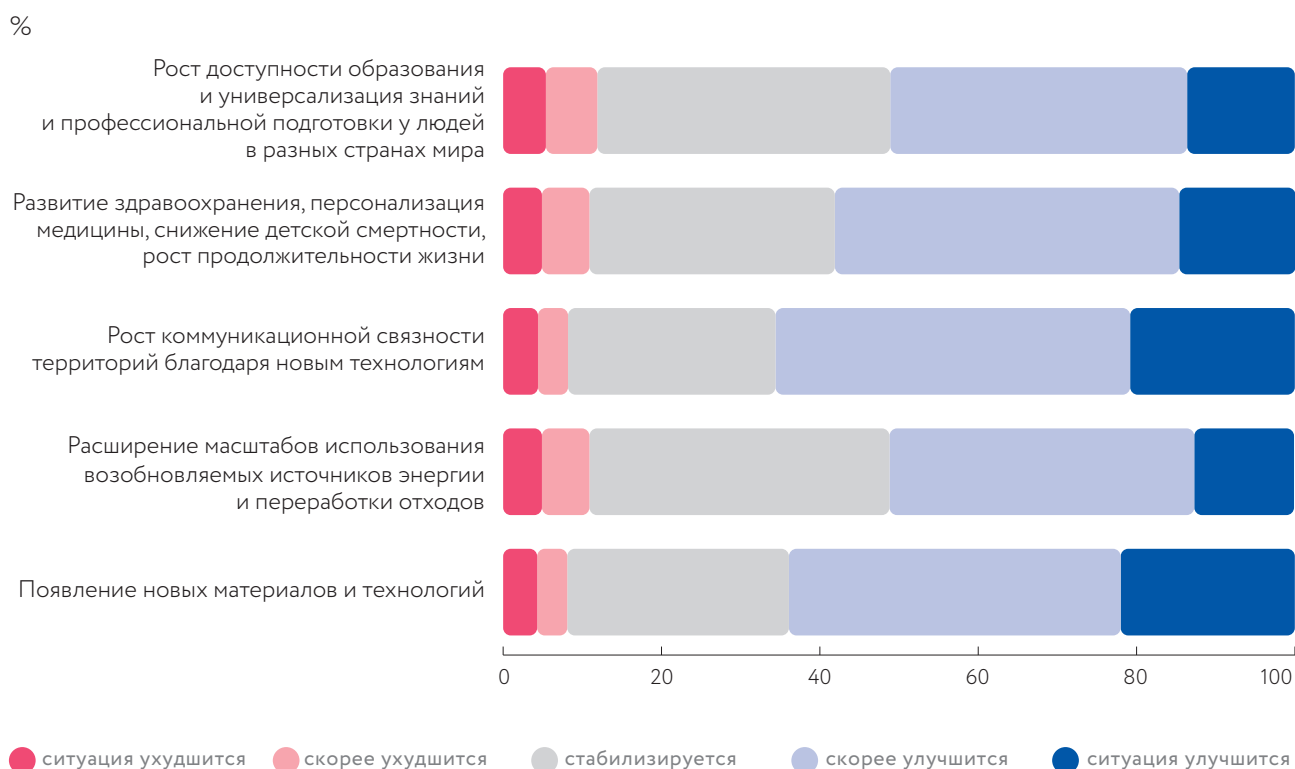
Крупнейшие предприятия с выручкой более 15 млрд руб. значимо чаще других участников опроса предпочитали ответы «ситуация в перспективе до 2035 г. будет нормализовываться».

В случае оценки дальнейшего развития в части общественного

устройства, нравственных ценностей четверть крупных и крупнейших предприятий согласились с тем, что ситуация применительно к российской экономике будет в ближайшие 10 лет улучшаться. Чуть меньше – пятая часть из этого множества компаний – предположило снижение уязвимости инфраструктуры в стране перед террористическими угрозами.

Большинство организаций ожидает роста актуальности исследованных положительных тенденций для российской экономики. Результаты совпадают: по заключению около 65% респондентов, наиболее активно будут развиваться процессы

Рисунок 2.16 Оценка изменения влияния положительных трендов на российскую экономику в перспективе до 2035 г.

Данные упорядочены по увеличению суммарного значения долей ответов «скорее улучшится / улучшится».

Источник: данные опроса

разработки и внедрения инноваций в области материалов и технологий, коммуникационной связности территорий благодаря их применению. Около 60% опрошенных считают, что в перспективе до 2035 г. будет и дальше происходить развитие здравоохранения, персонализация медицины, снижение детской смертности, рост продолжительности жизни, что окажет положительное влияние на российскую экономику.

Половина участников предсказывает улучшение ситуации в российской экономике в связи с расширением масштабов использования возобновляемых источников энергии и переработки отходов и ростом доступности образования и универсализацией знаний и профессиональной подготовки у людей в разных странах мира.

Оценка влияния глобальных вызовов и положительных трендов на деятельность компании

В целом для самих компаний существующие вызовы менее актуальны, чем для российской и мировой экономики. Признавая высокую значимость роста неустойчивости глобальной финансовой системы, сокращения эффективности функционирования международного права в целом для экономики, респонденты не видят, чтобы они настолько сильно влияли на деятельность их организаций. Разница между долями варианта «сильное» и «очень сильное» при оценке влияния этих факторов

на российскую экономику и на сами компании достигает 20,9 и 28,6 п. п. соответственно.

Также довольно большой разрыв между ответами «влияние – сильное / очень сильное» наблюдается в случае оценки воздействия проблем, обусловленных ростом экономического неравенства и масштабов миграционных процессов и увеличением уязвимости экономической и гражданской инфраструктуры перед террористическими угрозами. Отклонение значений превышает 15 п. п.

Около половины участников опроса заявили, что факторы, действующие в области международного права, а также связанные с ростом экономического неравенства и масштабов миграции, с террористическими угрозами, слабо определяют текущую работу их предприятий.

Оценки воздействия проблем из-за неустойчивости глобальной финансовой системы распределены примерно поровну. Отрицать влияние со стороны глобального финансового рынка решилось менее трети опрошенных. Примерно столько же компаний сообщило, что колебания внутри глобальной финансовой системы влияют на их деятельность умеренно, и 35,8% назвали воздействие этого фактора сильным или очень сильным.

Наибольший урон компаниям при сравнении влияния всех перечисленных глобальных вызовов приносит рост масштаба

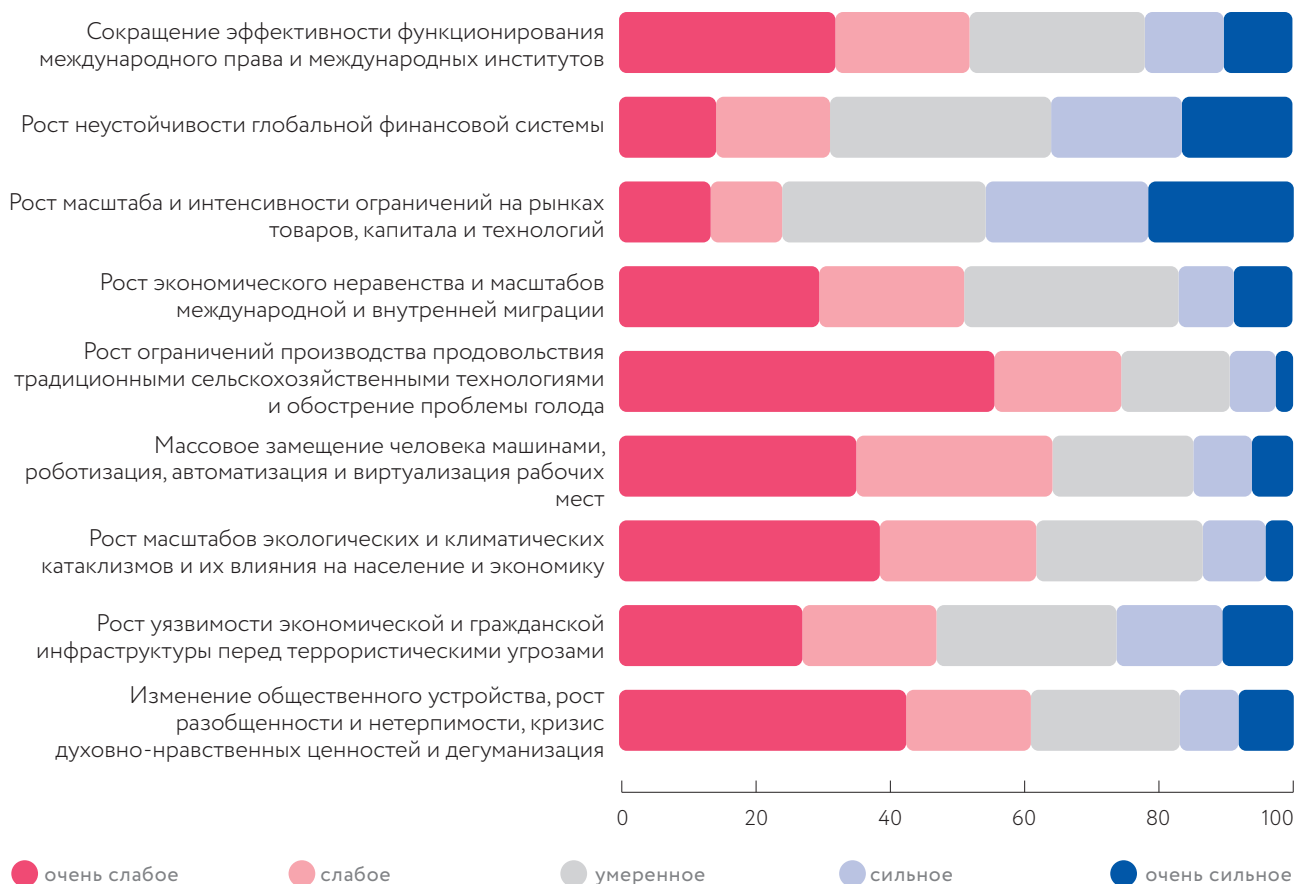
и интенсивности ограничений на рынках товаров, капитала и технологий. 45,7% опрошенных выделили эти проблемы как остроактуальные для деятельности организаций в настоящее время, а 30,2% респондентов остановились на варианте «влияние фактора – умеренное». В этом случае отклонение между оценками воздействия этой проблемы на сами компании и на состояние российской экономики малозначимо – 11,5 п. п.

В наименьшей степени деятельность компаний затрагивают массовое замещение человека

машинами, роботизация, автоматизация и виртуализация рабочих мест; рост масштабов экологических и климатических катаклизмов и их влияния на население и экономику; изменение общественного устройства, рост разобщенности и нетерпимости, кризис духовно-нравственных ценностей и дегуманизация; рост ограничений производства продовольствия традиционными сельскохозяйственными технологиями и обострение проблемы голода. Скорее слабое или сильное влияние со стороны этих вызовов отметили от 65 до 75% участников. Напомним: при

Рисунок 2.17 Оценка влияния глобальных вызовов на деятельность компании в настоящее время

%

Данные упорядочены по уменьшению суммарного значения долей ответов «влияние – очень сильное / сильное».

Источник: данные опроса

оценке влияния актуальности всех этих проблем на российскую и мировую экономику организации предпочитали выбрать вариант «влияние – умеренное».

При этом проблемы в связи с сокращением эффективности функционирования международного права и международных институтов скорее не оказывают влияния на деятельность организаций – субъектов МСП и крупных компаний. Варианты «влияние – очень слабое» указало более 41% респондентов из этих групп. Среди крупнейших предприятий с выручкой более 15 млрд руб. такую же оценку выбрало только 16% опрошенных. На работу их компаний воздействие этого фактора умеренное, по заключению 42% представителей бизнеса.

Обратная картина наблюдается в случае оценки вызовов – «рост ограничений производства продовольствия традиционными сельскохозяйственными технологиями и обострение проблемы голода» и «изменение общественного устройства, рост разобщенности и нетерпимости, кризис духовно-нравственных ценностей и дегуманизация». 69,1% крупнейших организаций считают, что проблемы и ограничения в сельском хозяйстве не затрагивают их компании. В группе крупных предприятий этот вариант отметили 54,3% опрошенных, а в группе субъектов МСП – 45,5%.

В контексте деятельности крупнейших предприятий изменение общественного устройства, рост разобщенности и нетерпимости,

кризис духовно-нравственных ценностей и дегуманизация не играют какой-либо значимой роли, по оценке 54% предприятий с выручкой более 15 млрд руб. Среди малых, средних и крупных компаний такого же мнения придерживается от 35 до 40% респондентов. Субъекты МСП остановились на оценке «влияние этого фактора на деятельность компании – очень сильное» в 14,3% случаев. Для остального бизнеса актуальность проблемы в социальной сфере значимо ниже: вариант «влияние на деятельность – очень сильное» указало менее 7% представителей крупных и крупнейших компаний.

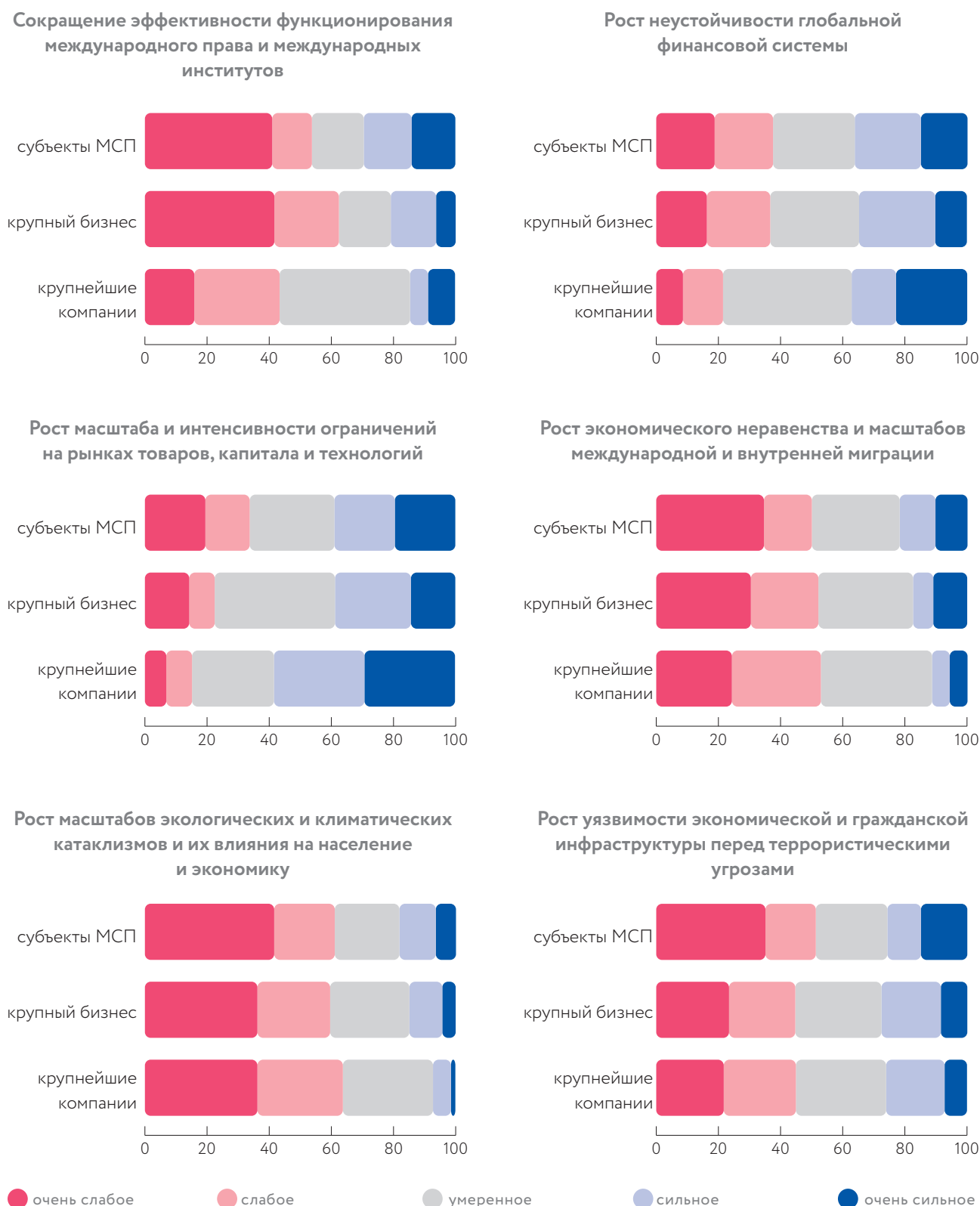
Положительные тренды – рост коммуникационной связности территорий благодаря новым технологиям и появление новых материалов и технологий – оказывают почти столь же сильное влияние на деятельность компаний, как и на российскую экономику в целом. С этим согласилось более 40% опрошенных представителей бизнеса.

Правда, в случае оценки воздействия инновационных процессов в области материалов и технологий значимо больше респондентов остановилось на ответах «влияние этого тренда сейчас – слабое» или «очень слабое», чем при оценке воздействия появления новых материалов и технологий на российскую экономику, – 27,7% против 17,1%.

Положительные изменения в социальной сфере – в образовательной среде

Рисунок 2.18 Оценка влияния глобальных вызовов на деятельность компании в настоящее время, по мнению различных групп респондентов

%

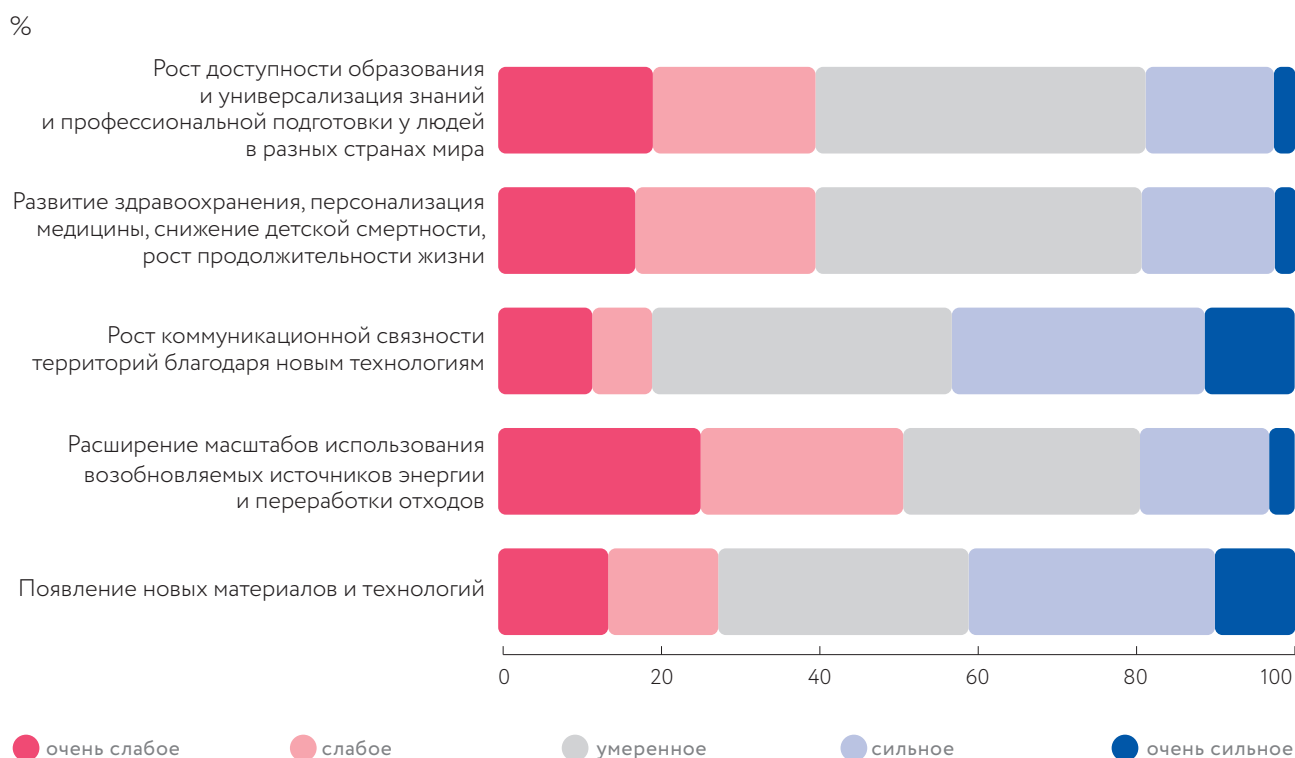
Источник: данные опроса

и в здравоохранении – оказывают сильное влияние на деятельность пятой части опрошенных предприятий. Около 40% участников указало, что в настоящее время эти тренды неактуальны для их компаний.

Для российской экономики влияние трендов в социальной сфере более заметно. Разрыв достигает 19 п. п. при сравнении доли ответов «влияние фактора – развития здравоохранения, персонализации медицины, снижения детской смертности, роста продолжительности жизни на сами компании и на российскую экономику – сильное / очень сильное».

Половина респондентов не видит какого-либо влияния на работу компаний в связи с процессами в сфере альтернативной энергетики (применении возобновляемых источников энергии) и в области переработки отходов. Во время оценки влияния этого тренда на российскую экономику только треть опрошенных указала варианты «воздействие – слабое / очень слабое». Правда, мнения, что положительные подвижки в области энергетики и использования ресурсов оказывают сильное влияние на компании, придерживается почти столько же представителей бизнеса, как и в случае оценки воздействия этого тренда на экономику в стране.

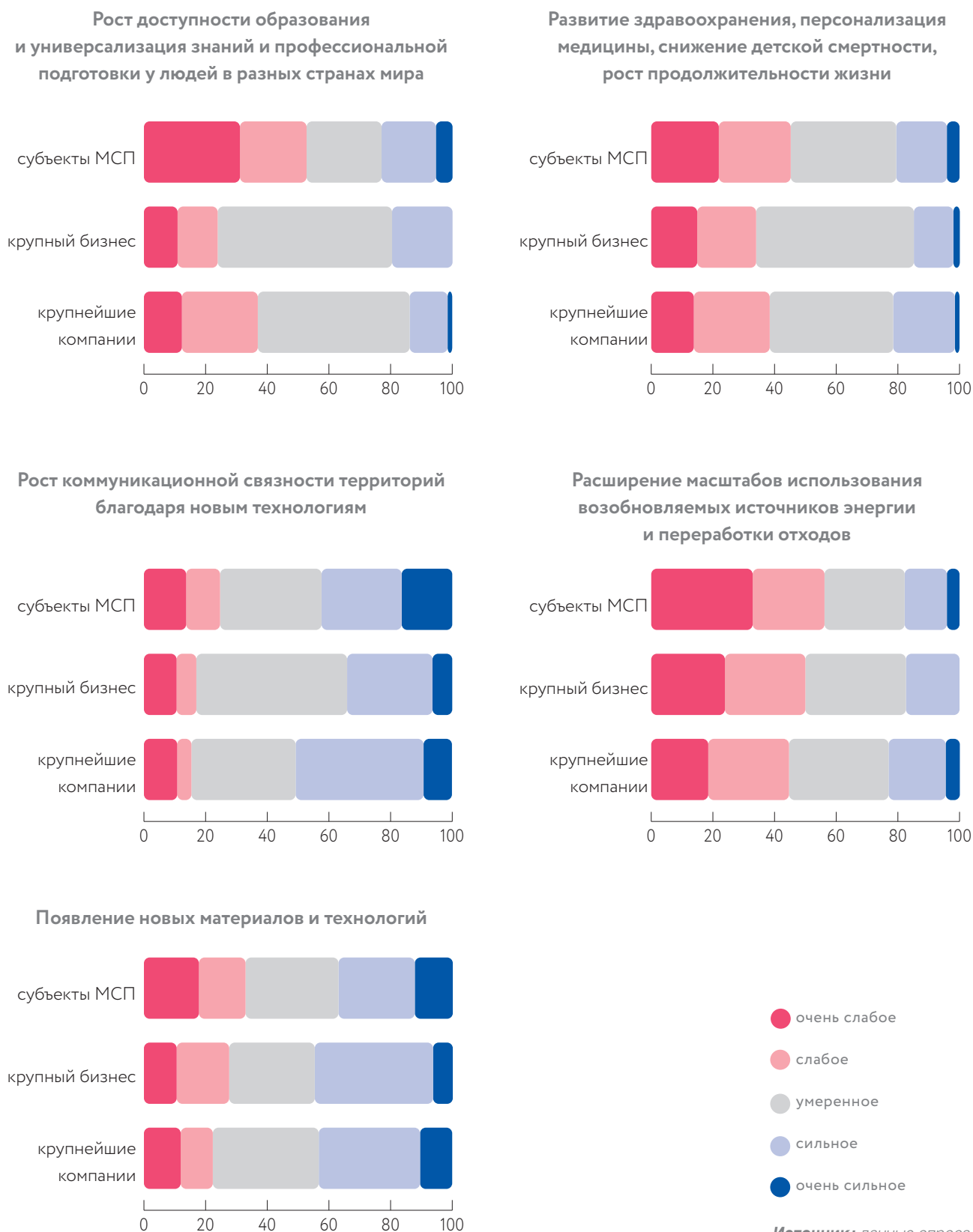
Рисунок 2.19 Оценка влияния положительных трендов на деятельность компании в настоящее время

Данные упорядочены по уменьшению суммарного значения долей ответов «влияние – очень сильное / сильное».
Источник: данные опроса

Рисунок 2.20 Оценка влияния положительных трендов на деятельность компании в настоящее время, по мнению различных групп респондентов

%

Влияние положительных трендов компании различного размера оценили примерно одинаково. Единственное исключение – треть субъектов МСП отрицает, что рост доступности образования и универсализация знаний и профессиональной подготовки у людей в разных странах мира влияют в настоящее время на деятельность их организаций. Только десятая часть крупных и крупнейших предприятий разделяет эту точку зрения. Примерно 50–55% респондентов из этих групп остановились на варианте «влияние положительного тренда в образовательной сфере на работу компаний – умеренное».

Перспективы развития ситуации с глобальными вызовами в отношении деятельности компаний респонденты оценивают более пессимистично, чем в отношении российской экономики в целом. Они в 2 раза чаще выбрали однозначно негативную оценку «в ближайшие 10 лет ситуация для компании будет ухудшаться», чем это было во время прогнозной оценки влияния всех перечисленных проблем и факторов применительно к экономике страны.

От 40 до 50% участников опроса ожидает деградации из-за негативных процессов в социуме и экологии. Правда, следующим по популярности ответом стал «применительно к работе компаний ситуация в перспективе до 2035 г. стабилизируется». Пусть его указывали несколько реже – от 34% респондентов (при оценке изменений в части роста масштабов экологических

и климатических катаклизмов и их влияния на население и экономику) до 40% респондентов (при оценке в части роста ограничений в сельскохозяйственной сфере; роста экономического неравенства и масштабов международной и внутренней миграции; изменений общественного устройства, кризиса нравственных ценностей и дегуманизации).

В случае прогноза на будущее динамики процессов, связанных с сокращением эффективности функционирования международного права и международных институтов и ростом уязвимости экономической и гражданской инфраструктуры перед террористическими угрозами, ответы «ситуация стабилизируется» уже преобладают над негативными оценками, хотя разница еще не столь большая – 6–7 п. п. Чуть меньше пятой части опрошенных ожидает по этим вызовам улучшения ситуации.

Относительно развития в ближайшие 10 лет ситуации с ограничениями на рынках товаров, капитала и технологий, которые оказывают какое-либо влияние именно на деятельность компаний, четверть опрошенных высказалась положительно. Противоположной точки зрения придерживается 35% респондентов, и с тем, что до 2035 г. ситуация нормализуется, согласилось 40% участников.

Довольно близки прогнозы компаний на то, как будет развиваться ситуация с массовым замещением человека машинами, роботизация, автоматизация

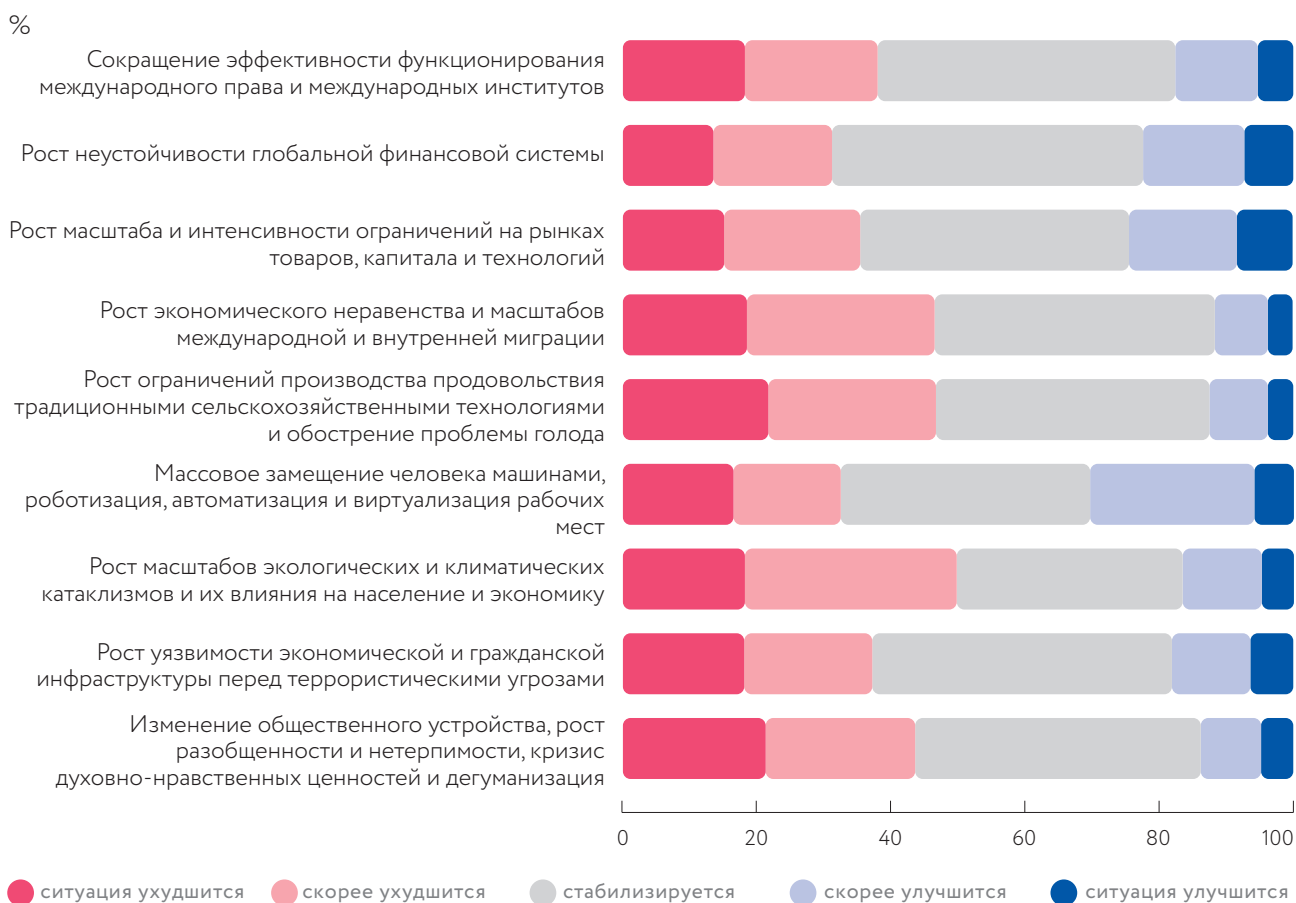
и виртуализация рабочих мест в отношении деятельности самих предприятий и экономики страны. 30% респондентов надеются на улучшение в этой области.

Около половины всех компаний рассчитывает в перспективе до 2035 г. на стабилизацию в глобальной финансовой системе применительно к их деятельности. Доля нейтральных оценок в этом случае почти совпадает с ее долей при оценке развития ситуации применительно к российской экономике. В то же время отрицательные

варианты «ситуация ухудшится» участники давали чаще, чем когда они оценивали, что будет происходить с ростом неустойчивости глобальной финансовой системы и как это будет влиять на экономику страны.

От 40 до 50% малых, средних и крупных компаний прогнозируют, что в контексте их деятельности в перспективе до 2035 г. ухудшится или скорее ухудшится ситуация в связи с сокращением эффективности функционирования международного права и международных институтов.

Рисунок 2.21 Оценка изменения влияния глобальных вызовов на деятельность компании в перспективе до 2035 г.

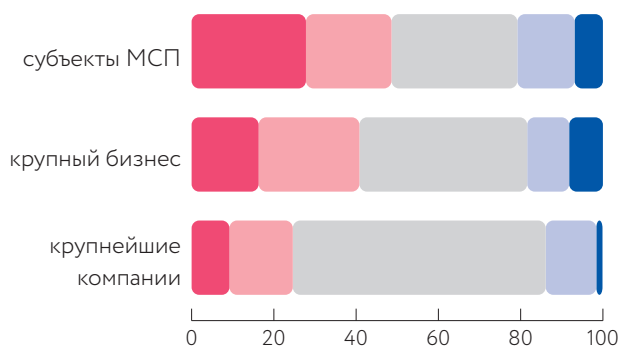
Данные упорядочены по увеличению суммарного значения долей ответов «скорее улучшится / улучшится».

Источник: данные опроса

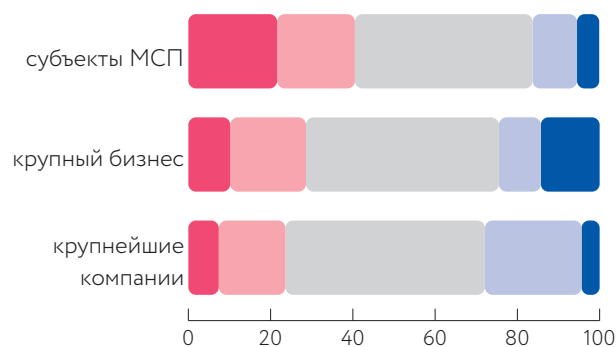
Рисунок 2.22 Оценка изменения влияния глобальных вызовов на деятельность компании в перспективе до 2035 г., по мнению различных групп респондентов

%

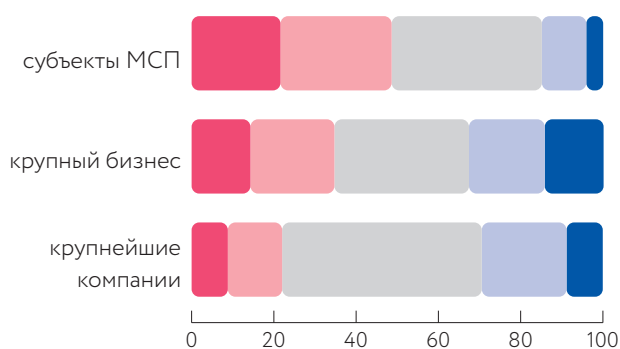
Сокращение эффективности функционирования международного права и международных институтов

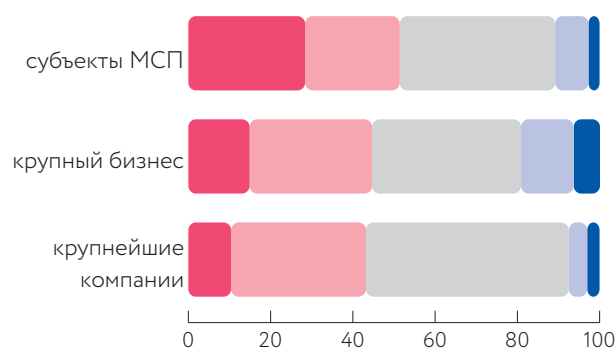
Рост неустойчивости глобальной финансовой системы

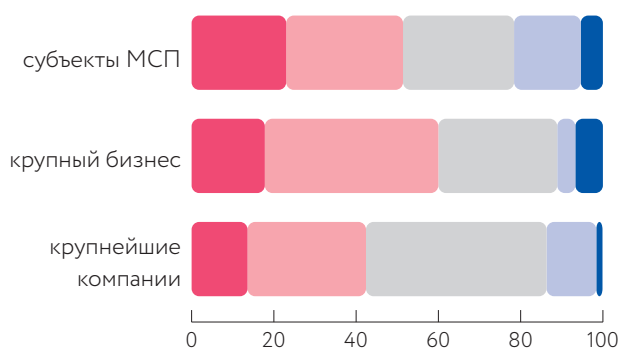
Рост масштаба и интенсивности ограничений на рынках товаров, капитала и технологий

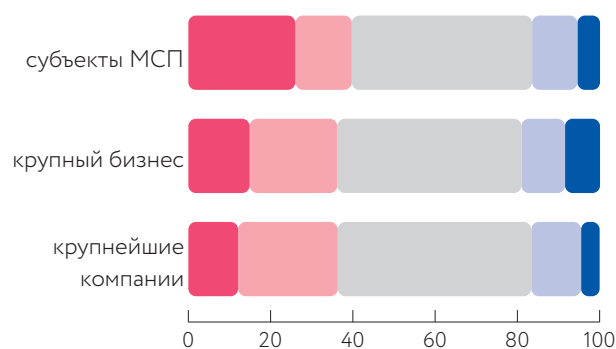
Рост экономического неравенства и масштабов международной и внутренней миграции

Рост масштабов экологических и климатических катаклизмов и их влияния на население и экономику

Рост уязвимости экономической и гражданской инфраструктуры перед террористическими угрозами

● ситуация ухудшится ● скорее ухудшится ● стабилизируется ● скорее улучшится ● ситуация улучшится

Источник: данные опроса

Крупнейшие предприятия с выручкой более 15 млрд руб. настроены куда более оптимистично: только четверть из этой группы ожидает деградации в этой сфере, а большинство – 62% респондентов – считает, что ситуация со временем будет нормализовываться. Также половина крупнейших компаний предполагает, что ситуация, обусловленная ростом экономического неравенства и масштабов международной и внутренней миграции, будет в ближайшие 10 лет стремиться к стабильности. Динамика этого фактора применительно к деятельности крупных предприятий с выручкой менее 15 млрд руб., будет положительной, по заключению пятой части опрошенных из этого множества. Другие представители бизнеса выбирали ответы «ситуация улучшится / скорее улучшится» в 2 раза реже. Почти 30% организаций – субъектов МСП уверено, что ситуация однозначно будет ухудшаться.

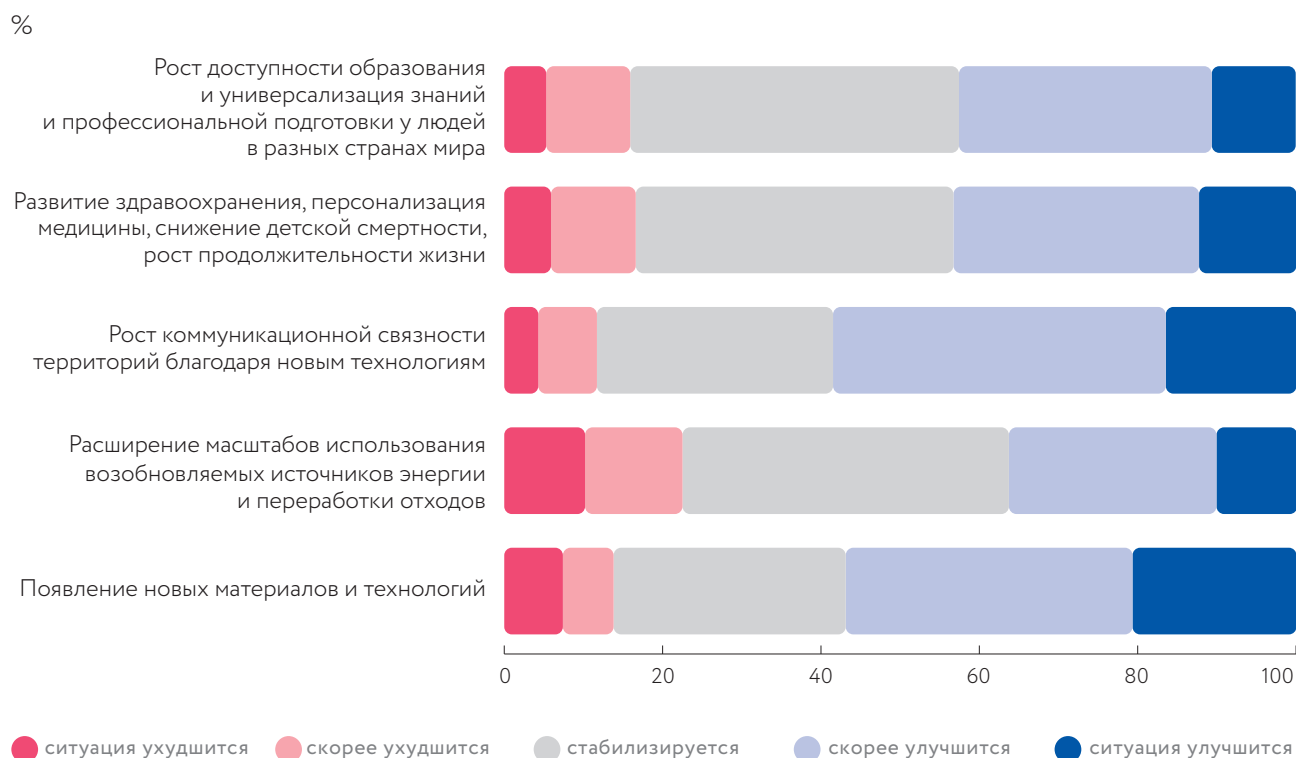
Относительно развития процессов массового замещения человека машинами, роботизации, автоматизации и виртуализации рабочих мест компании различного размера высказались похожим образом: для субъектов МСП характерно чаще останавливаться на однозначно негативной оценке «ситуация применительно к деятельности организаций будет в ближайшие 10 лет становиться хуже» (доля 23%); крупные предприятия значимо чаще остальных ожидают улучшения ситуации. Оценки крупнейших компаний с выручкой более 15 млрд руб. смещены к ответу «ситуация скорее улучшится».

Прогресс положительных трендов в перспективе до 2035 г. применительно к работе компаний респонденты оценили почти так же, как развитие ситуации с этими процессами в отношении российской экономики. Отклонения значений укладываются в статистическую погрешность в случае положительно и нейтрально окрашенных ответов за двумя исключениями: при оценке динамики в сфере энергетики и в области здравоохранения.

Треть опрошенных ожидает, что масштабы использования возобновляемых источников энергии и переработки отходов будут расти и это будет положительно влиять на сами компании. Тогда как в случае прогнозов на ближайшие 10 лет применительно к экономике страны половина предприятий остановилась на ответах «ситуация в области альтернативной энергетики и использования ресурсов скорее улучшится / улучшится».

Такой же разрыв в доле положительных оценок зафиксирован при оценке развитии ситуации со здравоохранением, снижением детской смертности, ростом продолжительности жизни – на российскую экономику динамика этих процессов, согласно 60% опрошенных, будет действовать положительно и ситуация улучшится. Для самих компаний этот тренд менее актуален: ответы «ситуация скорее улучшится / улучшится» отметило 43% представителей бизнеса.

Рисунок 2.23 Оценка изменения влияния положительных трендов на деятельность компании в перспективе до 2035 г.

Данные упорядочены по уменьшению суммарного значения долей ответов «скорее улучшится / улучшится».

Источник: данные опроса

Наиболее привлекательные отрасли российской экономики для международного бизнеса сейчас и в ближайшие 10 лет

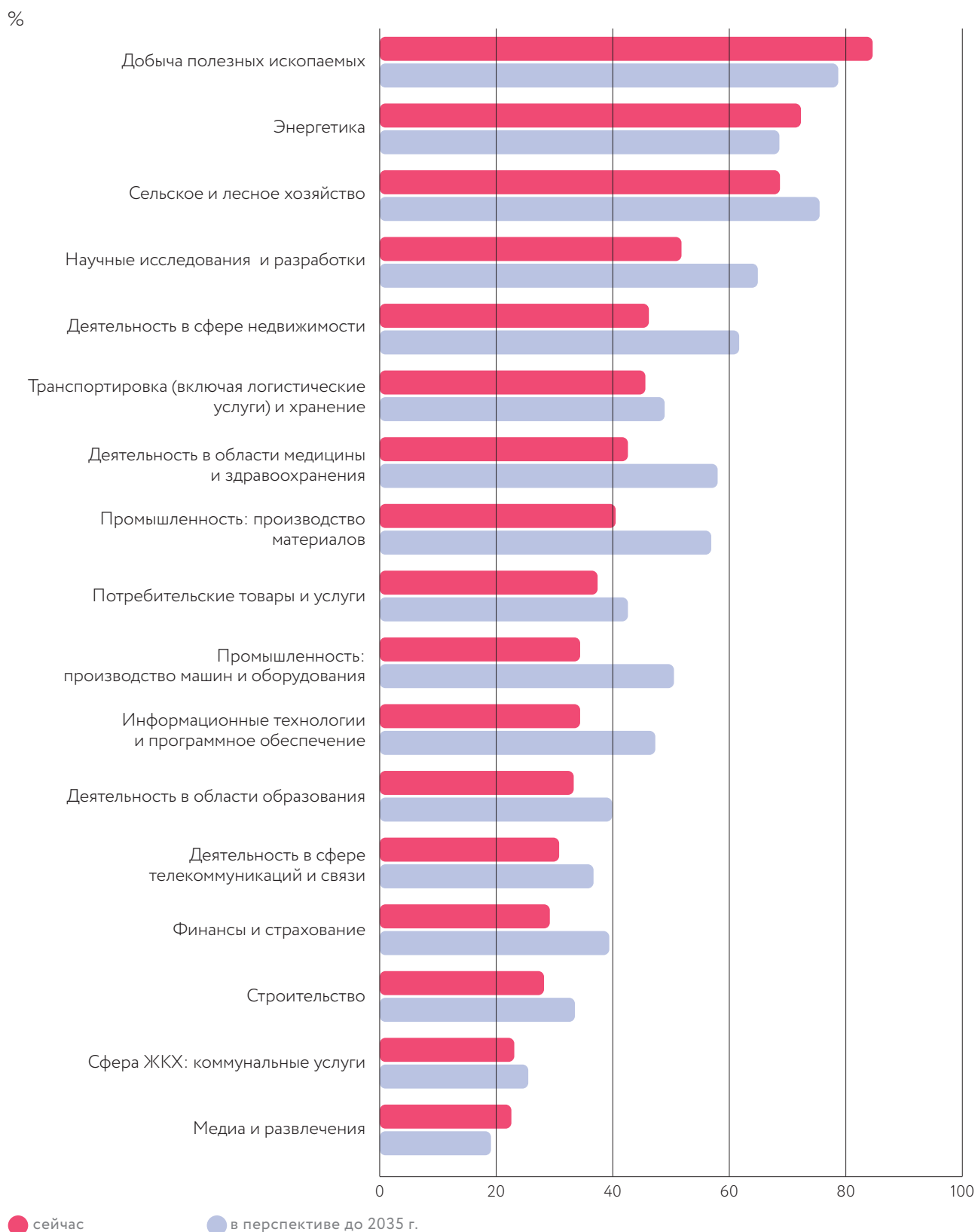
В настоящее время лидерами среди отраслей российской экономики по интересу со стороны международного бизнеса подавляющее большинство респондентов назвало добычу полезных ископаемых (доля – 84,6%), энергетику (72,3%) и сельское и лесное хозяйство (68,7%). Более половины всех опрошенных считают, что область научных исследований и разработок также привлекательна для международного бизнеса.

Группу отраслей «деятельность в сфере недвижимости»,

«транспортировку, включая услуги логистики, и хранение», «деятельность в области медицины и здравоохранения», «промышленность: производство материалов» респонденты отмечали чаще чем в 40% случаев.

В следующие 10 лет, по мнению российских компаний, значимо возрастет интерес к научным исследованиям и разработкам, к деятельности в сфере недвижимости, в сфере медицины и здравоохранения, к промышленности – и к производству материалов, и к производству машин и оборудования. Также, по предположению респондентов, для международного бизнеса повысится

Рисунок 2.24 Привлекательность отраслей российской экономики для международного бизнеса в настоящее время и в перспективе до 2035 г.

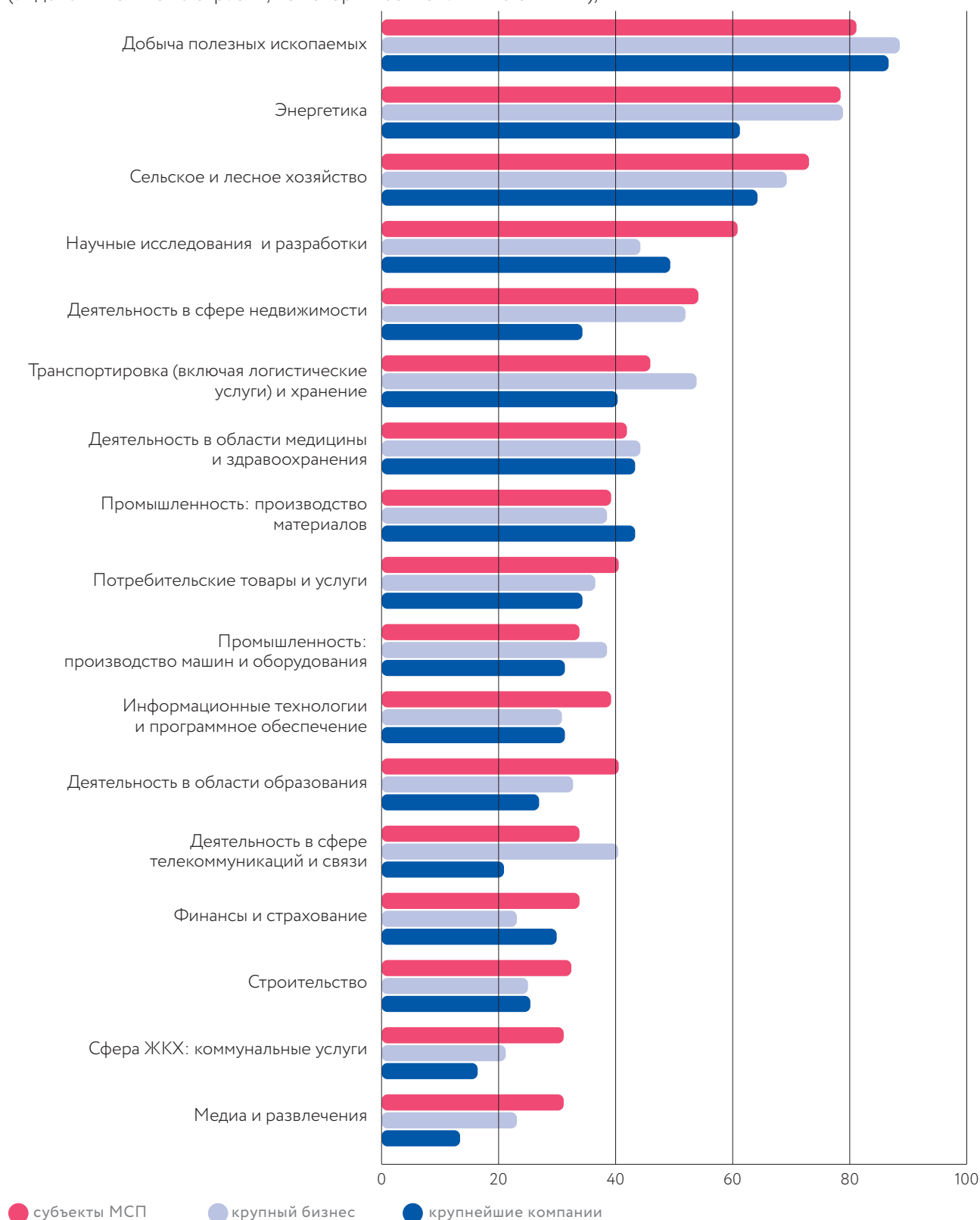

Компании могли указать несколько вариантов ответа, поэтому сумма долей не сводится к 100%.

Источник: данные опроса

Рисунок 2.25 Привлекательность отраслей российской экономики для международного бизнеса в настоящее время, по мнению различных групп респондентов

(выделены только те отрасли, по которым есть значимые отличия), %

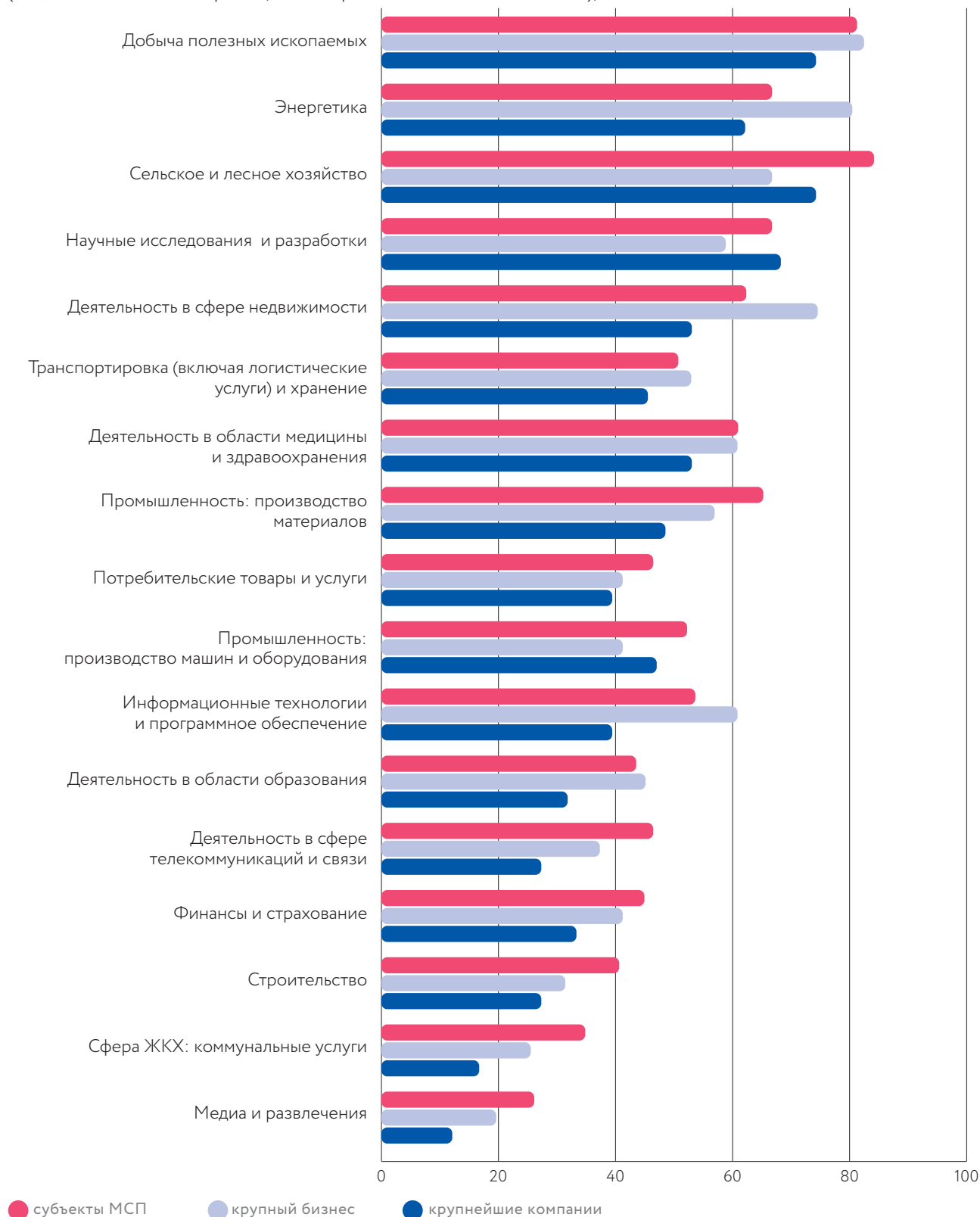

Компании могли указать несколько вариантов ответа, поэтому сумма долей не сводится к 100%.

Источник: данные опроса

Рисунок 2.26 Привлекательность отраслей российской экономики для международного бизнеса в перспективе до 2035 г., по мнению различных групп респондентов

(выделены только те отрасли, по которым есть значимые отличия), %

Компании могли указать несколько вариантов ответа, поэтому сумма долей не сводится к 100%.

Источник: данные опроса

привлекательность информационных технологий и ПО, разработанных в России.

Субъекты МСП и крупные компании значимо чаще, чем предприятия с выручкой более 15 млрд руб., выделяли в качестве наиболее привлекательных отраслей в настоящее время энергетику и деятельность в сфере недвижимости. Малые и средние организации видят больший интерес со стороны международного бизнеса, чем остальные компании, к российским научным исследованиям и разработкам; к деятельности в сфере образования и к отрасли «медиа и развлечения».

Крупные компании с выручкой менее 15 млрд руб. значимо чаще крупнейших предприятий отмечали привлекательность телекоммуникационной сферы. Разрыв между долями в этом случае достигает 20 п. п.

В перспективе до 2035 г. крупные компании делают ставку на энергетическую отрасль, деятельность в сфере недвижимости, производство машин и оборудования значимо чаще, чем это готовы сделать предприятия с выручкой более 15 млрд руб.

Довольно большое число участников из группы субъектов МСП и крупных компаний солидарно, что в ближайшие 10 лет промышленное производство материалов и телекоммуникационная сфера в России будут интересовать международный бизнес (в первом случае доля составила около 60%, во втором – более

40%). Среди крупнейших организаций менее половины опрошенных предполагают, что международный бизнес найдет привлекательным российское производство материалов, и только 27,4% респондентов из этой группы отметило в списке телекоммуникационную отрасль. Субъекты МСП намного более оптимистично, чем крупнейшие предприятия, оценили перспективы сферы ЖКХ и отрасли «медиа и развлечения». Разрыв в оценках составил более 14 п. п.

Основные выводы

В настоящее время степень вовлеченности компаний в глобальный рынок в целом низкая. Оценивая свои возможности в перспективе до 2035 г., компании проявили осторожный оптимизм: оценки присутствия компаний на международном рынке во всех ролях оказались перераспределены в пользу варианта «степень вовлеченности будет средней» – респонденты значимо реже останавливались на ответах «степень будет низкой».

Серьезными и актуальными глобальными вызовами, которые в настоящее время оказывают наиболее сильное негативное воздействие на состояние мировой экономики, большинство респондентов назвали рост неустойчивости глобальной финансовой системы и рост масштаба и интенсивности ограничений на рынках товаров, капитала и технологий. Проблемы, связанные с сокращением

эффективности функционирования международного права и международных институтов, с ростом экономического неравенства и масштабов международной и внутренней миграции, с ростом уязвимости экономической и гражданской инфраструктуры перед террористическими угрозами, участники опроса выделяли как значимые чуть реже.

Организации, принявшие участие в опросе, скорее не ожидают критических изменений в мировой экономике из-за воздействия всех перечисленных негативных вызовов и факторов в перспективе до 2035 г. От 40 до 50% респондентов уверены, что ситуация нормализуется – по всем возможным направлениям.

Большинство респондентов считает наиболее актуальными положительными трендами, оказывающими на данный момент сильное или очень сильное воздействие на мировую экономику, появление новых материалов и технологий и рост коммуникационной связности территорий, обусловленный также применением новых технологий.

При этом появление новых материалов и технологий определило как ключевой процесс порядка пятой части опрошенных.

Положительные тренды в перспективе до 2035 г. будут еще в большей степени определять состояние мировой экономики. Ситуация по всем рассматриваемым трендам будет улучшаться.

На российскую экономику, как и на мировую, сильнее всего влияют такие факторы, как рост масштаба и интенсивности ограничений на рынках товаров, капитала и технологий и рост неустойчивости глобальной финансовой системы (по заключению большинства респондентов, около 60%). Также серьезным вызовом половина компаний назвала происходящее в настоящее время сокращение эффективности функционирования международного права и международных институтов.

Прогнозы компаний на будущее окрашены осторожным оптимизмом. Большинство участников опроса (от 45 до 53% компаний) предполагает, что ситуация с глобальными вызовами применительно к российской экономике будет становиться более стабильной в следующие 10 лет.

Оценки влияния на российскую экономику положительных трендов в настоящее время довольно близки с оценками их влияния на мировую экономику, но все же можно сделать вывод, что значимость положительных трендов для России немного ниже. В наибольшей степени это проявилось при оценке воздействия инновационной деятельности – появления новых материалов и технологий.

Как и в случае оценки динамики влияния положительных трендов на глобальную экономику, большинство организаций ожидает только возрастания их актуальности для российской экономики. Результаты

совпадают: по заключению около 65% респондентов, наиболее активно будут развиваться процессы разработки и внедрения инноваций в области материалов и технологий, коммуникационной связности территорий благодаря их применению.

В целом для самих компаний существующие вызовы менее актуальны, чем для российской и мировой экономики.

Признавая высокую значимость роста неустойчивости глобальной финансовой системы, сокращения эффективности функционирования международного права в целом для экономики, респонденты не видят, чтобы они настолько сильно влияли на деятельность их организаций.

Наибольший урон компаниям при сравнении влияния всех перечисленных глобальных вызовов, приносит рост масштаба и интенсивности ограничений на рынках товаров, капитала и технологий. 45,7% опрошенных выделили эти проблемы как остроактуальные для деятельности организаций в настоящее время, а 30,2% респондентов остановились на варианте «влияние фактора – умеренное».

Перспективы развития ситуации с глобальными вызовами в отношении деятельности компаний респонденты оценивают более пессимистично, чем в отношении российской экономики в целом. Они в 2 раза чаще выбирали однозначно негативную оценку «в ближайшие 10 лет ситуация

для компании будет ухудшаться», чем это было во время прогнозной оценки влияния всех перечисленных проблем и факторов применительно к экономике страны.

Положительные тренды – рост коммуникационной связности территорий благодаря новым технологиям и появление новых материалов и технологий – оказывают почти столь же сильное влияние на деятельность компаний, как и на российскую экономику в целом. С этим согласилось более 40% опрошенных представителей бизнеса.

Прогресс положительных трендов в перспективе до 2035 г. применительно к работе компаний респонденты оценили почти так же, как развитие ситуации с этими процессами в отношении российской экономики, за двумя исключениями: при оценке динамики в сфере энергетики и в области здравоохранения. Оценки развития этих трендов применительно к самим компаниям смещены к нейтральным и отрицательным ответам.

В настоящее время наиболее привлекательными отраслями для международного бизнеса подавляющее большинство респондентов считает добычу полезных ископаемых (доля – 84,6%), энергетику (72,3%) и сельское и лесное хозяйство (68,7%). Более половины всех опрошенных считает, что область научных исследований и разработок также привлекательна для международного бизнеса.

В следующие 10 лет, по мнению российских компаний, значительно возрастет интерес к научным исследованиям и разработкам, к деятельности в сфере недвижимости, в сфере медицины и здравоохранения, к промышленности – и к производству

материалов, и к производству машин и оборудования. Также, по предположению респондентов, для международного бизнеса повысится привлекательность информационных технологий и ПО, разработанных в России.

Авторский коллектив:

А.Н. Клепач, А.В. Гайнутдинова, Р.Ф. Белова, Л.В. Илюшина, Ю.А. Торопылин, С.Ю. Юрпалов, С.Г. Пухов, А.В. Бирюков, Л.Б. Водоватов, А. Кашина, Д.Р. Белоусов, М.С. Гусев, А.Ю. Колпаков, Д.А. Ползиков, Б.Н. Порфирьев, И.Э. Фролов, А.А. Широ, Е.А. Лазеева, Т.А. Нестик, И.М. Павлов, А.В. Хачатрян, М.А. Смирнов, М.Н. Глухова, Л.Г. Яковлева, А.С. Бобровский

Корректурa: А.Б. Грановская, С.М. Борщевская

Верстка: Ф.К. Кислов

© АО «Бизнес Ньюс Медиа» (ОГРН 1027739124775), Москва, 2025 г.

Тираж 2500, сайт vedomosti.ru

16+

SPIEF'25
ST. PETERSBURG
INTERNATIONAL
ECONOMIC
FORUM

ПМЭФ'25
ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

РОСКОНГРЕСС
Пространство доверия

ВТБ

Генеральный
спонсор

ИНВЕСТИРУЕМ В РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ

БАНК ВТБ (ПАО). ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ БАНКА РОССИИ № 1000. РЕКЛАМА. 0+